

АЛЕКСАНДР СТРОГАНОВ

Сочинения. Том 7

Александр Строганов

Сочинения. Том 7

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=21994570

ISBN 9785448336447

Аннотация

«Писатель Строганов проник в „тонкие миры“. Где он там бродит, я не знаю. Но сюда к нам он выносит небывалые сумеречные цветы, на которые можно глядеть и глядеть, не отрываясь. Этот писатель навсегда в русской литературе».
Нина Садур.

Содержание

Всё, только не целовать!	5
Действие первое	8
Действие второе	65
Сатира	115
Действие первое	116
Действие второе	161
Конец ознакомительного фрагмента.	190

Сочинения. Том 7

Александр Строганов

© Александр Строганов, 2016

© Александр Евгеньевич Строганов, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-3644-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Всё, только не целовать!

Пьеса в двух действиях

Действующие лица

Силинский Андрей Романович, драматург

Ригерт Арнольд Давыдович, Дронт, актер

Милентьев Иван Силыч, актер

Лучинская Оленька, актриса

Сомова Нина Валерьевна, актриса

Нерослов Дмитрий Юрьевич, актер

Зеленый Василий Павлович, служащий театра

Зрители

*Человек может понять, что не есть Бог,
но не способен понять, что он есть.*

Блаженный Августин

8 декабря Лебл пригласил друзей к себе в театр, чтобы отметить десятый спектакль «Дяди Вани». Позже стало понятно, что Петр прощался...

В субботу 11 декабря шел в 83-й раз его «Иванов». Ночью после спектакля, уже 12 декабря, Петр повесился на колосниках. Его нашли через день вечером после спектакля одной молодой труппы, арендовавшей театр.

В своем кабинете Лебл оставил несколько писем, в том числе и материал для некролога (!)

...оставил и «завещание», в котором, не объясняя причину, просил признать его право на смерть.

Журнал «Театр» №1, 2000 год.

Действие пьесы разворачивается в репетиционном зале театра. Вероятно, этот зал иногда используется как сцена – на заднем плане несколько рядов кресел.

Авансцена – невидимое зеркало, обращенное к актерам. А потому, когда кто-либо из них смотрит в него или репетирует, у нас может сложиться ложное ощущение, что он (она) обращаются к нам, зрителям.

Вдоль зеркала балетный станок.

Над зеркалом лампа дневного освещения.

Лампа эта – самодостаточное существо, проживающее свою, независимую жизнь. Вспыхивает и гаснет, подчиняясь некоей ей одной, а, может стать, режиссеру, ведомой логике. Она способна насмешить или напугать любого из персонажей неожиданным ярким своим приветствием.

Стулья.

Ветхий диванчик.

Театральный хлам, куклы, фрагменты кукол, бутафорские птицы...

Смокинг на плечиках под целлофаном, предметы быта наводят на мысль о том, что актеры здесь не только священнодействуют, но и живут.

Действие первое

Картина первая

Арнольд Давыдович Ригерт, приземистый, при некоторой угловатости атлетически сложенный, с чуть удлиненным торсом и тяжелым лицом актер около пятидесяти. Глаза пленника. Пребывает на стуле. Лицом к нам, точнее, к зеркалу. Рассматривает себя. Приглаживает брови. Изучает зубы, веки. Отворачивается.

Профиль. Нога на ногу. Извлекает из кармана брюк портсигар. Закуривает. Пускает дым кольцами.

Анфас. Выпускает струю дыма в зеркало. Отмахивается рукой. Отворачивается.

Запрокидывает голову. Выпускает еще одну струю дыма в потолок. Закрывает глаза. Открывает глаза.

Анфас...

Сомова – средних лет актриса. На заднем плане. На диванчике. Внешность сестры милосердия. Однако глаза – буравчики. Обрабатывает маникюрной пилочкой ногти. Поглощена этим занятием всецело.

Нерослов, высокий рыжеволосый юноша с подбритыми висками и острыми коленками в свободной, отчего-то женской кофте. Также на заднем плане. На полу. Окружен падшей листвою роли. Попивает из походной фляжки и чита-

ет. Иногда вслух.

У вышеуказанной фляжки имеется одно несколько мистическое свойство. Содержимое ее не кончается. А, может быть, с походными фляжками так всегда, и никакой мистики?

Наслаждаемся немой сценой.

Затемнение.

Картина вторая

Те же действующие лица. Ригерт анфас. Смотрится в зеркало.

РИГЕРТ А знаешь, Нина, отчего я плохой актер? (Поворачивается в профиль, нога на ногу.) А знаешь, Нина, отчего я плохой актер? (Анфас, струя дыма в зеркало, машет рукой.) Знаешь, отчего я плохой актер? (Запрокидывает голову, выпускает струю дыма в потолок.) Знаешь, Нина, отчего я плохой актер? (Закрывает глаза.) А знаешь, Нина, отчего я плохой актер? (Открывает глаза.) Знаешь?

Долгая пауза.

РИГЕРТ (Анфас.) А знаешь ты, Нина, отчего, например, я плохой актер?

Затемнение.

Картина третья

Те же действующие лица.

Ригерт, точно заключенный в камере, путешествует по кругу. То и дело меняет шаг.

РИГЕРТ А знаешь, Нина, отчего я плохой актер? (Пауза.) Что молчишь ты? Или ты не слышишь?.. Или это я уже ничего не слышу? Ты ответила мне, а я ничего не слышу?.. Скажи, Нина, что происходит? Я ничего не слышу?.. Ты ответила, а я ничего не слышу?.. Или ты молчишь, и правильно, что я ничего не слышу, и поделом мне, что я ничего не слышу? А?.. А может быть, это ты не слышишь меня? (Пауза.) Скажи, ты не слышишь меня? (Пауза.) Не слышишь, или не хочешь слышать?.. Это – разница, Нина, согласишься, это – разница!.. Ты слышишь меня, Нина?

НЕРОСЛОВ Вот, послушайте. (Читает.) «Молодость – это последний шанс вовремя уйти со сцены...» Каково? (Пауза.) «Молодость – это последний шанс вовремя уйти со сцены...» Каково?.. Как вам фразочка?.. Молодость – последний шанс вовремя уйти со сцены...

Пауза.

РИГЕРТ (Сомовой.) Ну, так что же ты молчишь, Нина?

Пауза.

НЕРОСЛОВ А сколько ему лет, этому автору, кто-нибудь знает?.. Очень и очень интересно, сколько ему лет?.. Вот бы

узнать, сколько же ему лет на самом деле?.. Во фразочке, если быть внимательным, содержится этакая игра с намеком, дескать, вам и невдомек, что на самом-то деле лет мне столько-то и столько-то, а вовсе не столько-то и столько-то. А вы, дескать, сколько дали бы мне?.. А самим-то вам сколько, с позволения сказать?.. Как оценивать вас? Фактически? По метрикам?.. Или по тому, на сколько вы выглядите? Или, насколько, к примеру, вы осознаете себя, ощущаете?.. Хотя, и первое, и второе, и третье есть ложь, ибо возраст каждого из вас, в конечном счете, вам-то самим неизвестен, а известен он, дескать, мне и только мне. Ну, может быть еще тому, кто выше, тому, кто водит моей рукой, если там еще, разумеется, кто-нибудь думает о вас... Но, вероятнее всего, на это не приходится рассчитывать. А рассчитывать имеет резон только лишь на меня, ибо, как сказал один поэт, «я вам пишу... и о вас же и пишу...», что нисколько не освобождает вас от следующего, уже безапелляционного изречения, «ну и дураки же вы все!» Вот это самое «дураки» раздражает больше всего. (Пауза.) Откуда в них столько гонора? Какие на то основания?.. Странно и неприятно... Странно и неприятно. (Пауза.) Странно и неприятно, согласитесь.

Пауза.

СОМОВА А что за поэт?

НЕРОСЛОВ Что?

СОМОВА О каком поэте идет речь?

Пауза.

НЕРОСЛОВ О поэте?

СОМОВА Ну да, ты, то есть он, автор, насколько правильно я поняла, упоминает какого-то поэта. Так вот, хотелось бы уточнить, о каком именно поэте речь?

Пауза.

НЕРОСЛОВ Зачем вам?

СОМОВА Не знаю. Так, любопытство. Когда-то очень и очень давно я интересовалась поэзией... Очень давно... Еще когда куколкой была.

НЕРОСЛОВ (Смеется.) Куколкой?

СОМОВА (Смеется.) Ну да, ну да, куколкой.

НЕРОСЛОВ Вы хотели сказать куклой?

СОМОВА Я сказала то, что хотела сказать, молодой человек... Может быть и куклой. Не знаю, как это правильно называется.

НЕРОСЛОВ И так, и этак можно. Все зависит от размера.

СОМОВА Да нет, размер здесь не при чем. Кукла, куколка... анатомия, биология... какой-то один из вариантов – правильный. Я помнила, но забыла... Если бы ты знал, как это все печально, Димочка. Помнила, но забыла. Интересовалась, но больше не интересуюсь... Знаешь, как все вместе это называется?.. «Смеркалось»... Так или иначе, правильным является только один из предложенных вариантов. Но вот какой?.. Ты, Димочка, не помнишь? Мне думается, что ты непременно должен знать.

НЕРОСЛОВ А что вы имеете в виду?

СОМОВА Вариант.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Вариант чего?

СОМОВА Куклы, куколки, куклы, куколки, куклы, кукол-
ки, ку...

НЕРОСЛОВ Какой куклы-куколки?

СОМОВА Ну как же, той, из чего получают ласточки.

НЕРОСЛОВ (Смеется.) Может быть, бабочки?

СОМОВА Бабочки? (Пауза.) Нет, ласточки. (Мечтатель-
но.) Он называл меня ласточкой.

НЕРОСЛОВ Кто?

СОМОВА Кто? (Возвращается с небес.) Так, бутафор
один... Стеклодув.

НЕРОСЛОВ Бутафор или стеклодув?

СОМОВА А, это – одно и то же... Не важно. Важно
другое. Я вспомнила. Определенно кукла, а уже из кук-
лы – ласточка... Лично мне больше нравится кукла. Кукла,
несомненно, привлекательнее. (Вздыхает.) Ну вот, видишь?
Вспомнили, с горем пополам. (Пауза.) А я и не сомневалась,
что ты знаешь... Нисколько не сомневалась, что ты знаешь...
Вообще, мне иногда кажется, что ты все знаешь. Мне иногда
кажется, что ты среди нас случайно... Я угадала?.. Я права?
Прав?

НЕРОСЛОВ Почему-то этот вопрос видится мне прово-
кацией.

СОМОВА Да?

НЕРОСЛОВ Да.

СОМОВА Ну, не знаю. Хороший вопрос. Наивный вопрос. Вопрос наивной женщины.

НЕРОСЛОВ Да?

СОМОВА Да.

Пауза.

СОМОВ Просто спросила, все ли ты знаешь?

НЕРОСЛОВ Спросили, все ли я знаю?.. Это спросили?.. Именно это – не другое?

СОМОВА Это. (Интонирует.) Это... Это, это.

НЕРОСЛОВ Всего знать не может ни один человек.

СОМОВА Скромничаете, молодой человек... А вы вот что, вы не скромничайте. У вас нет особого повода для скромничанья. Таких всезнаек, как вы немало. Я бы даже сказала, что их много. (Вздыхает..) Слишком много, для такой наивной женщины как я.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Всего знать не может ни один человек.

СОМОВА Может быть, может быть, конечно, их и не так много. Я даже готова допустить мысль, что их – единицы... Один-то, найдется, поди? (Смеется.) Один-то уж наверняка найдется. (Озарение.) А я знаю такого человека лично! И это не ты. Молодец, что ставишь свое всезнание под сомнение. Это другой человек, и он то уж точно знает все!.. Как это могло случиться? Он всегда во мне, а я про него забыла. Вот уж, действительно, «а слона то и не случилось уви-

деть»... И с этим уж никак уж не поспоришь!.. С этим уж никак не поспоришь!.. Вот уж с этим уж никак уж не поспоришь!.. С этим уж – никак!

НЕРОСЛОВ Уж.

СОМОВА Что?

НЕРОСЛОВ Исключено.

СОМОВА А я смогу доказать!

НЕРОСЛОВ Исключено.

СОМОВА Я смогу!

НЕРОСЛОВ Не сможете.

СОМОВА Смогу!

НЕРОСЛОВ Чтобы доказать, нужно самому всё знать.

Пауза.

СОМОВА Зачем?

НЕРОСЛОВ Чтобы задать все необходимые проверочные вопросы.

Пауза.

СОМОВА Есть способ намного проще.

НЕРОСЛОВ Вот как?

СОМОВА Да.

НЕРОСЛОВ И что же это за способ?

СОМОВА А вот есть такой способ, и намного проще предложенного тобой.

НЕРОСЛОВ И что же это за способ?

СОМОВА И при этом, не исключено, а я бы сказала, исключено обратное, что ты, дорогой мой, сядешь в лужу. В лу-

жу, в лужу, со всего размаха, на мягкое место, так, что сиреневые брызги полетят во все стороны! (Смеется и хлопает в ладоши.)

НЕРОСЛОВ (Смеется вместе с Сомовой.) И что же это за фокус?

СОМОВА (Смеется.) Фокус – покус.

НЕРОСЛОВ (Смеется.) Фокус – покус?

СОМОВА (Смеется.) Фокус – покус.

Пауза.

НЕРОСЛОВ (Смеется.) Фокус – покус?

СОМОВА (Смеется.) Фокус – покус.

Пауза.

НЕРОСЛОВ (Смеется.) Фокус – покус?

СОМОВА (Смеется.) Фокус – покус... Я просто-напросто назову имя. Нет ничего проще.

НЕРОСЛОВ (Смеется.) И я в луже?

СОМОВА (Смеется.) И ты в луже.

НЕРОСЛОВ (Смеется.) Исключено.

СОМОВА (Закатывается от смеха.) Я могу назвать тебе имя человека, который знает все. Я могу назвать тебе имя человека, который знает все. Просто я назову тебе имя человека, который знает все. Все... И ты, Димочка, согласишься со мной.

НЕРОСЛОВ (Закатывается от смеха.) Исключено.

СОМОВА (Закатывается от смеха.) Это очевидно, и ты согласишься со мной.

НЕРОСЛОВ (Закатывается от смеха.) Нет.

СОМОВА (Закатывается от смеха.) Очевидно, и ты согласишься со мной.

НЕРОСЛОВ (Закатывается от смеха.) Ну же, называйте.

СОМОВА Левит!

Нерослов перестает смеяться. Пауза. В зале возникает яркий свет. Появляются зрители. Они занимают свои места, разговаривают между собой оживленно и громко.

Затемнение.

Картина четвертая

Те же действующие лица. Зрители на своих местах. Пышный марш.

Явление Милентьева. Он вносит на руках Лучинскую. Оба в трико. Трико подчеркивает возраст и недостатки фигуры Милентьева.

Милентьев огромен, неловок, хмур и стар. Что-нибудь около восьмидесяти, не меньше. Лучинская – точное соответствие фамилии. Оленька. Воздушная, легкая, светлая, лет двадцати. Очень выразительные, немного грустные глаза. Сейчас в этих глазах ужас. Она осознает, что Ивану Силычу не по годам подобные подвиги, однако пытается улыбаться.

Все же неизбежное свершилось. Падение выглядит скорее

драматично, нежели смешно.

Гром аплодисментов.

Затемнение.

Картина пятая

Сомова, Ригерт, Нерослов. Зрители отсутствуют.

РИГЕРТ (У зеркала, Сомовой с напускным негодованием.) Или ты, Нина, разделяешь мою точку зрения?!

СОМОВА О чем ты, Дронт?

РИГЕРТ О том, что я – плохой актер?

НЕРОСЛОВ (Перебирает листы.) Автор наверняка молод. И, наверняка, откуда-нибудь из провинции.

Пауза.

РИГЕРТ Разделяешь мою точку зрения? Или не знаешь, что сказать?..

НЕРОСЛОВ Или, наоборот, старичок. Потусторонний такой старичок, на вроде нашего государя, Ивана Силыча... откуда-нибудь из провинции...

Пауза.

РИГЕРТ (Сомовой.)..или отмечаешь все мои мысли как никчемные? лучше сказать негодные?.. Что предпочтительнее, «негодные» или «никчемные»?.. Что ты молчишь?

Пауза.

НЕРОСЛОВ Откуда-нибудь из провинции.

РИГЕРТ (Нерослову молниеносно.) Да поди ты к черту!
Что тебе далась провинция?!

НЕРОСЛОВ (Размеренно, с ленцой.) В провинции все так чинно и подробно, что совершенно невозможно понять, сколько человеку лет.

РИГЕРТ (Нерослову.) Что тебе далась провинция?!

НЕРОСЛОВ Они там не ходят. Нет, не ходят – шествуют. Даже бегают по-другому.

РИГЕРТ Что значит «по-другому»? Как это возможно бегать по-другому?

НЕРОСЛОВ А вот то и значит.

Пауза.

СОМОВА Медленнее, что ли?

НЕРОСЛОВ Нет, не медленнее... Со значением... Как будто на некоторое время зависают в воздухе... Опаздывают всегда. Всегда опаздывают... Другая страна. Совсем другая страна.

РИГЕРТ (Взрыв.) Почему другая страна?! Что ты мелешь?!

НЕРОСЛОВ Что с вами сегодня, Арнольд Давыдыч?

РИГЕРТ Не смей!

СОМОВА Правда, Дронт, что с тобой нынче?

РИГЕРТ Ничего! Надоело, вот что! (Нерослову) Извольте отвечать! С какой стати провинция – чужая страна?!

Пауза.

НЕРОСЛОВ А при чем здесь, вообще, провинция? при

чем здесь провинция, вообще? Да разве, в конечном счете, дело в провинции? И зачем вы наговариваете на себя? Вы думаете, нам не больно за вас, когда вы так вот наговариваете на себя? Все время наговариваете и наговариваете, наговариваете и наговариваете, наговариваете и наговариваете... на себя... Арнольд Давыдыч! (Пауза.) Вы наговариваете на себя... зачем?.. Зачем?.. Зачем вы делаете это, Арнольд Давыдыч, когда все знают, все и так знают, да кого не спроси, все знают, что вы – великий актер... Арнольд Давыдыч!.. И это не то, что я придумал, не то, чтобы я, или кто-нибудь придумал, не то, чтобы фантазия чья-нибудь, это – истинная правда... великий актер, один из самых великих актеров... Арнольд Давыдыч!

Пауза.

СОМОВА (Нерослову.) Не вздумай ляпнуть при государе.
НЕРОСЛОВ А я и при государе!..

СОМОВА Не нужно.

НЕРОСЛОВ Да при ком угодно!

СОМОВА Ни к чему.

Пауза.

РИГЕРТ Извольте ответить на мой вопрос, Димочка.
Не отвлекайтесь, пожалуйста.

НЕРОСЛОВ Очень просто.

РИГЕРТ Просто?

НЕРОСЛОВ Очень просто.

РИГЕРТ Чудесно. Вот и докажите мне, выходцу из про-

винции, что я родился в другой стране.

Пауза.

НЕРОСЛОВ А вы, разве, Арнольд Давыдыч?..

РИГЕРТ Да! Именно! Именно из провинции! (Пауза.)

Ну же?! Я хочу знать!

Пауза.

НЕРОСЛОВ А из каких краев, Арнольд Давыдыч, если не секрет?

РИГЕРТ Из Додеса.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Откуда, простите?

РИГЕРТ Из Додеса!

Пауза.

НЕРОСЛОВ (Явно не имея представления о таком населенном пункте.) Да разве Додес это?.. Да нет, Додес, это... Додес?! Додес – совсем другое дело... Нечто я говорил о Додесе, когда говорил?..

РИГЕРТ Да. Ты имел в виду именно Додес.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Нет. Исключено. Этого просто не может быть! Вы уверены?

РИГЕРТ В чем?

НЕРОСЛОВ Ну, в том, что я всеу Додес сравнил?..

РИГЕРТ С чем?! С чем сравнил?!

Пауза.

НЕРОСЛОВ Сравнил? Я?

РИГЕРТ Да, ты, именно ты! А кто же еще?

НЕРОСЛОВ Я не мог сравнивать его.

РИГЕРТ Почему?

НЕРОСЛОВ Его невозможно сравнивать. Ни с чем! (Пауза.) Да разве можно с чем-нибудь сравнить Додес? Да у кого повернется язык?..

Пауза.

РИГЕРТ А тебе приходилось там бывать?

НЕРОСЛОВ Кому? Мне?

РИГЕРТ Да, тебе! (Пауза.) Приходилось бывать там?

Пауза.

НЕРОСЛОВ Где?

РИГЕРТ В Додесе, где же еще?

Пауза.

НЕРОСЛОВ В Додесе?

РИГЕРТ Да, да, да, в Додесе!

НЕРОСЛОВ Нет.

Пауза.

РИГЕРТ И ты назвал это другой страной?

НЕРОСЛОВ Что «это»?!

РИГЕРТ Додес!

Пауза.

НЕРОСЛОВ Я назвал другой страной?

РИГЕРТ Да!

НЕРОСЛОВ Додес?

РИГЕРТ Да, черт тебя дери!

Пауза.

НЕРОСЛОВ И что, я прямо так и сказал?

РИГЕРТ А ты, разве не помнишь?

Пауза.

НЕРОСЛОВ Додес?

РИГЕРТ Да!

СОМОВА Дался тебе, Дронт, этот Додес...

РИГЕРТ Хочу знать!

СОМОВА (Мечтательно.) Ах, господа, оставьте провинцию в покое. Провинция прекрасна. Там сирень...

РИГЕРТ (Нерослову.) Хочу знать! И тебе придется ответить мне!

НЕРОСЛОВ (Делает большой глоток из фляжки.) Очень просто...

РИГЕРТ Хочу знать!

НЕРОСЛОВ Да, но прошу учесть, что это не будет иметь отношение к Додесу.

РИГЕРТ Почему?!

НЕРОСЛОВ Да потому что Додес, именно Додес, это — совсем другое.

РИГЕРТ Почему?!

НЕРОСЛОВ Да потому что...

РИГЕРТ Что?!

Пауза.

НЕРОСЛОВ Да хотя бы потому, что вы там родились.

Пауза.

РИГЕРТ Как бы между прочим... так, для информации... может быть окажется полезным, может быть пригодится... Левит тоже из Додеса.

НЕРОСЛОВ И Левит из Додеса?!

РИГЕРТ Да, представь себе, философ.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Ну и что же, ну и ничего удивительного.

РИГЕРТ Ничего удивительного?

НЕРОСЛОВ А чему же здесь удивляться? Если вы из Додеса, вполне закономерно...

РИГЕРТ Перестань паясничать!

Пауза.

НЕРОСЛОВ Честное слово, я бы очень хотел не касаться Додеса... Не взирая на то, что Додес как будто бы и не столица, а значит, условно, очень условно и несправедливо, да, именно, несправедливо и условно ее можно было бы сравнить с провинцией... если подходить к этому формально... чисто формально... Да только можно ли?

РИГЕРТ Что «можно ли»? Ничего не могу понять!

Нерослов припадает к фляжке, долго пьет.

НЕРОСЛОВ (Переведя дух.) Без Додеса можно?

Пауза.

РИГЕРТ Ну, давай без Додеса. Хотя, без Додеса уже не объективно.

НЕРОСЛОВ Ну, не могу я говорить о Додесе!.. Не могу и все! Не могу идти против совести и не считаться с велениями сердца.

РИГЕРТ Ох, ерничаешь ты, сдается мне, Димочка!

НЕРОСЛОВ Давайте возьмем Сибирь! Ну, я прошу вас, я вас умоляю, давайте ее возьмем. Мне Сибирь знакома, сам Бог велел... Додес не в Сибири?.. Нет?.. Ну, пожалуйста! Давайте, Сибирь! Можно?.. Можно? Пусть будет Сибирь?!

РИГЕРТ Да хоть Греция!

Пауза.

НЕРОСЛОВ Как вы сказали, простите?

РИГЕРТ Да хоть Греция!

НЕРОСЛОВ Греция!.. Точно, Греция! Греция – еще лучше! Ни в ком из присутствующих, а также значимо отсутствующих нет капли греческой крови? Кроме Софокла, разумеется? Но он, сдается мне, не так уже опасен.

РИГЕРТ Опасен, опасен, не в меньшей степени, чем Левит.

НЕРОСЛОВ И все же я выбираю Грецию.

РИГЕРТ Хорошо. Греция.

НЕРОСЛОВ Греция?

РИГЕРТ Греция.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Греция.

РИГЕРТ Греция.

НЕРОСЛОВ Греция.

РИГЕРТ Греция. И что?

НЕРОСЛОВ Что – «что»?

РИГЕРТ Ну, что там с Грецией?!

НЕРОСЛОВ С Грецией, с любой другой пустыней. Все очень просто.

РИГЕРТ Вот как?

НЕРОСЛОВ Да, просто. (Торжественно и значительно.) Мы уже не перевариваем собственные территории.

Пауза.

РИГЕРТ Как?

НЕРОСЛОВ Мы уже не перевариваем собственные территории.

Пауза.

РИГЕРТ Кто это, мы?

НЕРОСЛОВ Мы!

Пауза.

РИГЕРТ Кто, кто, кто, конкретно?

НЕРОСЛОВ Человечество!

РИГЕРТ Человечество?

НЕРОСЛОВ Да, человечество! Как... как... как... (Смеется.) ...как белый кролик, поедающий собственную голову.

РИГЕРТ (Также не может удержаться от смеха.) Ну вот вам! Типичный бред! При чем здесь белый кролик?

НЕРОСЛОВ (Смех по нарастающей.) Был такой фильм...

РИГЕРТ (Хохотом сотрясая стены.) При чем здесь белый кролик?!

Всеобщий, на грани истерики смех.

НЕРОСЛОВ (Воодушевленный переменой атмосферы, стараясь перекрычать присутствующих.) Вот почему говорю я «за границей»! За гранью, так сказать!

РИГЕРТ (Смеется.) За гранью чего?

НЕРОСЛОВ За гранью всего!

РИГЕРТ (Враз перестает смеяться, гримаса боли на лице.)
Очень болит голова.

НЕРОСЛОВ (Кричит по инерции.) За гранью...

РИГЕРТ Очень болит голова!

Пауза.

НЕРОСЛОВ (Тихо.) За гранью. Точнее не скажешь... Уж вы поверьте мне, я провел там столько лет, я столько лет... Боже правый, сколько же лет я?.. Да-а-а, подумать только...

РИГЕРТ Сколько лет?

НЕРОСЛОВ Целую жизнь...

РИГЕРТ А сколько ты прожил-то, собственно?

НЕРОСЛОВ О-о-о... так долго, что научился беседовать с покойным... о, эти беседы с покойным... Зимними вечерами они вели долгие беседы с покойным... они были ровесниками... они даже походили друг на друга как братья близнецы...

РИГЕРТ При чем здесь покойник?

НЕРОСЛОВ Так, ассоциативный ряд.

РИГЕРТ Что?

НЕРОСЛОВ Ассоциативный ряд.

Пауза.

РИГЕРТ Что же ты не отвечаешь?

НЕРОСЛОВ Я рассказываю.

РИГЕРТ Ты молчишь.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Прожил целую жизнь... и еще одну... Там, если это мое там что-нибудь значит для вас... Год... не знаю точно... нет, больше года... нет, год... Там совсем другое время. Это здесь – год, а там... кажется, год... еще год... Год, по нашим меркам. Но этого достаточно! Этого вполне достаточно! Этого с лихвой любому, каждому, даже и не такому как я, даже такому как, ну, я не знаю, да, даже такому как... Даже и не знаю, кто бы... Мне, во всяком случае, хватило...

РИГЕРТ Чтобы что?

Нерослов припадает к фляжке и пьет.

НЕРОСЛОВ (Отдышавшись.) Чтобы что?

РИГЕРТ Чтобы что?

НЕРОСЛОВ Что, «чтобы что»?

РИГЕРТ Хватило, чтобы что?

Пауза.

НЕРОСЛОВ Чтобы что?

РИГЕРТ Чтобы что?

СОМОВА Чтобы спиться?

НЕРОСЛОВ (Оскорблен.) А вот что касается вашего последнего примечания, Нина Валерьевна...

СОМОВА Ну-ну, это же я так, любя.

НЕРОСЛОВ Однако странная у вас любовь, Нина Валерьевна. Странная и тревожная какая-то... Какая-то, ей Богу, чудн'ая любовь.

СОМОВА Это – очень точное замечание... А ты не обращай на меня внимания, я сегодня не слышу себя... И, вообще, Димочка, я ведь тоже, если вдуматься, за гранью.

НЕРОСЛОВ Это вы-то за гранью?

СОМОВА Конечно. А разве это еще не бросается в глаза? Все эти разговоры про ласточку? Нет? Не заметно?

НЕРОСЛОВ Никак нет... И вы кокетничаете, Нина Валерьевна. При «тем» обилии поклонников...

СОМОВА (Смеется) При «тем» обилии? Дмитрий, голубчик, поклонники давно уже выпили меня, к ассоциативному ряду, а теперь наслаждаются воспоминаниями, разглядывая пустой сосуд... Я, Димочка, всего лишь, одинокая женщина, отказавшаяся от дальнейшего поиска несчастий... А как бы хотелось? Ах, как хотелось бы, хоть разик еще...

НЕРОСЛОВ Чего?

СОМОВА (Игриво.) Да так, фантазия одна.

НЕРОСЛОВ Скажите.

СОМОВА Нет, не скажу. Это очень смешная фантазия.

НЕРОСЛОВ Ну, пожалуйста, Нина Валерьевна!

СОМОВА А ты не станешь смеяться надо мной?

НЕРОСЛОВ Клянусь!

СОМОВА Так хотелось бы покататься на ком-нибудь!

НЕРОСЛОВ (Смеется) Покататься?

СОМОВА Но ты же обещал не смеяться!

НЕРОСЛОВ Это не тот смех.

СОМОВА Не тот?

НЕРОСЛОВ Нет.

СОМОВА Тогда я прощаю тебя... Да, хочется, еще хоть разик, на ком-нибудь покататься.

НЕРОСЛОВ На ком-нибудь?

СОМОВА Ну да, на скакуне, рысаке, жеребце, хоть на пони, как в детстве... Рай для меня, Димочка – это детство. А потом наступило изгнание из рая. Но не на грешную землю, а сюда... В детстве я каталась на пони. У этого пони в гриву были вплетены пестрые такие ленточки. И пахло от него, не поверишь, земляничным мылом... Ах, как хотелось бы мне, хоть разик еще прокатиться на пони с пестрыми ленточками в гриве... Пусть даже и без ленточек. Просто прокатиться...

НЕРОСЛОВ Нет ничего проще! (Становится на четвереньки и похлопывает себя по шее.)

СОМОВА Встань. Встань, Димочка.

Нерослов повинуется.

СОМОВА (Грустно улыбается.) Это только так кажется, молодой человек. Близок локоток, да не укусишь... Совсем вчера это было еще просто. А теперь, Димочка, знаешь ли ты, что происходит теперь?.. Теперь я ловлю себя на сходствах.

НЕРОСЛОВ Ловите себя на сходствах?

СОМОВА Да, я могу назвать, как минимум, пять человек, безумно похожих на меня. А может быть и больше... Ах, как это страшно для актрисы!

НЕРОСЛОВ (На глазах слезы вселенского сочувствия.) То же самое, что касается питания, заметьте, все же должно иметь какие-нибудь критерии. Я размышляю... ну, вот, к примеру, если я говорю, что человек – провинциал... Я, опять же, о драматургах... Не может же меня не интересовать пожарник он или ветеринар? Это понятно... Это очевидно и понятно... Так вот, если уж я говорю, что человек – драматург, то есть, что драматург – провинциал, здесь главное не потерять мысль, значит я, как актер могу с точностью описать для себя приметы его провинциализма, угол, с которым он носит шапку или характер облысения, если он лысоват... Он непременно и обязательно лысоват. Лысоватость для литературной провинции непременна и обязательна, подчеркиваю, речь идет о драматургах... Нередко – пожарник... Встречаются и ветеринары... Я могу и должен описать степень оттопыренности карманов, то, как он кашляет... Могу и должен... У них при кашле появляется такая кричащая нотка...

РИГЕРТ Какая нотка?

НЕРОСЛОВ Вообще-то я не о музыке! (Пауза.) Да знаете ли вы, как это страшно – мороз?! Настоящая стужа, градусов, этак, в пятьдесят!.. У вас в Додесе бывают такие морозы?!.. Что?! Не слыхивали о таких?!.. И зал не топят! И дома иней на потолке! И все плюют на пол. Простите за прозу, но просто плюют на пол! Вот, там, где стоит, там и плюнет! Там стоит – там плюнет! Здесь стоит – здесь плюнет! А водку не пьют только пингвины!.. Нет, собаки тоже не пьют... Без пельменей... Пельмени, пельмени, пельмени, пельмени и водка! И мороз – пятьдесят градусов! Плевков в две секунды замерзает и делается звездой, полярной звездой. Целые созвездия на полу, хоть астрономию изучай!.. Тут уж, знаете ли, не до музыки! (Пауза.) Да ну вас! (Прикладывается к фляжке.) Так или иначе, я вам описал, описал, доложил, передал свои, так сказать, ощущения, которые вы можете презирать, с которыми вы можете соглашаться или же не соглашаться, хотя, безусловно, для этого нужен кое-какой опыт... прежде всего и превыше всего... (Пауза.) А «спиться», что означает это самое «спиться»?.. Вот, говорят, «он спивается». Как это понять?.. Спивается. Что это значит? Что он, например, делает в этот момент, в это время, кроме того, разумеется, что он пьет? А пьют, согласитесь, все, что там, что здесь... за редким исключением... да, за редким исключением. Что с ним, спивающимся, происходит такое?.. и как отличить его, скажем, от просто-напросто креп-

ко выпившего человека?.. Или, скажем, просто выпившего человека, который обычно не пьет, а тут вот, как раз, взял, да и надрался, крепко надрался и... и... и счастлив, между прочим... Да, кстати, и как отличить опьянение от счастья?.. Что скажете?.. А счастье, предположим, от поэзии? Да! Вот и именно, а счастье от поэзии?!.. Мне, лично, кажется, да нет, даже не кажется, я могу с определенной степенью уверенности сказать, в моем представлении, поэзия – это... это... поэзия – это...

РИГЕРТ (К этому времени уже в исходной позиции, лицом к зеркалу, то есть к нам с вами.) Все... Иссяк... Кончился, сдается мне. (Пауза.) Сколько, Димочка, голова твоя хранит вздора? (Пауза.) Нет, в самом деле, интересно, сколько его уместится у тебя в голове?.. И ведь он там не просто хранятся как на складе. Он там у тебя живет, передвигается, растет, размножается.

НЕРОСЛОВ (Как будто не услышав реплику Ригерта.) ...или вот, например, Левит, человек, законопативший нас всех здесь?.. При всем уважении... При всем и особом уважении... Просто взявший, да и замурававший нас здесь человек. Человек и режиссер. И, почти что, почти что уже, без пяти минут... нет, без четырех минут... без трех с половиной минут... нет, без трех... без двух минут, простите, пароход... Па-ро-ход-с!.. Простите великодушно! Весь день крутится в голове Маяковский, революционный поэт. Зачем пришел в меня? Вы не знаете?.. Да! Законопатил!.. И, веро-

ятно, навсегда!.. И хорошо, и очень хорошо, и замечательно! Можно было только мечтать!.. Так вот, при всем уважении... Левит ведь, кажется, не особенно пьет? Мне только один раз довелось выпить с ним. Но...

РИГЕРТ И он, вздор этот, вероятно, есть просит.

НЕРОСЛОВ ...но он все время, как будто пьяный, этот Левит...

РИГЕРТ... или только пить?

НЕРОСЛОВ... так вот, спился ли он, например, и можно ли спиться, не употребляя спиртного, или употребляя его ничтожно мало? Вот – вопрос!.. Вот – всем вопросам вопрос!.. Вот – вопрос вопросов!.. И поступки у него, вы уж простите меня великодушно, я понимаю, что он – великий режиссер, я понимаю, что все вы без ума от него... Да и сам я, конечно же... иначе с чего бы я ринулся вслед за вами, дорогие мои в это безумие, именуемое... именуемое репетицией? Как вы называете это для себя? Репетиция?.. Рифмуется со словом революция?.. Или не рифмуется?.. Или я уже пьян?.. Или я не поэт?!.. Репетиция! Друг другу, пароходу, равно, как и он нам, мы говорим что это – репетиция. А для себя? Что мы решили для себя? Что вы решили для себя? Как про себя называете вы это?.. Репетицией?.. И чем отличается эта, с позволения сказать, репетиция, от запоя?.. Скажем... И почему, с какой стати, зачем, должны мы не выходить никуда, ни с кем не видеться, не дышать свежим воздухом, не есть клубничного мороженого, не есть шоколад-

ного мороженого, не есть крем-брюле, не зачинать и не рожать детей, а быть здесь, здесь, здесь, в застенках, в заложниках, на бесконечной, бессмысленной, беспощадной, бессовестной репетиции всегда!.. Всегда! Всегда! Всегда!.. Или в провинции или на репетиции, или в провинции, или на репетиции, или в провинции или на репетиции! Да когда же это кончится?!.. Когда же мы вздохнем то, наконец?! (Пауза.) Водуха-а-а!

Пауза.

РИГЕРТ Целый ворох! Вавилон! Космос вздора!

НЕРОСЛОВ Да почему же вздор?!.. Вздор-то почему?!.. Что сказал я такого, что не укладывалось бы в очевидное?.. Разве мы не в башне.. Разве не в толще океанических вод?.. Разве Левит не надел нас на себя как тряпье в стужу?

СОМОВА Нет, Димочка, Левит наг как морской слон.

НЕРОСЛОВ Левит наг? Левит наг? Это Левит то наг? Кто наг? Левит?!.. Левит – с ног до головы в броне, как римский легионер!

РИГЕРТ Оставь Левита, не гневи Бога! Он бьет тебя за лень.

НЕРОСЛОВ Па-ро-ход-с! Броненосец «Князь Потемкин». Бронированный.

РИГЕРТ Бьет за лень и глупость.

НЕРОСЛОВ Пусть бьет, пусть, и замечательно, что бьет! (Смеется.) Но дайте мне смеяться!.. И дайте мне самому подставлять шею... Сколько захочу и когда захочу! (Пауза.) Я

отличаюсь от вас?!.. Плох я?!.. Однако же я здесь, с вами!..
Что вы на это скажете?.. И где он сам, кстати, что-то я не вижу его давненько?! Сколько дён уже нет его?!.. Где он отсутствует, где, где, где, почему, где он отсутствует?.. Что-нибудь случилось? (Пауза.) Если уж я так плох, что же он не расстанется со мной?! Или таких дураков, способных добровольно проститься с собой в расцвете лет мало? (Плачет.)

Пауза.

РИГЕРТ Скажу, что он устал. Немного. Но вот, пройдет время, наберется сил и выбросит тебя.

НЕРОСЛОВ (Всхлипывает.) Куда?

РИГЕРТ На улицу, в подворотню.

НЕРОСЛОВ Уступит конкурирующей организации.

РИГЕРТ Что?

НЕРОСЛОВ Из огня да в полымя.

РИГЕРТ Что?

НЕРОСЛОВ Театр или подворотня, суть – одно и то же. Улица да-авно уже театр. А театр – подворотня.

РИГЕРТ Действительно, океан. Океан вздора!

НЕРОСЛОВ Между тем, устами младенца глаголет...

РИГЕРТ Виселица!

НЕРОСЛОВ Вот – типичное мышление подворотен.

РИГЕРТ Ты не младенец, Димочка, ты – Ганимед.

Пауза.

СОМОВА Дронт, ты несправедлив к Димочке.

НЕРОСЛОВ Спасибо, Нина Валерьевна!

РИГЕРТ Едок!

СОМОВА Дронт, ты несправедлив к Димочке.

НЕРОСЛОВ Благодарю вас, Нина Валерьевна!

Пауза.

СОМОВА Дронт, ты несправедлив к Димочке... Он – философ. А Левит? Что же сделал Левит? Что сделал этот волшебник со всеми нами? (Весьма романтические интонации.) Левит позвал нас! Левит сказал, «хотите?» И больше ничего... И больше, ведь, ничего!.. И сразу все стало понятно. Все сразу стало с ног на голову, то есть с головы на ноги, я оговорила, простите... «Хотите?».. И все... «Хотите?» (Пауза.) И все. (Пауза.) «Хотите?»...

НЕРОСЛОВ Ну, понятно, что за этим «хотите» кроется.

СОМОВА А ничего не кроется. Самое интересное, что ничего за этим «хотите» и не кроется. То есть. Ровным счетом ничего. В этом то и фокус, в этом то и фокус, в этом то...

НЕРОСЛОВ А если, предположим, ответ «не хочу»?

СОМОВА Ничего... Просто ничего... Просто ничего не будет. Совсем ничего. (Пауза.) Ничего – это так страшно, Димочка. Ты знаешь это. (Лицо светлеет.) А он... он пригласил нас собирать камни.

НЕРОСЛОВ Для возведения своими же собственными руками тюрьмы себе самим?

СОМОВА Ты так не думаешь. Язык твой спешит. Левит тюрьмы не хочет. Левит хочет не тюрьмы.

НЕРОСЛОВ Что же хочет Левит?

СОМОВА Левит хочет... Левит хочет... Левит хочет...
рая... Да... А почему и не назвать это раем? Что в этом пло-
хого? Да, вот именно, Левит хочет рая.

НЕРОСЛОВ Ах, так?

СОМОВА Да, он пригласил собирать камни, предполагая,
что откликнется тот, кто уже, к этому времени, сам по себе
подошел...

НЕРОСЛОВ К собиранию камней?

СОМОВА К собиранию камней, Димочка, к собиранию
камней.

НЕРОСЛОВ И каковы, хотелось бы знать, сроки? Он
не делился с вами?

СОМОВА Как долго мы будем репетировать?

НЕРОСЛОВ Нет, с этим, увы, все ясно. Когда покажутся
первые ангелы? Вообще в его раю предполагаются ангелы?
Без ангелов я не согласен. Я понимаю, стереотип, но он у ме-
ня так связан с детством, а без детства, что же я за поэт? Да
и какой я алкоголик без детства?.. Говорил Левит вам о пред-
полагаемых сроках вступления в блаженное состояние?

СОМОВА Нет... Нет, к сожалению... Ну и что? А раз-
ве это важно? Главное, что мы знаем, мы уже твердо знаем,
в каком направлении мы движемся, и что делаем. Понятно,
что нужно делать... Да если мы даже и не дождемся этого
рая здесь, на репетиции...

НЕРОСЛОВ (Играет.) Что?!

СОМОВА Если мы даже...

НЕРОСЛОВ Обещанный рай может оказаться фикцией?!

СОМОВА Я только предполагаю, рассуждаю...

НЕРОСЛОВ И вся непосильная работа насмарку?!

СОМОВА Но опыт, Димочка...

НЕРОСЛОВ Что же касается опыта, как раз из опыта, сдается мне, что эта история уже разыгрывалась на подмостках печали? И еще, парадокс, но, отчего-то, хотя причина эта, наверное, известна всякому мало-мальски верующему человеку, отчего-то, устраиваемый таким вот кустарным способом рай очень смахивает на нечто совсем-совсем обратное. И если прислушаться, можно даже разобрать собачий лай!

СОМОВА Ничего не известно.

РИГЕРТ Гаер.

НЕРОСЛОВ (Грустно.) Ну, вот! Установка: ни слова правды. (Как будто услышав на время умолкнувший внутренний голос, оживает.) ...хотя мы, то есть субъекты сырости и смеха, имеющие отношение к Маяковскому и прочим самоубийцам, к поэзии вообще, прекрасно понимаем, что имеет в виду обожаемый Левит, когда произносит «слюда»... или «копировальная бумага»... или «стеклянный глаз»... Я уже не говорю о «шкурке змеи». Слепки, слепки, слепки жизни, еще более точные и беспощадные, нежели театральное действо!

СОМОВА (В стремлении переменить тему, картинно заламывая руки и закатывая глаза, как будто исполняет роль из плохонького водевиля.) Ах, как давно не бродила я по ле-

су в поисках грибов!

Пауза.

НЕРОСЛОВ Рай на театре получается ненасытный какой-то. Без жертв никак!

РИГЕРТ Довольно! Я уже докладывал тебе о своей нестерпимой головной боли!

Пауза.

СОМОВА По поводу рая, Димочка, это только мои предположения. Быть может Левит, услышав их, и отругал бы меня.

НЕРОСЛОВ (Пытается ерничать.) Да за что же, дорогая Нина Валерьевна? Помилуйте!

СОМОВА За безвкусицу, за безвкусицу. Левит, между прочим, всегда сердится, когда я начинаю рассуждать. Он говорит, что я должна чувствовать, а не болтать... При этом, заметь, Оленьку Лучинскую он не трогает.

НЕРОСЛОВ Может быть он, как и многие, если не сказать все, полагает, что она – нема?

СОМОВА И знаешь, что он заявляет мне?.. Он говорит, что болтливая актриса это то же самое, что немая певица.

НЕРОСЛОВ Или лысая.

СОМОВА Почему лысая?!

НЕРОСЛОВ Лысая певица, не слыхали про такую?

СОМОВА Что?! Какая лысая певица, при чем здесь лысая певица?! О чем ты вообще, о чем ты, о чем?..

НЕРОСЛОВ Это я так, про себя, рассуждаю о болтовне.

И, что же, вы, Нина Валерьевна, вы, умная женщина, купились на это?

СОМОВ Еще раз, Левит ничего, слышишь, ничего не говорил мне про рай, про камни. Ничего... Он говорил только о молчании, точнее о тишине... Да и об этом говорил мало... Он же вообще почти ничего не говорит. А если и говорит, то очень трудно разобрать. Ты же знаешь, у него все эти дефекты...

НЕРОСЛОВ А вы все равно купились. Трогательные намеки на превосходство?

СОМОВА (Укоризненно.) Димочка!

НЕРОСЛОВ Признайтесь, Нина Валерьевна, вы немного влюблены в него?

СОМОВА О, да! Ах! Я вообще, Димочка, очень и очень влюбчивая женщина... ...была когда-то... в ласточках еще... И меня любили, Димочка... А теперь они пьют Оленьку Лучинскую.

НЕРОСЛОВ Немую Оленьку Лучинскую?

СОМОВА Это она то немая?!

НЕРОСЛОВ Конечно.

СОМОВА Она – немая?! (Наиграно смеется.)

НЕРОСЛОВ Насколько мне известно...

СОМОВА Что ты, Димочка, она много болтливее, чем ты думаешь.

НЕРОСЛОВ Да вы шутите?

СОМОВА Отнюдь... Ты думаешь в словах – всё? Нет, до-

рогой мой, в словах — ничего. А уж в западне-то они и вовсе не нужны, по большому счету.

НЕРОСЛОВ В западне?

СОМОВА Это я так, шутя, именую репетицию.

НЕРОСЛОВ А ведь вы сейчас невольно вскрыли самую суть. Так и есть, западня.

СОМОВА Нет, нет, не слушай меня, я не думаю так. Я, если хочешь знать думаю совсем по-другому, совсем противоположное. Но вот Дронт как-то пошутил, а во мне записалось. Так часто бывает, особенно с колкостями, нелепостями, привяжется и все. И не выбросишь из себя. Так и ходишь с этим. Думаешь иначе, а это так и просится на язык... Вот и с твоим питием. Да если хочешь знать, я даже люблю иногда, как ты попиваешь из своей фляжки. Есть в этом некий кураж. Хотя, я понимаю, куража в этом никакого быть не может, но вот просится на язык слово «кураж»... Владеем ли мы своими мыслями, словами? Боюсь, что нет. (Пауза.) А тебе, Дима, очень нравится Оленька?

НЕРОСЛОВ Мне? Оленька?

СОМОВА Да, тебе, Оленька.

НЕРОСЛОВ Да что вы, я даже и не думал об этом.

СОМОВА Думал, думал, я столько лет в театре, меня не обманешь.

НЕРОСЛОВ Да что вы, Нина Валерьевна?!..

СОМОВА Поберегись. Она опасна.

НЕРОСЛОВ И чем же?

СОМОВА Молчит.

НЕРОСЛОВ Да разве это – опасность?

СОМОВА На театре – да.

НЕРОСЛОВ А на мой вкус, так это – благо.

РИГЕРТ Хороша! А как двигается?!

СОМОВА Поскорее бы Иван Силыч задушил ее.

НЕРОСЛОВ (Смеется.) Почему Иван Силыч?

СОМОВА А кто же еще?

НЕРОСЛОВ Иван Силыч?

СОМОВА Да, Иван Силыч.

НЕРОСЛОВ Да за что же?

СОМОВА Он ближе всех к ней. Ему удобнее это сделать, чем кому бы то ни было.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Он что, ухаживает за ней?

СОМОВА Конечно!

НЕРОСЛОВ Ухаживает за Оленькой?!

СОМОВА Разумеется.

НЕРОСЛОВ Да как он смеет?!

СОМОВА Я удивляюсь тебе, Димочка. А что здесь такого, Димочка?

НЕРОСЛОВ Хотя бы, разница в возрасте.

СОМОВА А у государя нет возраста... И потом, он так умеет войти в образ!.. Ты видел хоть раз, как он входит в образ?.. Если он войдет в образ двадцатилетнего, поставь вас рядом, любой скажет, что он моложе тебя. Он всемогущ!..

И очень, очень опасен.

НЕРОСЛОВ (Ригерту.) Что, в самом деле опасен?

РИГЕРТ О, да!

Пауза.

НЕРОСЛОВ Вы разыгрываете меня?

СОМОВА Какой уж тут розыгрыш?

Пауза.

НЕРОСЛОВ И у него есть шанс?

СОМОВА Больше, чем у кого бы то ни было другого. Во всяком случае, больше твоего. (Шепотом.) Да я сама влюблена в него... была... когда-то... Сама не припомню когда.

НЕРОСЛОВ (Смеется.) Вы были влюблены в Милентьева?!

СОМОВА Влюблена? Нет, это звучит плоско. Нет, Димочка. Это – не влюбленность. Это... это... он был мне отцом, любовником и сыном. Что такое влюбленность? Нет, это больше. Это, Димочка, сам театр.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Что, он действительно может задушить ее?

СОМОВА Непременно задушит. Разве он не понимает, что рано или поздно она заговорит? Заговорит и расскажет та-а-акие подробности!.. Он же сутками с ней. И все-все-все рассказывает ей.

НЕРОСЛОВ Оленька заговорит?

СОМОВА Непременно. На этом-то все и построено.

НЕРОСЛОВ Что построено?

СОМОВА Сюжет.

НЕРОСЛОВ Так вы читали пьесу?

СОМОВА Ну что ты, я, конечно, уже не юна, но не до такой же степени выжила из ума, чтобы читать все это, когда и так предельно ясно, Оленька заговорит... Правда, щebetать ей не придется долго, вскоре государь, как я уже говорила, задушит ее, как он, собственно и поступает всегда, но некоторое время еще она пощebечет... и расскажет такие подробности!

НЕРОСЛОВ Да, но...

РИГЕРТ Не спорь.

НЕРОСЛОВ Но вы же не читали пьесу?

СОМОВА Я прочла ее задолго до того, как этот бумаго-марака, этот шелкопер произвел ее на свет.

Пауза.

НЕРОСЛОВ И смерть ее неизбежна?

СОМОВА (Шепотом.) Самое интригующее во всем этом то, что Иван Силыч сделает это по-настоящему.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Не знаю, Нина Валерьевна, не знаю. Как-то не укладывается в голове. По-моему вы все же бессовестно разыгрываете меня... По-моему, я даже протрезвел... При-знайтесь, вы разыгрываете меня?

СОМОВА По какому поводу?

НЕРОСЛОВ По поводу Милентьева, Оленьки, пьесы...

СОМОВА (Шепотом.) Потрясающее вхождение в образ! Он лучший из нас. Из всех нас он – самый лучший! (Громко) Так, Дронт?

РИГЕРТ Без сомнения.

СОМОВА Самый лучший!

РИГЕРТ Без сомнения.

СОМОВА Такого больше нет, и быть не может!

РИГЕРТ Без сомнения!

СОМОВА (Шепотом.) Вот за что мы его так ненавидим.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Так вы не любите Ивана Силыча?

СОМОВА Конечно! Мы никого не любим, но его – больше всех.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Вы не знаете пьесы.

СОМОВА Та-а-ак! Дискуссия начинает приобретать оттенок хронического заболевания.

РИГЕРТ Сделай, Димочка паузу, у меня очень болит голова.

НЕРОСЛОВ (Шепотом.) Вы не знаете пьесы. Там нет образа государя.

СОМОВА (Шепотом.) Нет образа государя?

НЕРОСЛОВ (Шепотом.) Нет.

СОМОВА (Шепотом.) Пока нет. Но он будет там. Всему свое время.

НЕРОСЛОВ (Шепотом.) Да как же?..

РИГЕРТ Замолчи! Замолчите все! (Обхватывает голову руками и стонет.)

Затемнение.

Картина шестая

Милентьев и Лучинская.

Зрители. Посмеиваются над неловкими моментами, когда, вслед за Лучинской, Иван Силыч пытается выполнять пластические упражнения.

МИЛЕНТЬЕВ Автора, Оленька, автора вовсе не волнует то, что с нами станется. Нас, Оленька, как будто бы нет. Он же, Оленька, когда он изобретает свой опус, не задумывается о том, что мы то с вами – живые люди, а не куклы, ласточка вы моя. Ему и невдомек, что ни при каких обстоятельствах не сможете вы полюбить меня, старика, будь я даже и государем... Хотя, конечно, если бы он выписал для меня роль государя, может быть у меня, точнее у моего персонажа и появился бы хоть какой-нибудь, хоть вот такушенький шанс?.. А что?.. Да нет, и в таком случае, шансов у меня никаких не было бы. (Пауза.) Или вы рассуждаете по-другому?.. Так, именно так. (Пауза.) Левит? Вашим губкам хотелось бы прошептать «Левит»?.. Что вы, Оленька?! Левит – немилостив. Левита радуют такие вот фантазии,

гадкие фантазии, на которые теперешние авторы мастаки... Да и прежде, если призадуматься, дела обстояли не лучше... (Пауза.) А вы случаем не слыхали, не намерен ли автор явиться к нам на репетиции? Может быть, я сумел бы как-то убедить его?.. Когда бы он выписал-таки государя, я бы, наверное, почувствовал себя моложе... Не моложе, увереннее, что ли... Может быть, он, все же явится и спасет меня? (Пауза.) Непременно явится, раз уж я думаю о нем, непременно явится. И спасет меня! Нас спасет, Оленька! Надо же нам с вами умудриться исполнить этих амуров. (Пауза.) Говорят, он – провинциал, а провинциалы – люди уважительные. (Пауза.) А каков должен быть соблазн для автора, выписать государя? (Пауза.) А вам хотелось бы принять ухаживания настоящего государя? Я так вживаюсь в образ! Вам еще не доводилось видеть меня в образе! (Пауза.) И ревность, Оленька, я подам! Настоящую ревность!.. Даже теперь, в нынешнем моем положении... в этих одеждах... когда я смешон, смешон, и не могу рассчитывать не то что на взаимность, на улыбку вашу... когда вызываю омерзение и отвращение... А знаете что? а быть может, в комическом моем положении, как раз и прогремит ревность великая! Прогремит и поразит сердца!.. Тем более, я хорошо знаю своих соперников сценических и подлинных... все это ничтожество, душою старше и гаже меня... всех этих болтунов... Я стану рвать их зубами! Верьте, Оленька, зубы у меня еще крепкие!.. Я и сам еще крепкий, и зубы у меня крепкие. Все целы.

Все до одного, как у хорошего жеребца. Или льва. Лев – точнее... Да вот же они, извольте взглянуть. (Показывает зубы.) Что? Что? Что-нибудь не так?.. Так. Всё так. (Пауза.) Вообще меня часто сравнивали с жеребцом... Да и теперь сравнивают. Я, знаете ли, еще пользуюсь некоторыми симпатиями. Это – к вопросу о ревности!.. Хотя по природе я вовсе не ревнив. Могу и вольности и вольнодумства понять, хоть и государь, в некоем отвлеченном понимании этого слова... А что, собственно, амуры, почему так пренебрежительно, амуры?.. Не амуры – любовь. Вы верите в любовь, Оленька? Вот скажите, ваше поколение еще верит в любовь? Во всепоглощающий пламень ея?.. Между тем, жалость – это тоже любовь, жалость – тоже любовь, тоже любовь... я настаиваю... знаю!.. Не верят, смеются над этим только пошляки, коим, увы, несть числа. Но мы! Но мы, Оленька, мы – совсем другое поколение! Мы умеем оценить и жалость, и любовь, Оленька. (Пауза.) Я теперь, Оленька, скажу глупость, но, простите, простите меня, немота ваша это такой дар, такой дар! Левит рассмотрел его... Два человека рассмотрели этот дар, и вас, Оленька. Два человека, Левит и ваш покорный слуга... Точнее сказать, в обратной последовательности, ваш покорный слуга, а затем уже Левит... Не подумайте, я не намекаю на благодарность, упаси Боже, от чистого сердца, от чистого сердца... Не тщитесь избавиться от этого дара, не нужно. (Пауза.) Мне докладывали, что вам хотелось бы встретиться с автором и переговорить о том, чтобы он ис-

правил эту вашу немоту? Заклинаю вас, Оленька, не делайте этого. Это принесет вам только страдания. Да если хотите знать, чувства мои, пылкие чувства мои к вам во многом и питаются этим даром... А вы думали, что дело в вашей молодости? Так нет же, это – напротив препятствие. Это напротив, должно было бы наводить меня на неуместные мысли о детках, о внуках, хотя о внуках мне говорить еще рановато. (Пауза.) Все же, не так уж я и стар... Опытен? Другое дело... Умение уважить женщину? Это – я... А старость? В моем представлении – для хора мальчиков я староват, но для серьезного дела это еще как посмотреть! (Пауза.) Ах, как мне нравится говорить с вами! Мне кажется иногда, что мы знакомы всю жизнь. Хорошо и покойно... Так уж приятно мне с вами, старику!.. Я вам Оленька расскажу все. Все, что знаю. Весь свой опыт передам. Это дорогого стоит. Вы сможете быть великой актрисой. Может быть, впервые за всю историю великой немой актрисой... Я и молчать вас научу по-настоящему. Не так как вы молчите, а по-настоящему. Я сумею. (Пауза.) Улыбаетесь, Оленька?.. Вы улыбнулись мне?.. Хорошо улыбнулись. Хорошо и покойно... Теперь мне хочется сделать глупость. Хочется сделать мостик... Не верите, что я умею делать мостик?.. Смеетесь, Оленька? А какие у вас чудные зубки! Вы же не станете кусать старика? Не станете?.. Впрочем, если уж вам непременно этого захочется, только подайте знак, только подайте знак. (Зрителям.) Ну что, готовы вы к мостику? (Принимается за выполнение

упражнения.) Вы еще не знаете меня... Когда вы увидите меня во всей красе, в костюме государя... Смотри, Левит!

Милентьев делает мостик.

Овации.

Затемнение.

Картина седьмая

Сомова, Ригерт, Нерослов. Нерослов заметно пьян.

Зрители отсутствуют.

НЕРОСЛОВ (Интонирует.) Левит. Левит. Левит. Кто? Левит. Кто? Левит. Левит. Александр Михайлович Левит. Левит. Левит.

РИГЕРТ Плохо.

НЕРОСЛОВ Да и черт с вами!

Пауза.

СОМОВА Александр Михайлович Левит. (Интонирует.) Металлический режиссер. Металлический режиссер. Металлический режиссер. Металлический. Металлический...

РИГЕРТ Больше металла.

СОМОВА Металлический... Металлический.

РИГЕРТ (Нерослову.) Учись.

Нерослов продолжительно смеется.

СОМОВА (Слезы на глазах.) Больно. (Пауза.) Больно, Димочка. (Пауза.) Всегда, слышишь, всегда тысячу раз подумай, прежде чем засмеяться! (Пауза.) Смех, Димочка – не всегда смех! (Пауза.) Смех, знаешь ли, тогда смех, когда ты знаешь все, а если уж ты сомневаешься, и, я подозреваю, теперь начинаю подозревать, что не без оснований, то и смеяться не нужно. Кроме боли своим смехом ты не вызовешь ничего... Цунами не вызовешь. Уж цунами, можешь не сомневаться, не вызовешь... И потом, знаешь, Димочка, не мешало бы, прежде чем смеяться вот так, восстановить в памяти весь круг. Если, конечно, он хранится еще в твоей памяти... Восстанови круг полностью, а потом уже смейся. Чтобы сначала понять, оценить, а потом принять решение, смеяться или не смеяться... Вот когда ты во всем разобрался, можно и посмеяться. Почему бы и не посмеяться?.. Если, конечно, все это тебе покажется настолько смешным, чтобы можно было поделиться своим смехом с нами... С нами, со зрителем... Если все это покажется тебе по-настоящему смешным... Но прежде – восстанови круг!

НЕРОСЛОВ Простите, Нина Валерьевна, я не думал... я смеялся просто так.

Пауза.

СОМОВА Левит здесь.

НЕРОСЛОВ (Моментальная реакция.) Где?! (Озирается по сторонам.)

СОМОВА Ты – кто?.. Кто ты? Вспомни... Ну? Что ты молчишь?

НЕРОСЛОВ Что вспомнить? Круг?

СОМОВА Сначала – кто ты.

НЕРОСЛОВ Кто я?

СОМОВА Ну да, ну да. Кто ты? Кто?

НЕРОСЛОВ В каком смысле?

СОМОВА В самом, что ни на есть, обыденном.

НЕРОСЛОВ Дмитрий.

СОМОВА Смейся.

НЕРОСЛОВ Зачем?

СОМОВА Почему нет?

НЕРОСЛОВ Не смешно.

СОМОВА Нет?

НЕРОСЛОВ Нет.

СОМОВА Очень хорошо. А теперь, Дмитрий, вспоминай весь круг. Если можешь, Дмитрий. Может быть, в этом направлении мы животики надорвем?

НЕРОСЛОВ Какой-то круг. Я ни черта не понимаю.

СОМОВА Весь круг с первого своего появления в этом заросшем саду. Весь свой круг от калитки, через колючки до фонтана с фламинго.

НЕРОСЛОВ Ничего не понимаю.

СОМОВА Но, по крайней мере, тебе хочется понять?

НЕРОСЛОВ Честно?

СОМОВА Честно, честно.

НЕРОСЛОВ Не хочется.

СОМОВА Уже не хочется?

НЕРОСЛОВ Уже не хочется.

СОМОВА Но еще недавно, буквально только что, тебе было интересно?

НЕРОСЛОВ Я устал.

СОМОВА Вот как?

НЕРОСЛОВ Устал.

СОМОВА Такой молодой, так быстро устаешь? А что будет дальше? А что будет, когда мы всерьез займемся репетицией?

НЕРОСЛОВ Устал.

Пауза.

СОМОВА Ну что же, отдохни.

НЕРОСЛОВ Спасибо, Нина Валерьевна. (Целует ей руку.)

Пауза.

СОМОВА Все что-то придумываю... Фламинго. Какие фламинго?.. Кукла, ласточка и всё... и на этом конец...

НЕРОСЛОВ Ну, почему же?..

СОМОВА А что еще?

НЕРОСЛОВ Кукла – ласточка – смерть.

СОМОВА Смерть – это пресно.

НЕРОСЛОВ Можно так, кукла – ласточка – старая, простите, пожилая ласточка... но потом, все равно, смерть.

Пауза.

СОМОВА Нет.

НЕРОСЛОВ Нет?

СОМОВА Нет.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Не переживайте, я тоже в тупике, Нина Валерьевна...

Сомова улыбается.

НЕРОСЛОВ Что же касается случайности моего пребывания здесь, случайности того, что я с вами, великими людьми... хотите честно?.. (Ригерту.) Хотите честно, Арнольд Давыдыч?.. А, может быть, а, может быть, вы и правы!

Ригерт и Сомова с недоумением смотрят на Нерослова.

НЕРОСЛОВ Что? Что?.. Я что-нибудь не то сказал?.. Со мной это часто... несет, знаете... еще мама говорила всегда... а что, собственно?.. Во-первых вы не выслушали меня до конца, дальше следовал комплимент вам... И потом, он же перестал являться, этот ваш металлический, золотой, платиновый Левит!... Оставил нас здесь на вечные времена, закрыл, можно сказать замуровал, а сам исчез!.. А зачем это ему нужно, как вы думаете? Зачем ему все это было нужно проделывать с нами?! Должна быть какая-то другая, истинная цель. Как вы думаете?.. Ну что вы смотрите на меня так?! Что, что, что, что?.. Да разве сами вы не допускаете мысли,

что всех нас просто-напросто надули? Разве у вас... у нас... не могут возникать сомнения?.. Что. Что, что, что?...

Пауза.

СОМОВА Вот что. Кукла – ласточка – Электра! (Игриво.)
А знаешь, Димочка, я ведь просто пошутила.

НЕРОСЛОВ Пошутили?.. Насчет Электры пошутили?

СОМОВА Нет, насчет того, что ты среди нас случайно. Случайных людей, Димочка, здесь нет. Здесь заблудиться, Димочка, не получается. Заблудиться здесь можно только намеренно... Видишь ли, выход отсюда только один, смерть.

НЕРОСЛОВ Ну, знаете, этак мы далеко зайдем, знаете... Это уж вы того. Это уж вы что-то комическое. Что-то такое комическое...

СОМОВА А потому, Димочка, что настоящая жизнь – здесь, на кухоньке. И нужно, Димочка, пропахнуть ею, дружок, нужно провонять ею, если хочешь остаться собой... Здесь, Димочка, жизнь! И поступки, и их отсутствие, и прочее, и прочее. (Пауза.) Всё!

РИГЕРТ Только не целовать.

НЕРОСЛОВ Что?

РИГЕРТ «Все, только не целовать». Была, кажется, такая подвальная пьесочка, польская, кажется. Тоже круглая, с колечками, но без фонтана.

Пауза.

СОМОВА Ну и смерть, Димочка, конечно, тоже здесь. А где же ей быть?.. Там?.. То, что там – не смерть, а так, рас-

пад на молекулы.

НЕРОСЛОВ Не о смерти я говорил!.. То есть в какой-то степени о смерти, но не о смерти же! Не о той смерти, которая смерть... А зачем вообще мы заговорили о смерти? Это зачем же мы говорим о ней, когда и так не выходим никуда, и всякие мысли в голову приходят... и не всегда, знаете ли, шутки... Прежде, да, шутки приходили в голову, а теперь уже не шутки, теперь уже всякое другое... А от ваших шуток, простите великодушно, холодом...

СОМОВА (Нерослову.) И не трогай Софокла, никогда не трогай Софокла, не трогай!

НЕРОСЛОВ А...

СОМОВА Не смей трогать его!

НЕРОСЛОВ При чем здесь Софокл вообще?

РИГЕРТ Это называется профессионализмом, сынок.

Долгая пауза.

НЕРОСЛОВ А можно повторить фокус, чтобы кто-нибудь из вас улыбнулся?

РИГЕРТ Зачем?

НЕРОСЛОВ Ну, не знаю, мне кажется, так было бы лучше.

РИГЕРТ Кому лучше?

НЕРОСЛОВ Думаю, что всем.

РИГЕРТ Так не бывает.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Откровенно говоря, это ваше примечание

о смерти...

СОМОВА Слова сказаны! Произнесены, понимаешь?.. Назад вернуть ничего нельзя. Все что сказано – уже текст!.. Текст, Димочка – закон для нас, для таких, как мы с тобой!..

РИГЕРТ (Нерослову.) Это называется профессионализмом, сынок.

СОМОВА (Нерослову.) Но тебе это не интересно.

НЕРОСЛОВ (Несколько подавлен.) Отчего же, мне интересно.

СОМОВА Неправда! Я бы почувствовала!

НЕРОСЛОВ (Пытается улыбнуться.) Интересно, правда.

СОМОВА Нет! Это – не интерес, блуд!.. Интерес, как кураж набирать надо. Ты должен наполниться им до краев, чтобы он сочился бы из тебя, юный Димочка. Такой интерес, когда покажи тебе кукиш, и ты лопнул, разлетелся на тысячу маленьких Димочек!

РИГЕРТ Конфетти, одним словом.

СОМОВА Одним словом, конфетти!

НЕРОСЛОВ (Грустно.) С Новым годом!

РИГЕРТ (Нерослову.) Но при всем вышесказанном, двери для тебя, Димочка, открыты. Можешь идти. Никто не держит тебя.

НЕРОСЛОВ Да я и не собирался...

РИГЕРТ Вот как?!

НЕРОСЛОВ Конечно!.. О чём речь? Разве вы не знаете, что я дал согласие Левиту?!

Пауза.

РИГЕРТ Кому?!

НЕРОСЛОВ Левиту.

Пауза.

РИГЕРТ Ты дал согласие Левиту? (Пауза.) Ты дал согласие Левиту?! (Сомовой.) Ты слышишь, Нина, он дал согласие Левиту! (Саркастически смеется.) И как тебе это нравится?!

НЕРОСЛОВ А что здесь такого?

РИГЕРТ (Нерослову.) Ты хочешь сказать, что Левит ангажировал тебя? (Пауза.) Левит тебя?!

НЕРОСЛОВ Не знаю, может быть это называется и по другому.

РИГЕРТ Сам Левит?!

НЕРОСЛОВ Я уже и не знаю, что говорить.

СОМОВА Скажи правду. Всегда лучше сказать правду. Знаешь, Димочка, правда всегда выше ценится.

НЕРОСЛОВ Я... я пообещал... одним словом... я дал слово... ну... то есть... я решил остаться здесь, в театре, навсегда, позабыв обо всем, что связывает меня с внешним миром... бред какой-то. Когда это не на бумаге, а просто так говоришь, кажется полным бредом...

РИГЕРТ Не отвлекайся.

НЕРОСЛОВ Одним словом, я здесь навсегда.

Пауза.

РИГЕРТ Еще раз.

НЕРОСЛОВ Я здесь навсегда.

Пауза.

РИГЕРТ Еще раз.

НЕРОСЛОВ Навсегда! (Прикладывается к фляжке и пьет долго.)

Долгая пауза.

РИГЕРТ Ну и дурак.

НЕРОСЛОВ (Поперхнувшись.) Что, простите?

РИГЕРТ Дурак, говорю.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Как это понять?

РИГЕРТ Нина, объясни ему.

СОМОВА Понимаешь, Димочка, в этом мире «навсегда» ничего не бывает. (Пауза.) Как только ты говоришь «навсегда», так тот час же заставляешь окружающих невольно, невольно, я подчеркиваю, не предумышленно, но невольно усомниться в своих умственных способностях. И тот, кто только что нахваливал тебя, заявлял о том какой необыкновенный, какой фантастический умница ты есть, может горько разочароваться. Ладно бы разочароваться, он может просто-напросто сесть в лужу... До сиреневых брызг!.. Особенно, если у этого разговора есть свидетели, а у всякого разговора, уж ты поверь мне, Димочка, свидетели всегда есть... Это великое везение, что в настоящий момент зритель как будто отсутствует. Хотя об этом можно еще очень и очень поспорить. Ни один настоящий актер никогда с уверенностью не скажет, что вот теперь, вот в это именно мгновение зри-

тель отсутствует... Вот откуда это мое «как будто»... Из того, что вообще-то, по моему глубокому убеждению, зритель присутствуют всегда. Он может скрыться в темноте, притаяться, но присутствует он всегда. И везде... Вот почему, Димочка, Арнольд Давыдч назвал тебя дураком. Не обижайся... Ты, вероятно, просто, в силу возраста, еще не понимаешь, какое это счастье, что ты здесь, что Левит протянул тебе руку, что он оставил тебя... Понимаешь, о чем я говорю?

Пауза.

НЕРОСЛОВ Зачем Левит придумал это?

РИГЕРТ О чем ты?

Пауза.

НЕРОСЛОВ Зачем Левит закрыл нас?

РИГЕРТ О чем ты?!

НЕРОСЛОВ Зачем ему нужно, чтобы мы жили здесь, не выходили никуда? Зачем Левиту это понадобилось?

РИГЕРТ (Вне себя.) Какое это имеет значение?! Ты ищешь смысла?! Так это не твоя работа, это – как раз его работа!.. Тебе что, действительно нужно разобраться в этом? Ты уверен, что тебе это нужно? Уверен?!.. Сомневаюсь. Точнее, не сомневаюсь, что это не так. Иначе, какой ты, к черту, актер?.. Но ты – актер, иначе Левит не оставил бы тебя здесь... Левит не ошибается. Он никогда не ошибается. Если он ошибется, какой он, к черту, Левит?.. Нет, он не ошибся. значит ты – актер. Просто еще не осознаешь этого... Вот Левит знает, а ты еще нет... А раз уж ты актер, тебе смысл не ну-

жен. Мало того, вреден... Я тебе так скажу, в поисках смысла ты всегда будешь испытывать... этакий неприятный привкус. Как будто тебе в рот вставили револьвер. (Извлекает из кармана револьвер и держит его у самого носа Нерослова.) Или другое. Или, как будто ты зевнул, а у тебя ангина. Так или иначе – слезы из глаз. Зачем тебе слезы? Пусть зритель плачет. (Пауза.) Вообще, задумывался ли ты когда-нибудь, Димочка, кто такой – режиссер?.. Нет?.. Изволь, я пролью свет на этот вопрос. Режиссер – это отвергнутый ухажер... Всегда... В каждый момент его жизни... Потому опасен. Для себя и окружающих. Всегда... Театр – это, дружок, русская рулетка. Всегда... Стало быть, ты всегда можешь рассчитывать на то, что курок будет спущен не зря. (Прячет револьвер обратно в карман.)

Долгая пауза.

СОМОВА (Выходя из некоторого оцепенения, вызванного видом оружия, несколько фальшиво.) Весело становится.

РИГЕРТ Отвергнутый ухажер! Всегда!

СОМОВА Или стеклодув.

РИГЕРТ (Смеется.) Да, да, да, да.

Пауза.

СОМОВА Зачем ты смеешься?

РИГЕРТ Ухватил. Кажется, ухватил более подходящее для бедной димочкиной головы объяснение. (Нерослову) Есть, Димочка, и второй план нашего добровольного заключения... Безопасность.

НЕРОСЛОВ Безопасность?

РИГЕРТ Да, безопасность. Твоя безопасность.

НЕРОСЛОВ То есть?..

РИГЕРТ Не кантовать... Стекло, Димочка. Ты – стекло.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Я стекло?

СОМОВА Да. Именно так. Легко бьешься, очень легко, поверь мне, а так же имеешь свойство давать трещины.

Пауза.

НЕРОСЛОВ А вы?

РИГЕРТ И мы.

Пауза.

НЕРОСЛОВ А нельзя ли?..

РИГЕРТ Что?

НЕРОСЛОВ Да нет, это глупость какая-то...

СОМОВА Говори, говори, Димочка.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Да нет, это – невообразимая глупость.

СОМОВА И прекрасно, и замечательно, настоящий талант должен быть немного глуповат.

РИГЕРТ И глуховат.

СОМОВА Это у Димочки наступит позже. А сейчас хотелось бы прослушать глупость.

НЕРОСЛОВ Я просто подумал...

СОМОВА Ну?!.. Это и для нас важно. Мы же все из одной коробки.

Пауза.

НЕРОСЛОВ А нельзя ли как-то изменить текст?

РИГЕРТ Правильно! Ату его!

НЕРОСЛОВ Кого?

РИГЕРТ Автора, Димочка, автора! Кого же еще!

Долгая пауза.

СОМОВА Вообще-то это я попросила Левита оставить нас здесь навсегда.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Зачем?

Пауза.

СОМОВА Я уже не могу без вас. (Смеется.)

Входит Зеленый. Пепельный человечек со шляпой в руках и вопросом в глазах.

ЗЕЛЕНЫЙ (Ригерту.) У вас что же, Арнольд Давыдович, сегодня голова не болит?.. Здесь драматург... Да, вот его шляпа. (Бросает на пол шляпу.) А сам, только вошел в здание, немедленно заблудился... Он из Додеса... Очень смешно. Очень, очень смешно. (Уходит.)

Затемнение.

Действие второе

Картина первая

Сцена еще пуста. Зрители по одному и группами заполняют свои места. Освещение постепенно делается осмысленным. Звучит уже знакомый нам по картине четвертой пышный марш.

Верхом на Нерослове, в волосы которого вплетены пестрые ленточки, на сцену выезжает Сомова в темном рубище.

СОМОВА

Ах! Ужас, ужас вынудил... Знаю
Свой пыл мятежный... Нет, скорбеть
Средь ужасов не перестану,
Стенать в тоске
Буду, доколь жива.
От кого, кто в сужденьях разумен, скажите,
Милые сестры, могла б я услышать
Мудрое слово себе в облегченье?
Полно, полно меня утешать.
Скорби моей не будет конца,
Не перестану я сетовать в горести,
В неистощимых слезах.

Оглушительные аплодисменты.

Затемнение.

Картин вторая

Ригерт с головой, перевязанной полотенцем лежит на диване и тихо постанывает. Сомова делает маникюр. Нерослов в шляпе автора перебирает листы с текстом. Зрители отсутствуют.

НЕРОСЛОВ (Читает.) «Туман как мыльная пена потрескивал и падал большими каплями на ржавые листья города».

СОМОВА Но это же проза.

НЕРОСЛОВ В том-то и дело, что пьеса.

СОМОВА Ты перепутал страницы.

НЕРОСЛОВ Ничего я не перепутал.

Ригерт стонет.

НЕРОСЛОВ Вот: «То, что мы называем хронической нелюбовью – болезнь невострребованности. Ее можно видеть и осязать. Она – это глоток холодного чая без сахара, оставшегося с вечера у вас на столе. То, что вам совсем не стоило бы пить. Но, поскольку по утрам вы кашляете, с этого-то глотка и начинается ваш день. А вы знаете – как день зай-

мется... Вот и вся нелюбовь» (Оторвавшись от текста). Каково?.. Другая страна, определенно другая страна... Но не Греция.

СОМОВА Греция, Греция, все Греция... Но не пьеса.

НЕРОСЛОВ Слава Богу, автор теперь здесь, все встанет на свои места.

РИГЕРТ Софокл?

НЕРОСЛОВ Силинский. Из Додеса. Очень и очень молод. Но, говорят, талантлив. Хотя, как выяснилось, не провинциал... Откуда он знает про кашель?..

РИГЕРТ Из Додеса – это хорошо. Из Додеса – это просто прекрасно. (Стонет.)

Пауза.

НЕРОСЛОВ Арнольд Давыдыч, а что бы вам не отведать моего целительного эликсира?

РИГЕРТ Представляю себе, какая это гадость.

НЕРОСЛОВ Очень и очень напрасно, Арнольд Давыдыч. Вот, Нина Валерьевна многократно кушала и премного довольна. И голова у нее, практически никогда не болит.

РИГЕРТ Что там у него, Нина?

СОМОВА Яд, разумеется.

Ригерт приподнимается на локтях.

НЕРОСЛОВ А вот в этом ракурсе, Арнольд Давыдыч, вы действительно очень и очень похожи на Ореста.

РИГЕРТ Тебе посчастливилось встречаться с ним?

НЕРОСЛОВ Да. Разительное сходство. Вот теперь, когда вы как будто после боя... Там, в пьесе, есть одна аналогичная сцена. Описывается один актер после боя. Но не сценического боя, а настоящего. И вот он размышляет, кто же он есть на самом деле? Актер? Но тогда при чем здесь бой? Или же душегуб? Он многих убил в бою. Ну, может быть и не многих, но одного-то точно. А, может быть, и не убивал никого, но целился, стрелял. А, значит, предполагал убийство. Одним словом, принимал во все этом деятельное участие. Но внутренне он сопротивлялся, всегда сопротивлялся этому своему звериному началу. Ему было это очень и очень неприятно. Но он все равно делал свое дело. Как актер, которому, может быть и противна роль, но приходится играть, ибо текст есть текст. Вот и получается, что оба – подневольные люди, и оба – душегубы... потому что пьеса, в которой играл актер тоже предполагала целую череду убийств. Ну, может быть, и не череду, но одно-то убийство точно. А, может быть, он просто думал о том, что при тех, сложившихся таким-то и таким-то образом обстоятельствах проще и правильнее было бы именно убить. И вот он размышляет, актер он или не актер... или просто душегуб... Чисто Орест... Нет, хорошая пьеса... Мне нравится, что...

СОМОВА (К этому времени – у зеркала, рассматривает себя.) Ненавижу тебя, окно скорби! Ненавижу!.. Все же во мне много больше от куклы, нежели, скажем от ласточки,

я уже не говорю...

РИГЕРТ Ты всегда походила на куклу.

Пауза.

СОМОВА Быть может, мне уйти в кукольный театр?

РИГЕРТ Поздно.

СОМОВА (Берет на руки сломанную куклу.) Ах, куколки, сестрички мои. Ручки, ножки, золотистые головки... Разобраны по частям. Точно так же как и я. Страшно вам наблюдать, что случилось с вашей подругой?.. Всё – люди. Никогда не взрослеют. Никогда. До самой смерти играют, играют, никак не могут наиграться... Нами играют. А мы и рады служить. Да? Мы и рады служить... Ненавижу вас, курносые безропотные создания, и себя ненавижу за то, что – такая же, как и вы! (Отбрасывает куклу в сторону, вновь смотрится в зеркало.) Ну, что же? кукла, так кукла. В этом содержится некое здоровое коварство. Или я не права, Дронт?

РИГЕРТ Послушай, Нина, я вот смотрел на тебя сейчас и думал, может быть я плохой актер потому, что у меня всегда болит голова?.. Вот ты теперь говорила какие-то, наверное, очень важные вещи, по крайней мере мне так показалось, да так оно и было, иначе с чего бы ты взяла в руки куклу, ты ведь читала монолог, наверное, очень важный монолог, без которого, наверное, дальше ничего не поймешь, а я, вместо того, чтобы разобраться, вместо того что бы попытаться сочувствовать тебе, поймать этот звук, услышать тебя думал, знаешь о чем?

СОМОВА О том, что у тебя болит голова?

РИГЕРТ Нет. О том, что она у тебя не болит. Раз ты способна говорить какие-то, наверное, очень важные вещи, по крайней мере, мне так показалось, да так оно и было, иначе с чего бы ты взяла в руки куклу?.. Вот ты читала монолог, наверное, очень важный монолог, немного пафосный, но очень важный. Монолог, без которого, наверное, дальше ничего не поймешь. А я, вместо того, чтобы разобраться, вместо того, чтобы попытаться сочувствовать тебе, поймать этот звук, услышать тебя думал, знаешь о чем?

СОМОВА О том, что у меня не болит голова?

Пауза.

РИГЕРТ Слушай, а, может быть, застрелиться?

СОМОВА Дурак ты, Дронт.

РИГЕРТ Куклы твои не лучше.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Там, в пьесе, в одном месте персонаж кашляет, я узнал этот кашель. Я вам описывал его... Появляется такая нотка...

РИГЕРТ (Нерослову.) Так пить мне твое зелье?

НЕРОСЛОВ Непременно, непременно, непременно, Арнольд Давыдыч, вы увидите, с вашей головой произойдут чудесные метаморфозы!

РИГЕРТ Уже.

НЕРОСЛОВ Что?

РИГЕРТ Уже происходят, без зелья.

НЕРОСЛОВ Да я – не в том смысле. Я – как раз в обратном смысле...

РИГЕРТ Что ты имеешь в виду?

НЕРОСЛОВ Что вам хорошо будет, лакомо и покойно.

Пауза.

РИГЕРТ Может быть, я начну любить людей?

НЕРОСЛОВ Бесконечно, безумно, как я их люблю! Разве не завидуете вы тому, как я люблю людей?.. белой завистью, конечно, белой?

РИГЕРТ А черная зависть это плохо?

НЕРОСЛОВ Плохо, плохо. Откушайте, Арнольд Давыдыч, мне так хочется, чтобы кто-нибудь оценил по достоинству...

РИГЕРТ А мне кажется, что черная зависть качественнее. (Пауза.) Или возлюблю, например, себя?

СОМОВА (У зеркала.) Нет, ничего общего. Определенно ничего общего.

НЕРОСЛОВ Ничего общего?

СОМОВА Ничего.

НЕРОСЛОВ С кем?

СОМОВА С лысой певицей.

НЕРОСЛОВ (Смех подступает.) Да?

СОМОВА Да. У меня – свои волосы.

НЕРОСЛОВ Да-а-а?

СОМОВА Никогда не была лысой.

НЕРОСЛОВ (Вот-вот засмеется.) А вы сообщили ему

об этом?

СОМОВА Кому?

НЕРОСЛОВ Левиту.

СОМОВА О чем?

НЕРОСЛОВ О том, что они настоящие, живые.

СОМОВА Кто?

НЕРОСЛОВ Не «кто», а «что»?

СОМОВА Если живые, значит «кто».

НЕРОСЛОВ Только не на театре.

СОМОВА Согласна. И что?

НЕРОСЛОВ Что?

СОМОВА Что дальше?

НЕРОСЛОВ А дальше, вы, ко всему прочему, еще и не поете.

СОМОВА Не пою?

НЕРОСЛОВ А разве поете?

СОМОВА Нет.

НЕРОСЛОВ Ну, вот, видите? Так сказали вы ему, что у вас с волосами все в порядке?

СОМОВА Я сказала ему только то, что нужно быть крайне осмотрительным.

НЕРОСЛОВ С кем?

СОМОВА Как с кем? Как это с кем?!.. Со всеми нами. Сказала, что оставлять нас без присмотра можно только в крайнем случае.

НЕРОСЛОВ Не послушался.

СОМОВА Мы на грани действий. Государь, Арнольд Давыдыч, я – в особенности... Думаю, Левит не знает, о том, что фазы куклы и ласточки мною уже давно пройдены. Третье действие, репетируем третье действие. С кодой и, разумеется, мертвяками, прости меня Господи, грешницу великую. (Пауза.) А дай-ка, Димочка, мне сделать глоток твоего нектара? (Выпивает.) Я сожгу его.

НЕРОСЛОВ Левита?

СОМОВА (Шепотом.) Государя.

НЕРОСЛОВ (Шепотом.) Зачем?

СОМОВА Текст, Димочка, не позволяет мне поступить иначе.

НЕРОСЛОВ А Оленька?

СОМОВА А что, Оленька?

НЕРОСЛОВ Что станется с нею?

СОМОВА Она улетит. Как ласточка. В свое гнездышко. Подальше от злых людей, именуемых себя актерами... А позже будет рассказывать своим немым друзьям о том, что с нею приключилось и о том, что ей посчастливилось побывать в фаворитках у самого государя... Ах, как хотела бы я оказаться на ее месте? Но, увы, Бог немоты не дал.

РИГЕРТ Немая певица было бы слишком прямолинейно. Хотя, не исключено, что подразумевалась как раз немота.

НЕРОСЛОВ (Сомовой.) Вы говорите так серьезно, что вам можно поверить.

РИГЕРТ Высокий профессионализм.

СОМОВА (Нерослову.) Я правду говорю тебе, Димочка.

НЕРОСЛОВ Значит правда и то, что вы сожжете Ивана Силыча?

СОМОВА Сожгу, непременно сожгу. Должен же кто-нибудь остановить это победное шествие?

НЕРОСЛОВ Но каким образом, Нина Валерьевна?

СОМОВА Ах, не спрашивай, мой друг. Мне даже во сне видится, как он полыхает. Можно еще глоточек?

РИГЕРТ Нина! Что ты делаешь?! Что ты делаешь?! С кем связалась ты? Вздор заразен!

СОМОВА Я, как видишь, принимаю лекарство.

РИГЕРТ Яд. (Глубокомысленно.) Яд. Закономерно. Вот в этом все наши беды. (Берет у нее флажку, прикладывается сам.) Спиваемся. Все спиваемся. Спиваемся и бредим. Из нас один лишь государь – разумный человек. Да и у того – не все дома.

Сомова фальшиво смеется.

НЕРОСЛОВ (Сомовой.) Что с вами?

СОМОВА Я представила себе государя с этой девочкой немой, с этой балеринкой, ласточкой.

РИГЕРТ (Держится руками за голову.) Не дотяну до премьеры.

НЕРОСЛОВ А вы думаете премьере быть?

РИГЕРТ Отчего же так болит голова?!.. Премьера?! Ты

помнишь это сладкое слово?.. Репетиция, репетиция, Димочка. Репетиция – любовь моя. Ничего кроме репетиции... Оставь, Димочка, свои фантазии там, вовне, за стенами, в реальной жизни, что так чудовищно походит на себя... И бросай пить. Не бери с нас пример... Нам страшное вершить. Ты же – юн и чист. Наслаждайся каждой минутой своего существования здесь. Читай пьесу, например и гордись собой. Быть может ты – единственный, кроме автора, кто прикоснулся к ней.

СОМОВА Да, пьесы. Это чрезвычайно волнует. Пьесы – это то, что всегда тревожило меня... Что там, Димочка?

НЕРОСЛОВ Где?

СОМОВА Ну, в пьесе этой.

НЕРОСЛОВ Как я понимаю, простите, Арнольд Давыдыч, но мне кажется, что там Додес. Вот таким я его и представлял его себе.

РИГЕРТ Додес?

НЕРОСЛОВ Да, Додес. Простите.

Пауза.

РИГЕРТ А что там с кашлем?

НЕРОСЛОВ С кашлем?

РИГЕРТ Ну, да, ты говорил, какая-то нотка появляется...

НЕРОСЛОВ Неважно, сама пьеса – совсем, совсем другое.

РИГЕРТ И что же это «другое»?

НЕРОСЛОВ Она, она, как бы это лучше сказать... она –

вечер.

СОМОВА Вечер?

НЕРОСЛОВ Да, вечер, с душами животных... деревянных птиц.

РИГЕРТ (Смеется.) Почему именно деревянных?

НЕРОСЛОВ Так душа-то в них.

РИГЕРТ А что же, в обыкновенных птицах души не наблюдается?

НЕРОСЛОВ А вы, будто бы, этого не знали?

СОМОВА (Мечтательно.) А ведь так и есть!.. Как фамилия автора?..

РИГЕРТ Вздор, вздор. Адская головная боль!

СОМОВА (Мечтательно.) Деревянная птица!.. Это уже не для Оленьки роль. Это – бери повыше... А что там с немой? Говорит она в конце?

НЕРОСЛОВ Не знаю. Я только начал читать.

СОМОВА И до сцены удушения, естественно, еще не дошел?

НЕРОСЛОВ Нет.

СОМОВА Грустно. Значит ничего интересного?

НЕРОСЛОВ Отчего же, захватывает с первой минуты.

СОМОВА И что там, на первой минуте?

НЕРОСЛОВ Описывается средних лет очень и очень одинокий актер, разочаровавшийся в жизни, который добровольно решил уйти из жизни, для этого прикупил револьвер, но перед тем, как сделать это решил еще раз перечитать текст

своей последней роли в какой-то греческой трагедии.

СОМОВА Вот как?.. И я всегда мечтала, вот уйду на покой и засяду за чтение... Выходит, что пьеса – об актерах?

НЕРОСЛОВ В том числе.

СОМОВА Ты говоришь «в том числе». О ком же в первую очередь?

НЕРОСЛОВ О птицах.

СОМОВА Какая прелесть!.. Что за птицы? Не ласточки?

НЕРОСЛОВ Ласточки.

СОМОВА Только не говори, что они деревянные!

НЕРОСЛОВ Как раз деревянные.

Пауза.

СОМОВА Я чувствовала, нет, знала. Деревянные птицы! А посмотри-ка, Димочка, вокруг? Ты видишь, сколько их, деревянных ласточек? Не просто так они прилетели к нам. И душа вкруг них как пар.

НЕРОСЛОВ Да?

СОМОВА Он прав. У настоящих птиц такой души нет. Прежде была. По себе знаю... Всякая живая ласточка однажды становится Электрой. Круг... А знаешь, Димочка, что значит, Электра?.. Смерть, смерть, смерть на каждом шагу. Когда уже и не хочешь. Когда ее так много, что уже смешно делается. (Пауза.) Хорошие пьесы лишены смысла. Все в них – музыка... Я справлялась у Левита об этой пьесе. Я прямо спросила его, без обиняков – Скажите, Левит, только честно, замечательная ли это пьеса, и возможно ли в ней кое-

что переменить к лучшему?

НЕРОСЛОВ И что же он вам ответил?

СОМОВА Что ответил?

Пауза.

НЕРОСЛОВ Что ответил?

СОМОВА Кто ответил?

НЕРОСЛОВ Что ответил вам Левит?

Пауза.

СОМОВА Кто?

НЕРОСЛОВ Да Левит же!

Пауза.

СОМОВА Ах, Левит? (Мечтательно.) Спросил – Хотите?

НЕРОСЛОВ (Смеется.) Что, прямо так и спросил?

СОМОВА Да. (Трагически, на грани срыва, очень неожиданно.)

Царь Аполлон! Внемли им благосклонно!

И мне внемли, которая столь часто

Несла тебе усердно что могла.

О бог Ликейский! Ныне, без даров,

Прошу тебя, простерлась, умоляю:

Будь нам и делу нашему поборник

И людям покажи, какую мзду

За их неблагочестье платят боги!

Затемнение.

Картина третья

Яркий свет. Зрители занимают места.

Сомова, Нерослов, Ригерт. У Нерослова на голове шляпа автора.

НЕРОСЛОВ (С текстом в руках.) Вот, кажется, наконец, нашел намек на события.

СОМОВА Ты же обещал, что пьеса без смысла, что будет много музыки!

РИГЕРТ Нашел намек на события?

НЕРОСЛОВ Да, здесь Силинский из Додеса прямо намекает на то, что в ближайшее время события в пьесе будут разворачиваться.

СОМОВА Ах, как этого не хочется! Каждый раз одно и то же.

НЕРОСЛОВ Будут разворачиваться и довольно бурно.

РИГЕРТ Даже так?

НЕРОСЛОВ Да, и еще. Здесь прямо указывается на то, что, вероятно, мы окажемся правы в своих предположениях.

СОМОВА (Разочарованно.) И что, ничего не потребуется переписывать?

НЕРОСЛОВ Наши предположения верны и это еще раз подтверждает силу нашей интуиции.

РИГЕРТ Мы что-то предполагали?

СОМОВА Да мы знали все с самого начала... Скучно все

это. И этого очень, очень не хочется.

НЕРОСЛОВ Кажется, проясняется судьба Оленьки.

СОМОВА А вот это уже интересно.

НЕРОСЛОВ Хотите, я прочту вам?

РИГЕРТ Нет. Очень болит голова.

НЕРОСЛОВ Но ведь от этого зависит...

РИГЕРТ От этого ничего не зависит. Репетиция, головная боль и репетиция, и ничего больше.

НЕРОСЛОВ Может быть и действительно, текст пьесы не придется менять?

РИГЕРТ Что, автор действительно так одарен?.. Или Левит впал в маразм?.. Каковы причины того, что текст останется без изменений?

СОМОВА Левит, металлический режиссер. Металлический, металлический.

РИГЕРТ Или решено таки по-настоящему лепить спектакль как в плохом театре?!

СОМОВА Читай, Димочка, не слушай его.

НЕРОСЛОВ Вот: «Казалось, что деревянные эти птицы, эти фальшивые ласточки, еще немного, и вострепнут, и, совершив неуклюжий круг по сцене, оторвутся, наконец, от нее и взмоют вверх, с каждой секундой удаляясь от нашего грустного мира, с каждой секундой приближаясь к подлинному своему размеру и предназначению. И как только это произойдет, девочка, заговорит».

Пауза

РИГЕРТ Ну?

НЕРОСЛОВ И как только это произойдет, девочка заговорит.

Пауза.

РИГЕРТ Заговорит?

НЕРОСЛОВ Заговорит.

Пауза.

РИГЕРТ В будущем?

НЕРОСЛОВ Да, как я понял, речь идет о будущем.

РИГЕРТ Но в настоящее время она нема?

НЕРОСЛОВ Нема.

РИГЕРТ Значит этого еще не произошло?

НЕРОСЛОВ Чего?

РИГЕРТ События, из-за которого всегда приходится сожалеть, раскаиваться, плакать в беседке по ночам, а затем пускать себе пулю в лоб?

Пауза.

НЕРОСЛОВ Нет, как будто.

РИГЕРТ Нет?

НЕРОСЛОВ Нет, как будто.

РИГЕРТ А в таком случае, потрудитесь мне объяснить, молодой человек, к чему вы развели здесь эти свои антимо-нии?!

НЕРОСЛОВ Да я, собственно...

РИГЕРТ А самому вам, вот именно вам кто-нибудь, когда-нибудь надевал веревку на шею?

НЕРОСЛОВ Да, вроде бы нет.

РИГЕРТ Так какого же черта вы лезете ко всем со своей жалостью?!

НЕРОСЛОВ Да я и не...

РИГЕРТ Лезете, лезете!.. К чему вам этот этюд с бесконечно одиноким актером средних лет с револьвером в кармане?! Откуда в вас эта самоуверенность?!.. Или вам уже запудрили мозги тем, что если в кармане револьвер, он непременно должен выстрелить?! И лучше всего в самого хозяина револьвера!.. А что случится, если он, револьвер, так и пролежит там без действия? и не выстрелит?.. Что случится?.. Наступит конец света?!.. Зачем вам нужно, чтобы он стрелял?.. Вы преследуете некую цель? Вам надобно, чтобы он выстрелил? Зачем?.. Зачем вам это нужно?! Извольте отвечать!

Пауза.

НЕРОСЛОВ Но это не я, это же автор!

РИГЕРТ Кто?

НЕРОСЛОВ Автор.

РИГЕРТ Кто?!

НЕРОСЛОВ Автор.

Пауза.

РИГЕРТ А вы кто?

НЕРОСЛОВ Не автор.

РИГЕРТ Хорошо. Не автор. Тогда кто вы?

Пауза.

НЕРОСЛОВ Дима.

РИГЕРТ Дима?

НЕРОСЛОВ Дима.

Пауза.

РИГЕРТ Извини, не узнал... А зачем же, Дима, у тебя на голове шляпа автора?

НЕРОСЛОВ Просто так.

РИГЕРТ А знаешь ли ты Дима, чем может для тебя кончиться это вот «просто так»?

НЕРОСЛОВ Нет.

РИГЕРТ Вот и хорошо... И не дай тебе Бог!.. Сними шляпу и спрячь ее подальше.

СОМОВА (Крестится.) Господи, я так испугалась! Я так испугалась! Я совершенно не готова к сцене самоубийства.

НЕРОСЛОВ Простите великодушно, к сцене чьего самоубийства вы еще не готовы?

СОМОВА Твоего, Димочка.

НЕРОСЛОВ Да откуда же ему взяться, самоубийству-то?

СОМОВА Разве ты не слышал? Дронт уже веревку просил.

НЕРОСЛОВ Зачем?

СОМОВА Тебе. Вешаться.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Зачем?

СОМОВА Откуда же мне знать, Димочка, мне-то откуда все это знать?!... Почему люди вешаются, откуда я знаю? Вот

ты вешаешься, а вопросы мне задаешь. Это ты мне, лучше объясни, зачем это тебе понадобилось? Ты же еще так молод! Неужели из-за этой балеринки?

Пауза.

РИГЕРТ Знаешь, Нина, вот это самое «из-за чего» совсем никуда не годится. Это «из-за чего» из какой-то дурной книжки... А может и не из книжки, а вовсе из отрывного календаря. Там, на отрывных календарях, знаешь, на обратной стороне разные полезные советы для бабушек и толковые объяснения... Человек никогда не кончает жизнь из-за чего-то! Самоубийство – много выше! Самоубийство, что бы тебе было понятнее – это океан. А повод?.. Да вот эта (Хватает первую попавшуюся птицу.) ласточка... Повод – то, что она летать не может... Милая, а летать не может!.. Душа? Да, у нее душа, но лететь-то не может!.. Вот и все. Вот – и весь смысл. (Пауза.) Или вот, слово. Сказал, или, хуже того, написал слово... Обыкновенное, ничего общего с ругательством или доносом. Просто слово... Но не то. Не то, что должен был бы написать или сказать... Просто, во всей этой схеме, именуемой судьба, данное слово не было учтено. Ничего не значит слово это... А вот через сто лет, даже раньше, может сыграть такую неожиданную роль, что все переменится! То есть вообще всё! Понимаешь?... И автором-то он стал, быть может, не потому, что ему предстоит написать нечто грандиозное, а только для того, чтобы чиркнуть, царапнуть, мазнуть это проклятушее слово!.. И все!.. Мазнул,

а жизнь кончена!.. Жизнь кончена, Нина!!! (Пауза.) Подавай сюда веревку, где там у тебя она?

СОМОВА (Распуская свой пояс.) Я совершенно не готова.

НЕРОСЛОВ Да вы что Вы что, вы что?! что вы собираетесь делать?!

РИГЕРТ (Мастеря петлю.) Конечно, обидно.

НЕРОСЛОВ Да не автор я! И не писал ничего!

РИГЕРТ Очень обидно, согласен.

НЕРОСЛОВ Пьесу написал другой человек!.. Не дамся я вам!

Ригерт с петлей надвигается на Нерослова, тот кричит изо всех сил.

СОМОВА Дронт!

Ригерт останавливается, смотрит на Сомову.

СОМОВА Послушай, а ведь мальчонка-то прав.

РИГЕРТ В чем?

СОМОВА Да ведь он не автор. Слов не писал. Только читал.

РИГЕРТ Писал, не писал. Какая разница? Слово пущено на волю.

НЕРОСЛОВ Да что за слово?! О чем вы говорите?!

СОМОВА Дронт! Это – не он!

РИГЕРТ (Рассматривает петлю.) Да вижу я... В раж вошел... Вижу, что не он, вижу, что не созрел... И что теперь с петлей делать?.. Разве что использовать как силок. Может статься, заберется в нее какая-нибудь из этих ласточек, черт бы их побрал?.. А чем ее потом кормить?.. Ты не знаешь, Димочка, чем кормят деревянных ласточек? Должны же они питаться чем-то, раз уж у них душа имеется? А?.. Что молчишь?.. Обиделся?.. На такое не обижаются. За такое благодарят всю жизнь.

Пауза.

СОМОВА Это все твоя головная боль!

РИГЕРТ Молчи! (Пауза.) Молчи... Помолчи, пожалуйста... Да, головная боль! Адская головная боль! Хорошо, что напонила!.. Так разволновался, что даже, было, упустил ее из вида!.. Можешь себе представить, когда бы я обнаружил, что голова у меня не болит?!.. Какая первая мысль?

СОМОВА Мертв.

РИГЕРТ Ну, конечно. (Указывает на Нерослова.) Вместе с ним вот умер! Можно сказать, в одной петле. И все, все, все, все, все насмарку... А знаешь, как болит, Нина? Не по кругу, местами. То в одном месте подавит, то в другом... Может быть, это у меня рассудок наружу просится? (Обращается к зрителям.) Дамы и господа! Вопрос об участии государя, а также выздоровлении бедной немой балерины в спектакле еще не решен! Но! Не спешите покидать зал и сдавать билеты в кассы! Состоится аттракцион с разрывной

головой! Впервые вам будет представлен рассудок актера вне западни! Зрелище впечатляющее и, вместе с тем, необыкновенное!.. Кроме того, гарантирован ужин с гренками!

Аплодисменты зрительного зала.

СОМОВА А спать, к примеру, тебе хочется, Дронт?

РИГЕРТ Что?

СОМОВА Спать тебе хочется?

РИГЕРТ Всем хочется. (Зрителям.) Ужин гарантирован!

СОМОВА Всем по-разному хочется.

РИГЕРТ А что тебя интересует?

СОМОВА Меня интересует, хочется ли тебе спать всегда?

РИГЕРТ Как это?

СОМОВА Так, чтобы все время? Чтобы не было ни минуты, когда бы не хотелось спать?.. Так, что этот белый кролик виделся большей реальностью, нежели ты сам. Во всяком случае, твое отражение в зеркале... Если вообще ты еще умеешь рассмотреть что-нибудь там в этом зеркале. (Пауза.) Терпеть не могу зеркала. Хотя и актриса. Должна любить по идее. Хотя бы интересоваться. Ну, хотя бы, на уровне того же белого кролика.

РИГЕРТ (Сомовой.) При чем здесь?..

Пауза.

НЕРОСЛОВ (Все еще дрожащим голосом.) Осмелюсь заметить, белый кролик всегда «причем»...

РИГЕРТ Снял шляпу?

НЕРОСЛОВ Снял.

Пауза.

РИГЕРТ Что теперь делать будешь?

НЕРОСЛОВ В каком смысле?

РИГЕРТ Но ты же наверное к ней привык?

НЕРОСЛОВ С чего бы я к ней привык?

РИГЕРТ Молодец. Запомни, никогда не привыкай.

НЕРОСЛОВ Почему?

РИГЕРТ Трудно нажимать на спусковой крючок. Дрожь

в коленках появляется.

СОМОВА Все это я уже слышала.

РИГЕРТ (Смеется.) Серьезно?

СОМОВА Да, ты уже говорил это.

РИГЕРТ Помню.

СОМОВА Помнишь?

РИГЕРТ Представь себе.

Пауза.

СОМОВА А когда?

РИГЕРТ Не далее как вчера. Вчера репетировали ту же сцену.

СОМОВА Да?

РИГЕРТ Конечно.

СОМОВА И позавчера репетировали?

РИГЕРТ И позавчера.

Пауза.

СОМОВА И третьего дня?

РИГЕРТ И третьего дня. Топчемся на месте.

СОМОВА Не топчемся. Пар'им.

РИГЕРТ Парим?

СОМОВА Как ласточки. (Пауза.) Все время хочется спать.

РИГЕРТ Но при этом ты не забываешь, где находишься?

СОМОВА Не забываю.

Пауза.

СОМОВА Давно хотела сказать тебе.

РИГЕРТ Весь внимание.

СОМОВА Давно хотела сказать тебе...

РИГЕРТ Говори.

СОМОВА Но ты не станешь сердиться?..

РИГЕРТ Нет, ну что ты?

СОМОВА ...отрывать ласточкам крылья?

РИГЕРТ Нет, ну что ты?

СОМОВА Мне бы очень этого не хотелось.

РИГЕРТ Я же знаю, что они – твои любимицы.

Пауза.

СОМОВА И куклы.

РИГЕРТ И куклы, конечно.

СОМОВА Ты же видишь, от них и так ничего уже не осталось.

РИГЕРТ Сердце кровью обливается...

Пауза.

СОМОВА Так что ты не будешь сердиться на меня?

РИГЕРТ Да разве когда-нибудь я сердился на тебя?

СОМОВА За это я готова тебя расцеловать.

РИГЕРТ Все, только не целовать.

Пауза.

СОМОВА Хотя это скверно, когда ты не можешь сделать того, что тебе очень и очень хочется.

РИГЕРТ Текст?

СОМОВА Текст.

РИГЕРТ Текст.

СОМОВА Текст.

Пауза.

РИГЕРТ Ты хотела что-то сказать?

СОМОВА Да, но теперь...

РИГЕРТ Что-то изменилось?

СОМОВА Опять нахлынули чувства.

РИГЕРТ Опять?

СОМОВА Опять нахлынули.

РИГЕРТ Но ты ведь не стареешь?

СОМОВА Вроде бы нет.

РИГЕРТ Не стареешь?

СОМОВА А тебе как видится?

РИГЕРТ На мой взгляд – ты в порядке.

СОМОВА Мне тоже так кажется.

РИГЕРТ По-моему, в отличной форме.

СОМОВА Сплюнь.

РИГЕРТ По-моему даже лучше, чем год назад.

СОМОВА Я чувствую это.

РИГЕРТ Очень хорошо.

СОМОВА Особенно, когда не подхожу к зеркалу.

РИГЕРТ Очень хорошо.

СОМОВА Да, когда и к зеркалу подхожу, если прищуриться...

РИГЕРТ Близорукость?

СОМОВА Ничуть не бывало.

РИГЕРТ Близорукость?

СОМОВА Отличное зрение.

РИГЕРТ Отличное зрение?

СОМОВА Выше всяких похвал.

Пауза.

РИГЕРТ Ты что-то хотела сказать мне?

СОМОВА Думаешь, стоит?

РИГЕРТ Начала, так уж доводи до конца.

СОМОВА Думаешь, стоит?

РИГЕРТ Несомненно.

СОМОВА Хорошо.

РИГЕРТ Без малейших колебаний.

СОМОВА Как мы всегда и поступали?

РИГЕРТ Как мы всегда и поступаем.

СОМОВА На чем, собственно, все и держится?

РИГЕРТ Да, на чем, собственно, все и держится.

СОМОВА И сам Левит?

РИГЕРТ И Левит.

СОМОВА Из Додеса?

РИГЕРТ Из Додеса.

СОМОВА Сказать?

РИГЕРТ Смелее.

СОМОВА Сказать?

РИГЕРТ Вперед.

СОМОВА Ты, Дронт, пресытил своей головной болью!
Осточертел, понимаешь?! (Долгая пауза.) Что-то Иван Силыч задерживается.

НЕРОСЛОВ А откуда вы знаете, что он должен появиться именно теперь?

РИГЕРТ Это – профессионализм. Нина чувствует.

СОМОВА (Спохватывается.) Господи, у меня же стол не накрыт!

Сомова подходит к столу и начинает раскладывать на нем бутфорские груши, бутфорский виноград, бутфорские же гренки.

СОМОВА (Быстро и невнятно.)

Солнца свет непорочный!

Ты, о землю объемлющий воздух!

Вы ль не слышали, как я стенаю?

Вы ль не слышали, как я горюю,

Как я в грудь себя до крови бью,

Только черная ночь удалится!
Жалкое ложе в жилище беды
Знает одно, как в бессоннице долгой
Я о несчастном рыдаю отце!
Арей, бог кровавый, не принял
Жизни его на далекой чужбине, —
Мать с Эгистом, с любовником, вместе
Темя секирой ему разрубили,
Как дровосеки рубят дубы.
Слез о тебе, о родимый, не слышно,
Я лишь одна о твоей убиваюсь
Жалкой, постыдной смерти!
Нет, никогда, никогда
Не перестану стенать неутешно,
Плакать, доколь буду видеть мерцанье
Всезрящих светил и сияющий день!
Соловьем, потерявшим птенцов,
Буду петь свои песни, открыто
Буду горько стенать у отцовских дверей,
О жилище Аида, приют Персефоны!
О подземный Гермес и могучая Кара!
Честные Эринии, дочери богов!
Вы незаконные зрите кончины,
Зрите обманом сквернимые ложа, —
Явитесь! На помощь! Отмстите за гибель
Отца моего!

Приведите любимого брата ко мне!
Мне уж не по силам нести за плечом,
Одинокой, суму моей скорби!

Милентьев вносит на руках Лучинскую.

Падение. Намеренное.

Смех. Овации.

Затемнение.

Картина четвертая

Ригерт, Сомова, Нерослов, Милентьев.

Зрителей нет.

Иван Силыч у зеркала. Причесывается.

МИЛЕНТЬЕВ Государи – для выставки! Вот что я вам скажу. Государи – только для выставки!.. Или для шерстяных носков с горчицей!

СОМОВА (Желчно.) Добрый вечер, Иван Силыч. Как вы себя чувствуете?

МИЛЕНТЬЕВ В лучшем случае, для шерстяных носков с горчицей!

Пауза.

СОМОВА Как ваша печень?

МИЛЕНТЬЕВ И все, как ни странно, хотя, чего уж тут странного, не просто смирились с этой мыслью, нет, приняли

это с радостью, отчасти даже гордятся, смакуют этот факт!

Пауза.

СОМОВА Как вы спали?

МИЛЕНТЬЕВ Свита счастлива!.. Вот ответьте мне, что теперь будет делать свита? Чем она будет жить?.. В музеи ведь они не ходят?.. И ухаживать разучились. И заметьте, они разучились ухаживать задолго до того, как появились эти проклятые носки. Они теперь, вероятно, не знают, кто они, где они живут, и на каком языке надобно говорить?.. Как теперь будут выглядеть они, поднимающиеся поближе к обеду, с одутловатыми лицами, с распускающимися животами, наподобие женщин с ложной беременностью?.. Да, вот, что касемо ложной беременности, предмета изысканного викторианского юмора и причины стольких прекрасных самоубийств! Ее то теперь не станет! Ложная беременность возможна только при наличии государя!.. Нет государя – нет ложной беременности!.. Нет ложной беременности – нет цивилизации... Да! Это уже неоспоримый факт... Нет государя – нет хорошего вина!.. А ароматы? Что заменит аромат монархии? Быть может, запахи жратвы?.. Можете ли вы представить себе, что запахи жратвы не отпускают вас ни на минуту, даже когда вы укладываетесь на ложе греха, даже когда вы вступаете в реку или в эпизод раздумий?.. (В глазах настоящие слезы.)

Пауза.

СОМОВА Вы ужинали сегодня? (Пауза.) Вам, как всегда,

гренки?

*Сомова принимается готовить для МиленТЬева гренки.
Звук, запах приготавливаемых гренек.*

МИЛЕНТЬЕВ (С пафосом.) Вы разучились ухаживать еще в те времена, когда государь и не слышал всех этих имен!

СОМОВА Каких имен, Иван Силыч?

МИЛЕНТЬЕВ Мадам Тюссо... Ленин... Левит!

РИГЕРТ А вы, Иван Силыч, случайно, не встретили Левита, когда шли сюда?

МИЛЕНТЬЕВ Нет.

РИГЕРТ А драматурга?

МИЛЕНТЬЕВ Какого драматурга? При чем здесь драматург?

РИГЕРТ Зеленый приходил, говорит, драматург приехал.

МИЛЕНТЬЕВ Черт с ним! Извольте слушать!.. Так вот. Именно в этой последовательности, мадам Тюссо, Ленин, Левит!

СОМОВА А почему именно в этой последовательности, Иван Силыч?

МИЛЕНТЬЕВ Я настаиваю на том!

СОМОВА Понятно.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Ну, допустим, Левит не виноват в том, что в пьесе нет роли государя.

МИЛЕНТЬЕВ Тогда зачем он поселил меня здесь? О чем, в таком случае он думал?!

НЕРОСЛОВ Может быть, он думал, что вам жить негде? Вы же, Иван Силыч, квартиру, кажется, пожертвовали...
СОМОВА Дима!

Милентьев, будто только теперь увидел Сомову. Подходит к ней, обнимает, норовит ущипнуть.

МИЛЕНТЬЕВ Ниночка! Голубушка! Вы сделали того моложе. Как такое происходит? Откройтесь. Мне тоже надобно молодеть!

СОМОВА Вы льстите мне, Иван Силыч.

МИЛЕНТЬЕВ Нет, нет! Этакая амазонка! Не выцарапаете мне глаза?

СОМОВА Ну, что вы, Иван Силыч!

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ Любишь меня?

СОМОВА Конечно.

МИЛЕНТЬЕВ Нет, нет, «конечно» не подходит. Просто, без «конечно» любишь?

СОМОВА Люблю, Иван Силыч.

МИЛЕНТЬЕВ «Иван Силыч» тоже не годится.

СОМОВА Что же мне вас Ванечкой называть?

МИЛЕНТЬЕВ А разве это сложно?

СОМОВА Вы все шутите, Иван Силыч!

МИЛЕНТЬЕВ А если не шучу? Если имею к вам особенное расположение, давно имею?!

СОМОВА Не знаю, что и сказать.

МИЛЕНТЬЕВ Да так и скажи. Просто скажи, без «Иван Силычей», люблю, скажи и все.

СОМОВА Стесняюсь я.

МИЛЕНТЬЕВ Стесняешься?

СОМОВА Стесняюсь.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ Правда, стесняешься?

СОМОВА Правда, стесняюсь!

МИЛЕНТЬЕВ Ах, как это замечательно!.. Ты даже и представить себе не можешь, насколько это замечательно, что стесняешься, теперь уж никто не стесняется, вот и государя забыли... И что, Ниночка, всегда стеснялась?

СОМОВА Не знаю, всегда, наверное.

МИЛЕНТЬЕВ Ой, лукавишь!

СОМОВА Не лукавлю.

МИЛЕНТЬЕВ Сердцем чувствую, лукавишь!

СОМОВА Не лукавлю. Как можно, Иван Силыч? вы же всех насквозь видите.

МИЛЕНТЬЕВ Как ты выразилась?

СОМОВА (Громко.) Вы же всех насквозь видите. Мы для вас – прочитанная книга.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ Кроме государя.

СОМОВА Кроме государя, естественно.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ А это ты очень верно подметила.

СОМОВА Ну, я же знаю.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ Очень верно подметила!

СОМОВА Я же знаю.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ А ты бы с другими поделилась.

СОМОВА Поделюсь, непременно поделюсь.

МИЛЕНТЬЕВ Пусть бы и они знали.

СОМОВА Обязательно поделюсь.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ Вот и славно. Вот и хорошо... Да. Вот еще что. Насчет государя. Ну, не самого, разумеется, государя, а насчет роли государя... Вы, Нина, что же, не сказали Левиту ничего? Я же просил вас, Ниночка. Вы, что же, забыли сказать ему?

СОМОВА Я говорила!

МИЛЕНТЬЕВ Ой ли?

СОМОВА Говорила, говорила!

МИЛЕНТЬЕВ Однако передать такое мое пожелание означало бы для вас, Ниночка, самой предстать в таком неблагоприятном свете.

СОМОВА Да почему же «в неблагоприятном свете»?

МИЛЕНТЬЕВ Ну как же? Это же бред, требовать роли

государя, там, где ее нет?

СОМОВА Почему?

МИЛЕНТЬЕВ Почему? спрашиваете вы?

СОМОВА Почему бы и нет?

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ Как вы сказали?

СОМОВА (Громко.) Почему бы и нет?

МИЛЕНТЬЕВ Да зачем же это вы голос-то на меня повышаете?

СОМОВА Простите, это я не на вас. Это я просто громко сказала.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ А сами как думаете?

СОМОВА О чем?

МИЛЕНТЬЕВ Обо все этом? (Пауза.) Ну, что же вы молчите?

СОМОВА А что, хорошо.

МИЛЕНТЬЕВ Хорошо?

СОМОВА Хорошо.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ Очень хорошо?

СОМОВА Очень хорошо.

МИЛЕНТЬЕВ Дура!.. Простите, Ниночка, вырвалось. Но вы же знаете, как я ко всему этому отношусь.

СОМОВА Это вы меня простите, Иван Силыч.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ А может быть Левит хочет, чтобы государя играл другой?

СОМОВА Как можно, Иван Силыч?!..

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ Ну, простила ты меня, старика, Ниночка?

СОМОВА Да за что же мне на вас сердиться?

МИЛЕНТЬЕВ И то верно. И то... Устала, наверное. Целый день в заботах?

СОМОВА Что верно, то – верно, Иван Силыч.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ А хочешь, Нина, я тебе массажик сделаю, шейный, тихонечко.

СОМОВА Нет.

МИЛЕНТЬЕВ Испугалась чего-то?

СОМОВА Нет, не испугалась.

МИЛЕНТЬЕВ Что же, тогда?

СОМОВА Стара стала для вашего массажика.

МИЛЕНТЬЕВ Ты на себя наговариваешь.

СОМОВА Все равно не хочется.

МИЛЕНТЬЕВ А мне было бы приятно. Я люблю женщинам массажик делать.

СОМОВА Так вот вы и сделайте его Оленьке.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ Оленьке?

СОМОВА Оленьке, Оленьке.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ Оленьке непременно сделаю. Ей это полезно.

СОМОВА Вы – настоящий государь!

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ А почему Арнольд молчит?

СОМОВА Он в депрессии.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ А может быть Арнольд молчит по той причине, что Левит думает, будто государь должен быть помоложе?

СОМОВА Просто у Арнольда Давыдыча очень скверное настроение.

МИЛЕНТЬЕВ Всего лишь?.. И это вы называете «просто»?!.. Это – событие!

РИГЕРТ Спасибо, Иван Силыч!

МИЛЕНТЬЕВ Я не с вами разговариваю!.. Это, Ниночка, грандиозное событие!.. Левит уже знает?

НЕРОСЛОВ Его еще не было сегодня. Впрочем, как и вчера.

МИЛЕНТЬЕВ Его ждет сюрприз, большой сюрприз!

РИГЕРТ Может быть, вам, Иван Силыч, не стоит придавать моему настроению такого значения?

МИЛЕНТЬЕВ А что может быть значимее, дорогой мой?! Актер, вдруг, неожиданно, в одночасье достигает таких высот!

РИГЕРТ Иван Силыч...

МИЛЕНТЬЕВ Актер, точно как залп из орудия, точно как снег на голову и землетрясение в июне, делается великим!

РИГЕРТ Да какое величие, о чем вы?..

МИЛЕНТЬЕВ (С кряхтением становится на одно колено и картинно протягивает руки Ригерту.) Позвольте ручку, дорогой мой, я стану лобызать ее! Можете обнажить колено, я и колено могу облобызать!

РИГЕРТ Иван Силыч!

МИЛЕНТЬЕВ Только не зад! Умоляю, только не зад!

РИГЕРТ За что вы так?.. (Пытается поднять Милентьева.)

МИЛЕНТЬЕВ (Хватает Ригерта за грудки.) А за что ты меня, Арнольд?! Ты же знаешь, что это – моя роль?!

МИЛЕНТЬЕВ (Отпускает Ригерта и отталкивает его от себя.) Не утруждайте себя. Теперь уж мне не подняться.

РИГЕРТ Да что же вы, Иван Силыч, зачем же вы?..

МИЛЕНТЬЕВ (С пафосом.) А как же, а как же вы хотели, мой друг? Вот теперь стоять мне на коленях остаток сырых дней моих!.. А как?! Смещен с пьедестала, растерзан, кровь!.. А как?! Вы позволили себе быть в дурном расположении! Такое могут позволить себе только великие актеры!

РИГЕРТ Но я не декларировал...

МИЛЕНТЬЕВ А откуда девочка (Жест в сторону Сомовой.) взяла это? Придумала?!

РИГЕРТ У меня болит голова. У меня просто болит голова... Очень болит голова. С самого утра болит... Мысли дурные. Предчувствия. Но главное – это головная боль... Миг-

рень! Знакомо вам?... А теперь, после ваших выходов, я, наверное, окончательно умру!

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ Голова болит. Решаете гуманитарные проблемы?.. Как быть со свитой?.. Простите за каламбур, болит голова о том, кому первому рубить голову?.. Так уж рубите мне! Мой нимб намок и черен! (Пауза.) Душегуб! (Пауза.) Я удивлен, я крайне удивлен, что к моему приходу здесь нет еще ни одного висельника!

РИГЕРТ Простите великодушно, Иван Силыч, но у меня, действительно нет никаких сил поддерживать полемику с вами.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ Завтра я принесу вам кларнет.

РИГЕРТ Зачем?

МИЛЕНТЬЕВ Будете учиться играть на кларнете, раз уж играть на театре вы не в силах. (Сомовой.) Нет, Нина, он – не государь. И если Левит не видит этого, он слеп, как кореец, глядящий собаку.

НЕРОСЛОВ (Пьян.) Или белый кролик, поедающий собственную голову.

Милентьев разом оживает, поднимается.

МИЛЕНТЬЕВ (Указывая на Нерослова.) Вот – будущее! Вот – юный негодяй, что сменит нас на троне. Он талантлив,

Нина, вы не находите? (Нерослову.) Как вас звать, молодой человек, кажется Дима? Вы – рабочий сцены?

СОМОВА Актер. Он наш молодой актер, Иван Силыч.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ Акте-е-ер?

СОМОВА Актер, молодой актер, Иван Силыч.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ Так это он изображает пьяного? а я то думал, что он – рабочий сцены и пьян по-настоящему... Такой молодой, а уже актер. (Сомовой.) А ты, стало быть актриса?.. Он, стало быть, актер, а ты, стало быть, актриса?.. А вместе вы, наверное, театр?.. Что молчите?

Пауза.

НЕРОСЛОВ (Милентьеву.) Я мечтаю быть похожим на вас.

МИЛЕНТЬЕВ Как, простите? я не расслышал. У меня слух совсем ослаб, да еще и слуховые галлюцинации, все вместе, такой винегрет, знаете ли. Не соблаговолите ли повторить?

НЕРОСЛОВ Мечтаю быть похожим на вас.

МИЛЕНТЬЕВ Вот как?.. В таком случае я посоветовал бы вам, молодой человек, наложить в штаны!

НЕРОСЛОВ (Искренне восторженно аплодирует.) Блеск!

МИЛЕНТЬЕВ (Обращаясь к присутствующим.) А вы что же?

Присутствующие вяло аплодируют Милентьеву. На аплодисменты начинают собираться зрители.

МИЛЕНТЬЕВ (Нерослову.) Вот видите, Дима! Эти умники хотят отобрать у меня роль государя!.. Только посмотрите! (Указывает на зрителей.) На меня ходят!.. А что это вы там попиваете из своей бутылочки?

НЕРОСЛОВ Яд.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ Вы шутите?

НЕРОСЛОВ Честное благородное!

МИЛЕНТЬЕВ Дайте и старику глоточек.

Нерослов протягивает Милентьеву фляжку, тот пьет довольно долго, не отрываясь. Возвращает фляжку. Улыбается Нерослову.

Аплодисменты зрителей. Милентьев раскланивается.

НЕРОСЛОВ Блеск!

СОМОВА Гренки готовы, Иван Силыч! С медком будете?

МИЛЕНТЬЕВ (Направляясь к гренкам, от предвкушения завтрака и перед публикой особенно громко, нараспев.) Вы разучились ухаживать еще в те времена...

РИГЕРТ Иван Силыч, нельзя же так, голова вот – вот лопнет!

МИЛЕНТЬЕВ (Ригерту.) Завтра. Завтра я принесу вам

кларнет.

Пауза.

НЕРОСЛОВ Сейчас я вам зачитаю из новой пьесы, очень уместно. (Читает.) «Мы тем только и интересны, что играем, играем с предметами, играем с животными, играем друг с другом, играем с самими собой, играем даже тогда, когда сама по себе мысль об игре кощунственна, например, на похоронах или на исповеди. Кажется, что мы никогда не вырастем. А если это так, не есть ли детство – первый и единственный признак разума? В таком случае выходит, что впавшие в детство старики и прочие безумцы находятся на самом верху Вавилонской башни...»

Затемнение.

Картина пятая

Те же действующие лица и Лучинская.

Зрители.

Оленька выполняет упражнения у балетного станка.

Сомова на протяжении всей картины готовит Милен-тьева к завтраку: поливает ему на руки воду из кувшина, подает полотенце, помогает переодеваться в смокинг, вызывает салфетку, подает приборы и пр.

НЕРОСЛОВ (Наблюдает за Лучинской.) И что же, вместо

чудесной витиеватой романтики вы предлагаете мне эту студентку?

СОМОВА Димочка, ты, наверное, и не заметил, как я теперь превратилась в тигрицу?

НЕРОСЛОВ Что вы, что вы, Нина Валерьевна, это вы не видите себя, ибо игнорируете зеркала, мне же все видно. (Лучинской.) Кто вы, прекрасная незнакомка?

МИЛЕНТЬЕВ (Обращается к публике.) И заметьте, какая нелепость, государь принадлежит ореолу, а не наоборот!

Аплодисменты зрителей.

НЕРОСЛОВ (Лучинской.) Вы – легкий ветерок?

СОМОВА Берегитесь, Дима, я ревнива.

МИЛЕНТЬЕВ Вы, Арнольд, говорили что-то о драматурге?

РИГЕРТ Зеленый говорил. Вот, шляпу приволок.

МИЛЕНТЬЕВ Что, он здесь?

РИГЕРТ Не знаю, честное слово, Иван Силыч, очень и очень болит голова. С самого утра болит, просто раскалывается.

МИЛЕНТЬЕВ Ах, простите! Простите, что потревожил! И благодарю, благодарю, что не отказали в любезности уделить внимание старику.

НЕРОСЛОВ (Лучинской.) Вы – лепет пера?

СОМОВА У меня, Димочка, здесь ножи, вилки.

МИЛЕНТЬЕВ (Ригерту.) А что, не согласился бы он выслушать мои монологи о государе? Лично я не представляю себе пьесу без государя. Мое мнение здесь что-нибудь еще значит?.. Без государя все будет мелким... А что там за персонажи в этой пьесе? Вы, Арнольд, уже знакомились? Что предлагается вам?

РИГЕРТ Ничего не предлагается.

МИЛЕНТЬЕВ Разве Левит ничего вам не говорил?

РИГЕРТ Нет.

МИЛЕНТЬЕВ Никаких намеков?

РИГЕРТ Нет.

МИЛЕНТЬЕВ (Обращаясь к публике, громоподобно.) Назойливые, назойливые персонажи всех этих кухонных драм, где гренки выглядят как творожники, а творожники, как горячего копчения рыба!.. Рыба! Рыба! Всё – запах рыбы без государя! Запах рыбы победил на всем белом свете!.. Довольны?! Добились своего?!.. А что же будете вы делать завтра, когда вам захочется перейти с матерщины на высокий слог? Чем станете вы объясняться в любви?.. Язык тела, говорите? Вот вам – язык тела! (Указывает на Лучинскую.) Разве видите вы в ее глазах любовь? И не приходит ли вам в голову мысль, что любовь умерла прежде, до нее, вместе с государем?!.. Что, прав я?.. По глазам вашим читаю – прав!.. Так убейте же меня!

Аплодисменты.

РИГЕРТ Пощадите, Иван Силыч!
МИЛЕНТЬЕВ (На бис.) Так убейте же меня!

Аплодисменты.

НЕРОСЛОВ (Лучинской.) Вы – поцелуй лета?
СОМОВА Никаких поцелуев!
НЕРОСЛОВ (Лучинской.) Вы – ночной снежок?
СОМОВА Тигрица, ты помнишь, Димочка?
НЕРОСЛОВ (Лучинской.) Вы – улыбка ласточки?
МИЛЕНТЬЕВ Подайте реплику, Дмитрий!
НЕРОСЛОВ Вы – улыбка ласточки?
МИЛЕНТЬЕВ Подайте реплику!
НЕРОСЛОВ Вы – улыбка ласточки?
МИЛЕНТЬЕВ Это что – реплика?
НЕРОСЛОВ Реплика.
МИЛЕНТЬЕВ А почему девочка молчит?
НЕРОСЛОВ Не знаю.
МИЛЕНТЬЕВ У нее что, нет слов?
НЕРОСЛОВ Не знаю.
МИЛЕНТЬЕВ Так загляните в текст.
НЕРОСЛОВ Нет.
Пауза.
МИЛЕНТЬЕВ Что, она танцует?
НЕРОСЛОВ Да.

МИЛЕНТЬЕВ Молча танцует?

НЕРОСЛОВ Да.

МИЛЕНТЬЕВ Это что, балет?

НЕРОСЛОВ Нет.

МИЛЕНТЬЕВ Она – немая! Реплику!

НЕРОСЛОВ Вы – улыбка ласточки?.. Дальше вы говорите.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ Не ласточкин текст?

НЕРОСЛОВ Нет, ваш.

МИЛЕНТЬЕВ О чем говорю?

НЕРОСЛОВ Что-то о государе!

МИЛЕНТЬЕВ Вот как?

НЕРОСЛОВ Да.

Пауза.

МИЛЕНТЬЕВ Вы очевидно талантливый, молодой человек. Вам еще не говорили об этом?

НЕРОСЛОВ Нет.

МИЛЕНТЬЕВ Так вот, я сообщаю вам!

НЕРОСЛОВ Покорно благодарю.

МИЛЕНТЬЕВ На первых порах покорность – неплохое качество. Подавайте реплику!

НЕРОСЛОВ Вы – улыбка ласточки!

МИЛЕНТЬЕВ Ласточки, улыбка ласточки, говорите вы?!

РИГЕРТ Не кричите так!

МИЛЕНТЬЕВ (Еще громче.) Ласточки, улыбка ласточки,

говорите вы?!

НЕРОСЛОВ Именно.

МИЛЕНТЬЕВ А что, собственно, знаете вы о ласточках?! Вы рассматриваете их как блески детства или предмет слепого восхищения! Бессмысленность и краткость, вот что восхищает вас даже в большей степени, чем стремительность и графика их пронзительных крылышек! Но так ли они бессмысленны, эти кусочки Вселенной?!.. А не приходило ли вам в голову то, что обыкновенно приходит в голову всякому обреченному и догадывающемуся об этом государю при виде этих, как вы образно выразились, улыбчивых созданий?!.. Не приходило ли вам в голову, что эти самые бабочки есть ни что иное, как символы западни?!

НЕРОСЛОВ Символы западни? Но почему?

МИЛЕНТЬЕВ Да потому что если бы вам было предложено построить ассоциативный ряд, первый предмет, при упоминании этих созданий, что вспомнили бы вы не задумываясь был бы силок!

РИГЕРТ Голова, бедная моя голова!

МИЛЕНТЬЕВ Силок! Не так ли?!.. А что есть силок для государя?!.. Силок для государя – его ореол!.. Его удавка!

РИГЕРТ Да замолчите вы!

МИЛЕНТЬЕВ Удавка!.. Удавка!.. Удавка!

СОМОВА Ваш ужин, государь.

Входят Зеленый и Силинский.

Когда бы мы не знали, что Силинский никак не может быть родственником МиленТЬева, можно было бы подумать, что это – его брат. Впрочем, быть может, иллюзия эта возникает ввиду схожести в росте и возрасте, а также потому, что на Силинском точно такой же костюм, что и на МиленТЬеве.

ЗЕЛЕНЬЙ Силинский Андрей Романович. Автор пьесы. Из Додеса. Прошу любить и жаловать... Только что вошел к нам в здание, немедленно заблудился... Очень смешно.

МИЛЕНТЬЕВ Прошу вас немедленно к столу. (Силинскому.) Вы обратили внимание на то, как они меня здесь называют между собой?..

Силинского усаживают за стол рядом с Иваном Силь-чем.

СОМОВА С горчицей. Для вас, государь.

МиленТЬев откусывает от гренка и замирает с выпученными глазами и открытым ртом. Секундой позже он кричит. Он кричит так, что вот-вот, кажется, случится землетрясение.

Ригерт извлекает из кармана револьвер.

Силинский, видя револьвер в руке Ригерта, непроизвольно подхватывает крик МиленТЬева.

Итак, перед Ригертом два чрезвычайно похожих друг на друга, истинно орущих человека. Боль и страх.

Некоторое время Арнольд Давыдыч пребывает в нерешительности. Наконец он зажмуривается и стреляет... в Силинского.

Драматург падает замертво лицом на стол.

Устанавливается черная тишина.

РИГЕРТ (Тихо, осипшим голосом.) Вот, Нина, отчего я плохой актер.

Ригерт прячет револьвер в карман.

РИГЕРТ (Зрителям громко) Ваш ужин.

Яркий свет.

Овации.

ЗЕЛЕНЫЙ (Громко, чтобы перекрычать зал.) И еще. Александр Михайлович Левит просил передать, что сегодня репетиции не будет. (Пауза.) После ужина можно расходиться по домам.

Затемнение.

Сатира

В двух действиях

Действующие лица

Смышляев Лев Александрович
Сергей

Действие первое

Зияющая кухня. «Зияющая», и никак иначе. Кухня одинокого мужчины, где из мебели только стол, пара стульев, какая-то лежанка в углу, да газовая плита. Под потолком сложным узором протянуты и переплетены бельевые веревки. Можно подумать, что здесь очень серьезно относятся к стирке. Но из вещей права быть выставленным на всеобщее обозрение, удостоено одно лишь лоскутное одеяло, правда, одеяло огромное и замечательно цветастое. Помещение великовато для такого интерьера. Как правило, наши кухни меньше. Но исключения случаются. Случается, что разрушают стену и кухне дают простора, заслуженно уничтожая комнату, памятуя о том, что именно кухня есть едва ли не главное жизненное пространство нашей жизни, где совершаются чрезвычайные события и произносятся самые сокровенные речи. Так что в этом ничего особенного нет. И вообще, ничего особенного. Когда бы не свечение. Этакое особенное голубоватое свечение, исходящее неведь откуда и наполняющее комнату, от чего вышеописанные предметы кажутся нереальными, а сам хозяин комнаты, Лев Александрович Смышляев, средних лет мужчина в неожиданно барском червонном халате представляется просто не человеком, а дивным каким-то существом, не то из сновидения, не то из какой-нибудь средневековой легенды.

Между тем, Лев Александрович занят самым, что ни на есть, обыкновенным делом. Сидя за столом, он подтачивает карандаши. В карандашнице их множество. Лев Александрович то и дело улыбается, нащептывает про себя и во все не обращает внимания на настойчивые требования механического звонка пойти и открыть дверь. Складывается ощущение, что он не слышит этих звонков, звонков, затем стука, грохота выламываемой двери, затем шума в прихожей. Не слышит или не хочет слышать. Лев Александрович, как я уже упоминал выше, подтачивает карандаши. Подтачивает карандаши и вещает невидимому собеседнику.

Картина первая

СМЫШЛЯЕВ Сатира отображала жизнь, представляя ее чудной и безобразной до смешного, и мы смеялись. Однако теперь, когда сама жизнь стала сатирой, что может рассмешить нас, благополучно превратившихся черт знает во что: в карикатуры, злые картинки, фантомы, не надобные друг дружке. Никому не надобные, по большому счету. Фантомы не умеют смеяться и плакать... А ну-ка, давайте по совету баснописца теперь обратимся к зеркалу. Не по причине подстригания бороды или приглаживания вихра, а всерьез, чтобы в глаза себе посмотреть... Пусть даже придется перед тем и выпить для храбрости. По такому случаю можно... Если, конечно мы не разучились смотреться в зеркало. Если в нас

осталось еще хотя бы немного от себя маленьких, от тех, на кого не могли налюбоваться родители, когда наряжали перед тем, как вести к фотографу. И наряжали, и причесывали, и целовали в затылок... А мы боялись вспышки. Это теперь нам вспышки не страшны. Вспышек стало много... Давайте обратимся, посмотримся. Что нам сулит это такое предприятие?.. Сделается дурно?.. Не исключено... Плохо, конечно, но... хорошо. Значит, не все потеряно... Зеркалу, не исключено, станет смешно... Может быть, может быть, не могу быть уверенным, но может быть что-нибудь изменится?.. Что изменится? Не знаю... Может быть, начнем катастрофически худеть... Сразу... На глазах... А, может быть, отправимся на кухню и пустим газ. Зачем? Да затем, чтобы кто-нибудь, услышав страшный запах, пришел на помощь. Хоть кто-нибудь... Например, сын или соседка, или сосед, которому всегда отдавал долг.... Малодушие, конечно... Пусть. Пусть себе малодушие... Придут на помощь – значит не все погибло. Не разучились, стало быть, проявлять сочувствие... Если же из страха прибегут – тоже годится. Какое-никакое движение души... Кто-нибудь. Кто угодно. Да вот, хотя бы сын... Сереженька. Еще вчера ты был маленьким, не больше мизинца. Мы с мамой наряжали тебя, перед тем как вести к фотографу. Смеялись... Не над тобой, нет. Просто мы были счастливы... Долго были счастливы. Мы же оба были великими выдумщиками. Вот почему в нашем доме поселились химеры... Знаешь, кто это такие? Это такие... Не важ-

но. Они и сейчас являются иногда. Поют по ночам. Ночные певуны. Теперь от их пения становится грустно... Знаю, что выгляжу дураком. Много пафоса. Знаю... Это все из-за подаренного тобой халата. Этому халату подобает турецкая феска. Такая шапочка, с кисточкой на конце. И кривая, турецкая же сабля... Нет, халат здесь не при чем. Пафос приходит с возрастом и проникает в нас. Как раковая опухоль... Ничего не поделать... Хочу говорить с тобой по-другому, сын, на понятном тебе языке, но, стоит открыть рот и льется вот это самое... Это – старость, сын. Никто не виноват, сын.

Матовая дверь позади склонившегося над своим занятием Льва Александровича Смышляева взрывается. Именно так точнее всего назвать возникновение высокого, коротко стриженного, спортивного телосложения вопиющего героя в брызгах разбитого стекла. Оказавшись в зияющей кухне герой принимается кашлять. Он хватается руками за горло, он пучит глаза, он кланяется и машет руками. В эти минуты он вовсе не кажется героем. Героем кажется Лев Александрович, невозмутимый и величественный, позволивший себе отложить занятие не сразу же, когда случился колющий этот взрыв, а только после того, как работа над очередным карандашом завершилась.

СМЫШЛЯЕВ (Сдержанно удивленно, фраза производит впечатление отрепетированной.) Сереженька?

СЕРГЕЙ (После того, как приступ кашля купировался, хриплым голосом.) Вы живы?

Сергей бросается к плите, перекрывает газ, затем – к окну, открывает его.

СМЫШЛЯЕВ Что ты делаешь, Сереженька? На улице зима. Мы замерзнем и простудимся.

Сергей закашливается.

СМЫШЛЯЕВ Ну вот, кажется, ты уже простудился. Это – курение. Твои легкие сделались слабыми.

Кашель прекращается. Сергей без сил опускается на стул.

СМЫШЛЯЕВ Отдохни. Отдохни немного с дороги... Ты пьешь какое-нибудь лекарство?

СЕРГЕЙ Откуда вы знаете мое имя?

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Кто здесь? Сереженька, разве это не ты? Разве это не мой сын Сережа пришел навестить старика-отца?

СЕРГЕЙ Нет, это не ваш сын. Сергей Львович занят. Он послал меня.

СМЫШЛЯЕВ А я вас не звал? Я вас не знаю.

СЕРГЕЙ (Достает из кармана телефон, набирает номер.)

Да... да... это я... нет... жив... жив, говорю... хорошо... хорошо... хорошо. (Кладет телефон в карман.)

СМЫШЛЯЕВ Это что у вас, телефон?

СЕРГЕЙ Да.

СМЫШЛЯЕВ Вы иллюзионист?

СЕРГЕЙ Нет. Меня, как и вашего сына зовут Сергей, мы вместе работаем.

СМЫШЛЯЕВ Очень приятно. Вы отзывчивый человек. Подойдите поближе. Я что-то плохо вижу.

СЕРГЕЙ (Подходит к Смышляеву.) Это из-за газа.

СМЫШЛЯЕВ (Рассматривает Сергея.) Нет, вы не мой сын, мой сын пониже ростом и не такой атлет. Хотя, что-то такое неуловимое присутствует. В глазах, что ли? Но он не такой атлет, определенно. Вы занимаетесь спортом?

СЕРГЕЙ Да.

СМЫШЛЯЕВ Когда вы вошли и стали исполнять свои акробатические этюды, я, признаюсь, любовался вами.

СЕРГЕЙ Вы юморист.

СМЫШЛЯЕВ Я сатирик. Старый спившийся сатирик. Кстати, вы обратили внимание, что все сатирики, не все, но большинство, спиваются? Да, да, цирроз печени – наша профессиональная болезнь. Хотя, быть может, это у нас не от вина, а от желчности. Как знать?

СЕРГЕЙ У меня нет знакомых сатириков.

СМЫШЛЯЕВ Ну вот, один из них перед вами.

СЕРГЕЙ Я знаю, что вы врач, Лев Александрович.

СМЫШЛЯЕВ А, это – одно и то же... Да, был когда-то врачом.

СЕРГЕЙ Вы меня оперировали.

СМЫШЛЯЕВ Правда? По какому поводу?

СЕРГЕЙ Аппендицит.

СМЫШЛЯЕВ Не Бог весть что. Видели аппендикс? Вот такусенькая ерундовинка... Несложная операция. Сейчас ничего не беспокоит?

СЕРГЕЙ (Улыбается.) Нет. Это было очень давно.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Да, вы не мой сын. Я не стал бы оперировать своего сына, даже по поводу аппендицита. Хирурги не оперируют своих близких родственников. Как думаете, почему?

СЕРГЕЙ Боятся, наверное.

СМЫШЛЯЕВ Боятся. А может быть суеверие. Так что вы не мой сын, увы, а совсем другой человек. Вот почему вы зашли без сигареты. Мой сын всегда является с сигаретой. Мне иногда кажется, что он не растает с ней даже во сне. Пожалуйста, повлияйте на него. Так много курить – вредно.

СЕРГЕЙ Сергей Львович не курит.

СМЫШЛЯЕВ Не курит?

СЕРГЕЙ Нет.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Позвольте, а о каком Сергее Львовиче идет речь? Как фамилия вашего Сергея Львовича?

СЕРГЕЙ Смышляев.

СМЫШЛЯЕВ Совпадение маловероятно. Неужели он курить бросил?

СЕРГЕЙ Бросил.

СМЫШЛЯЕВ Совсем бросил?

СЕРГЕЙ Совсем. Года три как.

СМЫШЛЯЕВ Ну, так, знаете, тоже нельзя... Напрашивается, знаете, горьковское «А был ли мальчик»?.. Вы любите Горького?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ Правильно. Зачем человек так много писал? Кого не спроси – никто не любит. Может быть, псевдоним отпугивает, как думаете?.. А. Может, его толком никто и не читал?.. Может быть, совсем неплохой писатель? Как думаете?.. У вас на чтение, наверное, совсем времени нет?

СЕРГЕЙ Нет, признаться.

СМЫШЛЯЕВ Но спортом вы занимаетесь?

СЕРГЕЙ Занимаюсь.

СМЫШЛЯЕВ Это очень хорошо. Как думаете, у нас, наконец, будет здоровая нация? Я думаю, будет... Например, мой сын бросил курить... А Горький не бросил. Поэтому умер. А мог бы еще пожить. Как думаете? Мог бы еще написать что-нибудь... Вы любите Горького?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ Напрасно... В годы моей молодости так спортом не увлекались. Нет, увлекались, конечно, но не до такой степени. А вы – молодцы. Приятно посмотреть. И прически спортивные и в лицах воля к победе... Многие наголо бреются. Гигиену соблюдают... Вы наголо не пробовали? Нет? Очень хорошо, очень... А зажгите-ка свет. Мне на прощание хочется вас получше рассмотреть. Зажгите свет.

СЕРГЕЙ Еще опасно.

СМЫШЛЯЕВ Почему?

СЕРГЕЙ Может рвануть.

СМЫШЛЯЕВ Что, простите?

СЕРГЕЙ Газ еще не до конца выветрился. Может произойти взрыв.

СМЫШЛЯЕВ Газ? Вот, дурак старый, а я и позабыл совсем. Заговорился с вами, Сереженька, и совсем позабыл про газ... Ну что же, значит не судьба. Значит в следующий раз как следует рассмотрю вас... Может быть, вы с Сергеем Львовичем зайдете ко мне... Приятно было познакомиться... Приличный человек. По-моему, приличный человек... Очень приличный человек... Ступайте себе с Богом, и продолжайте свои упражнения. Я вас больше не задерживаю... Да, и потрудитесь закрыть окно. Становится совсем холодно. Я боюсь пневмонии.

СЕРГЕЙ (Усаживаясь на стул.) Я никуда не уйду.

СМЫШЛЯЕВ Вот как?

СЕРГЕЙ Да, именно... Какое-то время побуду с вами.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ А, какое, простите, время?

СЕРГЕЙ Не знаю.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ А кто может помочь вам определиться во времени?

СЕРГЕЙ Сергей Львович.

СМЫШЛЯЕВ Сергей Львович распоряжается вашим временем?

СЕРГЕЙ Да.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Он ваш начальник?

СЕРГЕЙ Да.

СМЫШЛЯЕВ И он велел вам находиться при мне?

СЕРГЕЙ Да, пока не придумает что-нибудь.

СМЫШЛЯЕВ (Поднимается из-за стола.) Ну, вот что, если Сергей Львович имеет право распоряжаться вашим временем, мое, простите великодушно, принадлежит мне и только мне. Так что, был рад...

СЕРГЕЙ Ничего не выйдет.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Сопротивление бессмысленно?

СЕРГЕЙ Придется вам терпеть мое общество.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ (Усаживается на место.) И чем мы с вами

будем заниматься? Будете помогать мне подтачивать карандаши? Умеете подтачивать карандаши?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ Не любите карандаши?

СЕРГЕЙ Не думал об этом.

СМЫШЛЯЕВ Хемингуэй писал исключительно карандашами... Слышали когда-нибудь это имя? Нет, конечно. Поздно родились. Странно, что вы еще Горького запомнили.

СЕРГЕЙ Школа.

СМЫШЛЯЕВ Школа, да, школа. Жаль будет, если школы закроют, правда?.. Некоторые называли его Хэм... Хемингуэя этого... Залихватски так, «Хэм». Дескать, свой парень, окорок Хэм... Он был крупный мужчина этот Хэм, но уж никак не окорок. Скорее, буйвол... Правда раблезианец, сибарит, бабник... Тоже застрелился...

СЕРГЕЙ А еще кто застрелился?

СМЫШЛЯЕВ Кто еще?.. Да практически все приличные люди... Во всяком случае, многие... Не важно... Так вот, Хэм вставал раненько, часов в шесть... (Пауза.) В карандашах есть какой-то шарм. Запах такой... Успокаивают нервы, гонят химер. Химеры посещают вас?

СЕРГЕЙ Не знаю, кто это.

СМЫШЛЯЕВ Дурацкие мечты. Всего лишь... Раньше-то, в темные непросвещенные века, когда все пугливыми были, набожными, полагали, что химеры – это такие огнедышащие чудовища трехголовые, полульвы, полукозы с хвостами-зме-

ями. Можете себе представить козу со змеиным хвостом?.. А потом, когда человечество поумнело, практически всё постигло, всему нашло простые объяснения, покорило космос и бубонную чуму, когда настал черед разобраться и в этом вопросе, выяснилось, что химеры – никакие не козы, тем более львы, а, всего лишь несбыточные фантазии... Ну, любовь там, честь, всякое такое.... Вот так, друг мой. (Неожиданно громко и властно.) Сейчас же встань и закрой окно, мне холодно!

Сергей машинально вскакивает и подбегает к окну, останавливается, недоуменно смотрит на Смышляева.

СМЫШЛЯЕВ (Спокойно.) Битый час прошу об этом.

Сергей закрывает окно.

СМЫШЛЯЕВ И зашторьте, пожалуйста. Я не люблю уличного освещения.

Сергей зашторивает окно.

СМЫШЛЯЕВ И зажгите, пожалуйста, свет. Уже совсем темно.

Сергей включает свет.

СМЫШЛЯЕВ А теперь принимайтесь за уборку. Я не люблю беспорядка в доме. Кажется вы сломали дверь?

СЕРГЕЙ Почему вы со мной так разговариваете?

СМЫШЛЯЕВ А как я должен с вами разговаривать? Как заложник?.. Потрудитесь объяснить мне, в каком статусе я теперь пребываю? Кто я теперь?

СЕРГЕЙ Тот же, кем и прежде были.

СМЫШЛЯЕВ Хозяин дома?

СЕРГЕЙ Ну да.

СМЫШЛЯЕВ Значит вы – мой гость?

СЕРГЕЙ Да.

СМЫШЛЯЕВ Беспокойный гость, надо сказать... Пакостник, простите за резкость!.. Набездобразничали. Надобно убрать за собой. Или вам нужно особое распоряжение вашего начальника?.. Нет? Тогда, будьте любезны снять курточку и приступить к работе... Инструмент в коридоре. Кстати, по счастливой случайности, там имеется и стекло, правда не матовое, но, какое уж есть... Позже восстановите матовое... Вопросы имеются?

Сергей снимает куртку. Под мышкой у него обнаруживается кобура с пистолетом.

СМЫШЛЯЕВ Боже мой! Да вы никак вооружены?

СЕРГЕЙ (Сердито.) Вооружен.

СМЫШЛЯЕВ А я с вами в таком тоне разговариваю. Вы же можете, чего доброго и пальнуть в меня, когда рассердитесь?

СЕРГЕЙ Перестаньте.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Хороший пистолет?

СЕРГЕЙ Зачем вам?

СМЫШЛЯЕВ Интересно.

СЕРГЕЙ Обыкновенный.

СМЫШЛЯЕВ А у меня никогда не было пистолета. Мечтал когда-то, как все мальчишки, но раньше, знаете ли, как-то не принято было. Раньше запрещено было иметь оружие. А хотелось. А почему мальчишкам хочется иметь оружие, как вы думаете?

СЕРГЕЙ На то они и мальчишки.

СМЫШЛЯЕВ Вот девчонкам как-то не так хочется. А пациентам – вынь, да положи хоть бы какое-нибудь оружие, хоть рогатку, хоть ножик какой-нибудь. Почему?.. Неужели предназначение мужчины все же таки убивать? Что скажете?.. Психологи так говорят. Или врут, как положено?

СЕРГЕЙ (Направляется в коридор.) Не знаю.

СМЫШЛЯЕВ (Громко.) А вы подумайте. Иногда подумать не мешает. Не часто, чтобы не спиться, как ваш покорный слуга, но иногда... Полезно, полезно...

Смышляев подходит к лежанке, извлекает из-под нее бу-

тылку вина, стакан, возвращается к столу, выпивает.

СЕРГЕЙ (Из коридора.) А гвоздочки у вас есть?

СМЫШЛЯЕВ (Улыбается.) Конечно, голубчик, все имеется. Поищите хорошенько... Чувствуйте себя как дома.

СЕРГЕЙ Что?

СМЫШЛЯЕВ (Громче.) Это, если я правильно понял, теперь и ваш дом. Привыкайте находить все самостоятельно. Я уже вышел из возраста нянек. Мне теперь самому нянька нужна. (Наливает себе еще вина, выпивает, жмурится от удовольствия.)

Входит Сергей с инструментами.

СМЫШЛЯЕВ (Улыбается.) Пью вино... Портвейн... Воспоминания, знаете ли. Приятные воспоминания... «Три семерки». Не напиток – стихия. Солнце. Джаз... Любите джаз?.. Когда-нибудь слышали настоящий джаз?.. Нет?.. Несчастный человек... Я теперь не имею возможности слышать живой джаз, но он звучит во мне время от времени... Вот-вот, пять четвертей... (Закрывает глаза и принимается раскачиваться в такт воображаемой музыке.) Это наплывает издалека, как будто пароход в тумане... Сердце замирает... Возможно явление прекрасной незнакомки... Что значит «возможно»? непременно, обязательно прекрасная незнакомка... Запах сигары... или «Примы»... шучу... вол-

нение, румянец, вдохновение, кураж... Одним словом, когда занимается джаз, я должен немедленно выпить... и наоборот, когда выпью... Важно, чтобы это был именно портвейн, именно «Три семерки»... Еще ром «Гавана клуб»... Это такой... такое... Всё понимаю, но подделать с собой ничего не могу... А «Три семерки» – дурной выбор по нынешним временам, да?

СЕРГЕЙ Не знаю.

СМЫШЛЯЕВ Да, вы же спортсмен... Между прочем сейчас, чтобы достать «Три семерки» нужно очень постараться... Я уж не говорю о «Гаване»... А знаете, что я прячу вино? Да, да, представьте себе, до сих пор прячу под лежанкой. Пять лет как один, а прячу. По привычке... Супруга наша покойная женщина строгая была, к алкоголю нетерпимая, приходилось прятать... Теперь ее, изволите видеть, нет, а привычка осталась... Хотите портвейна?.. Нет. Конечно, нет. Вы же при исполнении. Да еще с оружием. Начнете палить, не дай Бог. Соседей напугаете. У меня соседи – старички, главным образом. Не дай Бог...

СЕРГЕЙ Что-то вы, о соседях не очень беспокоились, когда газ пускали.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Как, простите?

СЕРГЕЙ Насколько я понимаю в химии, когда пущен газ, через некоторое время он должен взорваться. Что же вы о соседях не подумали?

СМЫШЛЯЕВ Взорваться?

СЕРГЕЙ Конечно, это же газ. Люди могли погибнуть.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Вы шутите?..

СЕРГЕЙ Я не шучу. Газ обязательно взрывается, и этот взрыв... Стоп. Вы что, в самом деле не знали, что будет взрыв?... Нет, вы не могли не знать о том, что будет взрыв.

СМЫШЛЯЕВ Почему?

СЕРГЕЙ Вы – врач, образованный человек.

СМЫШЛЯЕВ И что с того?

СЕРГЕЙ Вы предполагали взрыв.

СМЫШЛЯЕВ Совсем не обязательно. Посмотрите не меня хорошенько. Старенький старичок. Притом не простой, а выживший из ума старичок. Вы в этом еще сможете убедиться, не сомневайтесь...

Пауза.

СЕРГЕЙ Вас очень интересовал вопрос, не бросил ли курить Сергей Львович.

СМЫШЛЯЕВ Да, я с вниманием отношусь к людским привычкам. Я, видите ли, полагаю, что если человек на протяжении своей жизни не изменяет своим, пусть даже и дурным привычкам, этот человек достоин всяческого уважения. О таких говорят – этот не подведет, простите за резкость, не скурвится. И, скорее всего, состоится как человек... Бандитом, конечно, он может и не стать, но это же не обязательно?.. Не обязательно?.. Или я совсем отстал от жизни?

СЕРГЕЙ Вы еще сказали «мой сын никогда не появляется без сигареты».

СМЫШЛЯЕВ Точно так. А вы случайно не из милиции?

СЕРГЕЙ Нет, к сожалению.

СМЫШЛЯЕВ И никогда прежде не приходилось работать во внутренних органах?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ Тогда я с радостью отвечу на все ваши вопросы. Не знаю, много ли их у вас, но один вызрел наверняка.

СЕРГЕЙ Вызрел.

СМЫШЛЯЕВ Так спрашивайте, спрашивайте, спрашивайте – отвечаю. Так раньше назывались стенгазеты в медицинских учреждениях. Не обратили внимание, когда лежали с аппендицитом?

СЕРГЕЙ Не обратил... Пытаетесь меня запутать?

СМЫШЛЯЕВ Ни в коем случае.

Пауза.

СЕРГЕЙ Вы хотели убить Сергея Львовича?.. Так получается. Если бы он зашел с сигаретой, вы сразу же взлетели бы на воздух... Вы замыслили убийство?

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ На мой взгляд, убийство – это все же несколько другое. Убийство – это если бы я взорвал только Сергея Львовича, а сам остался бы жив.

СЕРГЕЙ Все равно убийство.

СМЫШЛЯЕВ Не скажите. Я бы все же трактовал это по-другому. Я бы трактовал это – как самоубийство. Пусть коллективное, но самоубийство.

СЕРГЕЙ Да, но он-то совсем не хочет кончать жизнь самоубийством.

СМЫШЛЯЕВ Откуда вы знаете? Вы что, спрашивали его об этом?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ В таком случае, откуда такая уверенность? Я бы даже сказал самоуверенность.

СЕРГЕЙ Если я и не знаю, какого мнения на этот счет был Сергей Львович, я могу и должен предполагать. Должен, потому что это ЧП. Чрезвычайное происшествие. Думаю, даже уверен, что Сергей Львович был бы против.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Становится интересно. Присаживайтесь.

СЕРГЕЙ Что вы на это скажете?

СМЫШЛЯЕВ Вы задали вопрос?

СЕРГЕЙ Все, что я говорил – вопрос.

СМЫШЛЯЕВ Ну что же? Попытаюсь ответить... Сергей Львович, если, конечно, мы с вами говорим об одном и том же человеке, есть моя плоть и кровь, простите за пафос, плоть и кровь, стало быть часть меня... Следите за моей мыслью? Не я часть Сергея Львовича, но Сергей Львович – часть меня... Таким образом, принимая решение за нас обоих, я не нарушаю законов природы. Мало того, законы эти я

ревностно блюду, являюсь их защитником и послушником.

Пауза.

СЕРГЕЙ Я оказался прав.

СМЫШЛЯЕВ Нет, увы... Эта роскошная мысль, к сожалению, не пришла мне в голову. А мысль заманчивая. Я, не имея возможности поговорить со своим сыном на этом свете, устраиваю ему свидание на том. Мы не ограничены во времени. Ему некуда спешить. Он свободен от всякой мирской шелухи. Представляете? В новых обстоятельствах мы знаем все друг о друге до мельчайших подробностей. Осуждения не требуется. Разница в возрасте не имеет значения. Наслаждаемся беседой. Представляете?

СЕРГЕЙ Вы – маньяк.

СМЫШЛЯЕВ Что?

СЕРГЕЙ Вы сейчас очень похожи на маньяка.

СМЫШЛЯЕВ А вы встречали маньяков?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ Откуда же, тогда вам знать, что они такое?.. Меня в вашем поколении удивляет эта вот поверхностность. Что-то где-то слышал, что-то где-то видел, точно не знаю, но судить берусь. Кто дал вам право?

СЕРГЕЙ Сейчас же прекратите этот свой бред!.. Вы наговорили так много, что мне за месяц не разобраться... Не потому что я тупой, никому не разобраться, потому что вы говорили, как сумасшедший... Я ничего не понял! И не хочу понимать... Я понял главное – вы хотели убить Сергея

Львовича! Себя и Сергея Львовича!.. И это опасно! Опасно и ужасно!..

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Браво!

СЕРГЕЙ Что?!

СМЫШЛЯЕВ Мне очень понравилось... Честное слово, Сереженька, я подумал о вас хуже, когда только что увидел. А вы вот какой, оказывается... Ну что же, выходит, с моим сыном работают неплохие люди... Мне старику приятно.

СЕРГЕЙ Что вы там говорите?

СМЫШЛЯЕВ А вы что же, меня не слушали?... Ну, извините, повторяться я не стану.

СЕРГЕЙ Я не нуждаюсь в вашей похвале. Вы – убийца. Для меня вы – убийца.

СМЫШЛЯЕВ Между прочим, преступная мысль пришла в голову вам первому, а уже потом вы, извините, дефлорировали и мое сознание.

СЕРГЕЙ Что сделал?

СМЫШЛЯЕВ Лишил девственности.

СЕРГЕЙ Я никого не лишал девственности.

СМЫШЛЯЕВ Что, ни разу?

СЕРГЕЙ Прекратите!

СМЫШЛЯЕВ Не сердитесь. Мне совсем не хочется вас обидеть. Вы мне, действительно, симпатичны... И вашего Сергея Львовича не хотел обидеть. Если хотите знать, я его любил больше всех, даже больше его матери, а мать его я

знаете, как любил?!.. До сих пор прячу бутылки... Оставьте инструмент и присаживайтесь ко мне.

СЕРГЕЙ Зачем?

СМЫШЛЯЕВ Мне хочется посидеть с вами за одним столом. Вы становитесь дорогим моему сердцу собеседником. Первоначально мне показалось, что из вас клещами слова не вытянешь. А вы, оказывается, не такой уж и молчун. Садитесь, пожалуйста, ремонт подождет.

Сергей с осторожностью садится за стол.

СМЫШЛЯЕВ Хотите портвейна?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ Тогда я вам налью. Честно признаюсь, если бы вы сказали, «хочу», я не стал бы вам наливать, а теперь налью.

СЕРГЕЙ (Пытается улыбнуться.) У вас просто скверный характер?

СМЫШЛЯЕВ Верно. Характер. Не сумасшествие. Впрочем, я могу ошибаться. Специалист нужен... А вам идет, когда вы улыбаетесь. Сразу превращаетесь в ребенка. Не особо одаренного, прямо скажем, но милого такого ребенка.

СЕРГЕЙ Совсем скверный характер.

СМЫШЛЯЕВ Тут уж никуда не деться. Придется терпеть. (Наполняет стакан и пододвигает его к Сергею.) Так что вы там говорили про газ?

Пауза.

СЕРГЕЙ У вас нет другого стакана?

СМЫШЛЯЕВ Нет, к сожалению. У меня не случаются гости. Но вы не бойтесь. Не заболеете. По моим наблюдениям, такие как вы не от болезней умирают.

СЕРГЕЙ (Подносит стакан к губам.) От чего же умирают такие, как я?

СМЫШЛЯЕВ Не будем о грустном.

СЕРГЕЙ Раз уж вы затеяли такой разговор, пожалуйста, будьте добры.

СМЫШЛЯЕВ Как бы помягче выразиться?.. Жить торопитесь очень. Спешите, не замечаете ухабов, капканов и так далее. Вам не понравилось мое вино?

СЕРГЕЙ Как я умру?!

СМЫШЛЯЕВ Что вы пристали? Откуда мне знать?!.. Пристрелит какая-нибудь сволочь, и вся недолга... Как вам вино?

СЕРГЕЙ Гадость.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Вообще у меня идеальный вкус. Впрочем, спорить не люблю, в спорах не участвую.

Сергей забирается во внутренний карман своей куртки, достает плоскую бутылочку.

СЕРГЕЙ Могу, в свою очередь, предложить...

СМЫШЛЯЕВ Уберите... Спрячьте, чтобы я не видел... В моем доме будет питься только вышеупомянутый портвейн. Или ром... В крайнем случае, медицинский спирт.

СЕРГЕЙ Но вы же не знаете...

СМЫШЛЯЕВ Не знаю и знать не желаю. Пейте свой Хеннесси, если ваша душа требует Хеннесси, но только не в моем доме. Или так, чтобы я не видел... Я не желаю другой музыки. Это... как бы вам объяснить, это – как будто вы слушаете Бейкера, а кто-то взял и включил радио. Рекламу. От этого можно умереть... Можете под каким-нибудь предлогом выйти в коридор, или в уборную и там сделать глоточек-другой... А при мне не нужно.

СЕРГЕЙ Почему я должен прятаться?

СМЫШЛЯЕВ А я почему должен прятаться? Я же вам уже доложил, что мне прятаться не от кого, однако же, прячусь. Держу вино под лежанкой. Кстати, об этом знаем только вы и я. Надеюсь на вашу порядочность.

СЕРГЕЙ Чудно.

СМЫШЛЯЕВ А вам Сергей Львович не рассказывал про мои странности?

СЕРГЕЙ Сам вижу. (Пауза.) Все-таки, зачем вы напустили газ?

СМЫШЛЯЕВ А почему бы и нет?

СЕРГЕЙ Ну, знаете...

СМЫШЛЯЕВ Не знаю.

Пауза.

СЕРГЕЙ Пойду я дверь ремонтировать. (Порывается встать.)

СМЫШЛЯЕВ (Останавливает его.) Мы не закончили разговор.

СЕРГЕЙ Да какой разговор? О чем говорить-то?

СМЫШЛЯЕВ О газе. Мы, кажется, о газе говорили?.. Мне про газ понравилось. Хочется внести ясность... Я дотошный. Врач и сатирики – народ дотошный... Болезни и пороки часто прячутся, их трудно распознать сразу. Вот здесь требуется дотошность. Кстати, некоторые зачатки дотошности я усматриваю и в вас, Сереженька. Я вам так скажу, дотошность – отменная черта... Так почему, по вашему мнению, человек не может напустить газу?

СЕРГЕЙ (Вздыхает.) Это смертельно опасно.

СМЫШЛЯЕВ А если, предположим, человек действительно хочет умереть? Я не себя имею в виду, речь о другом, некоем нам неизвестном человеке. Таких теперь пруд пруди.

СЕРГЕЙ Я не встречал.

СМЫШЛЯЕВ Ну, это вы не встречали. Вы еще много чего не знаете. Так вот, не есть ли это один из самых безболезненных способов уйти из жизни?.. Вот, например, повешение. Отвратительное зрелище... багровый язык в два, нет, в три раза длиннее и толще обычного... А вскрытие вен? Полная ванна крови...

СЕРГЕЙ Но, согласитесь, Если бы Сергей Львович...

СМЫШЛЯЕВ Да Бог с ним, с вашим Сергеем Львовичем.

СЕРГЕЙ Хорошо, если бы я зашел с сигаретой? Мы также взлетели бы на воздух. А я, к примеру, не собираюсь умирать.

СМЫШЛЯЕВ Вы лжете себе, что не собираетесь умирать.

СЕРГЕЙ Нет, не собираюсь. Я?.. Точно не собираюсь. Мне нравится жизнь.

СМЫШЛЯЕВ Если бы вы не были готовы к смерти, дорогой мой, вы бы не носили с собой эту вот штуку. (Показывает на пистолет.)

СЕРГЕЙ Сейчас у всех такие штуки. А у многих вообще с боевыми патронами.

СМЫШЛЯЕВ У меня нет.

СЕРГЕЙ У вас нет, а у всех есть.

СМЫШЛЯЕВ Стало быть, все приготовились к смерти... Кстати, почем на сегодняшний день человеческая жизнь, молодой человек? За курсом жизни следите? Только, пожалуйста, не в долларах, если можно – в рублях, я к долларам так и не сумел привыкнуть.

СЕРГЕЙ Не знаю.

СМЫШЛЯЕВ А в долларах?

СЕРГЕЙ Не знаю.

СМЫШЛЯЕВ А вам не кажется, порой, что мы уже в Америке? Где-нибудь в Арканзасе? Пока спали – нас депортировали. Нет?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ Выходит, с ценами на жизнь мы не разбе-

ремся?

СЕРГЕЙ Что вы пристали ко мне? Не знаю, понятно вам?

СМЫШЛЯЕВ Все вы знаете... Так что же, эта штука у вас не с боевыми патронами?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ Пугач? Сторожите колхозные поля?

СЕРГЕЙ Газовый пистолет.

Смышляев смеется и хлопает в ладоши.

СЕРГЕЙ Что вас так развеселило?

СМЫШЛЯЕВ Два сапога пара.

СЕРГЕЙ Что?

СМЫШЛЯЕВ Мы с вами – два сапога пара.

СЕРГЕЙ Это почему?

СМЫШЛЯЕВ Вы, так же как и я, собирались пускать газ. Не в людей ли?

СЕРГЕЙ Это совсем разные вещи.

СМЫШЛЯЕВ Конечно в людей. В кого же еще? (Наливает себе вина.) Скажите, вот когда вы обращаетесь к кому-нибудь со своей очередной глупостью...

СЕРГЕЙ Почему именно с глупостью?

СМЫШЛЯЕВ Смотрите в зеркало, молодой человек. Почаще смотрите в зеркало.

СЕРГЕЙ Почему с глупостью?

СМЫШЛЯЕВ Не слышите меня.

СЕРГЕЙ Вы считаете меня глупцом?

СМЫШЛЯЕВ Я вас мало знаю.

СЕРГЕЙ Тогда, почему с глупостью?

СМЫШЛЯЕВ Потому чаще всего мы говорим глупости...

вы, я, кто угодно... Так вот, вопрос. Когда вы обращаетесь к кому-нибудь со своей очередной глупостью, вы предполагаете быть услышанным?... Предположим, говорите – Подайте мне спичек. Ждете ответной реакции? В данном случае, что вам подадут спичек?

СЕРГЕЙ Я предпочитаю зажигалку.

СМЫШЛЯЕВ Тонко... Зачем же тогда вы просили спичек?

Пауза.

СЕРГЕЙ Я не просил спичек.

СМЫШЛЯЕВ Ну хорошо, вы просили зажигалку, предположим... Предположим.

Пауза.

СЕРГЕЙ Опять морочите мне голову?

СМЫШЛЯЕВ Должны же мы как-нибудь убить время, пока Сергей Львович решает нашу судьбу? Или вам так хочется собирать стекла?... Пожалуйста, ответьте на мой вопрос без спичек и зажигалок. Когда вы спрашиваете кого-либо о чем-либо, вы ждете ответа?

СЕРГЕЙ Жду... И с зажигалкой я все понял, мне просто не нравится, когда со мной разговаривают как с идиотом.

СМЫШЛЯЕВ Прекрасно. Продолжаете расти в моих гла-

зах. Тогда вопрос посложнее. Раз уж вы рассчитываете на ответ, вопрошая кого-либо о чем-либо, на что вы рассчитываете, когда утром, перед тем, как выйти из дома, прихватываете с собой эту штуковину?

СЕРГЕЙ На то, что я могу применить ее в случае необходимости.

СМЫШЛЯЕВ Значит необходимость может возникнуть?

СЕРГЕЙ Всякое бывает.

СМЫШЛЯЕВ Стало быть, вы готовы ко всякого рода ситуациям?

СЕРГЕЙ Готов.

СМЫШЛЯЕВ И к тому, что в вас выстрелят первым?

СЕРГЕЙ Ну, этого не может быть.

СМЫШЛЯЕВ Почему?

СЕРГЕЙ У меня хорошая реакция.

СМЫШЛЯЕВ А если у вашего недоброжелателя реакция еще лучше?

СЕРГЕЙ Тогда он действительно выстрелит первым.

СМЫШЛЯЕВ И может вас убить, если у него боевые патроны?

СЕРГЕЙ Теоретически, может.

СМЫШЛЯЕВ Значит вы готовы к смерти?

СЕРГЕЙ Получается так.

СМЫШЛЯЕВ Значит вы ждете ее?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ Ждете, только боитесь себе в этом при-

знать. И вы можете ее накликасть.

СЕРГЕЙ Типун вам на язык.

СМЫШЛЯЕВ Накликаете, накликаете, а все потому, что не знаете одного правила.

СЕРГЕЙ Что за правило?

СМЫШЛЯЕВ Собака кусает того, кто ее боится. (Выпивает свое вино.)

СЕРГЕЙ Черт знает что у вас на уме.

Сергей встает и решительно выходит в коридор.

Смышляев бесшумно подходит к плите, включает газ, после чего укладывается на лежанку и складывает руки крестообразно у себя на груди.

Картина вторая

Смышляев за столом. Пьет вино. То и дело поглядывает в сторону коридора. Оттуда доносятся механические звуки, бормотание Сергея.

СМЫШЛЯЕВ (Громко.) Чем вы там занимаетесь? Пьете свою отраву?.. Эй!.. Скажите, а бывает, что вы становитесь перед зеркалом, широко расставив ноги, и наставляете свою пушку на воображаемого индейца, как ковбой? (Комично изображает играющего перед зеркалом в ковбоя мальчишку.) Эй! Вы не играете в ковбоя перед зеркалом?.. В этого

крутого парня, а?..А вообще вы видели себя в зеркале?

СЕРГЕЙ (Из коридора.) Да ну вас к черту! И вообще, зачем вы взялись меня пугать? Я не люблю этого.

СМЫШЛЯЕВ Чем же я вас напугал, деточка?

СЕРГЕЙ Всякую чушь собираете! Какие-то ванне с кровью, повешенные, злые собаки...

СМЫШЛЯЕВ Я же говорил вам, что человек чаще всего говорит глупости. И я не исключение. Несите сюда свой коньяк. Я разрешаю вам выпить. Не будем прятаться. Почувствуем себя свободными людьми.

СЕРГЕЙ Я не собираюсь пить. Я ищу пассатижи.

СМЫШЛЯЕВ Исполнительный молодой человек. Завидую вашим родителям.

СЕРГЕЙ Что?

СМЫШЛЯЕВ (Громко.) Завидую вашим родителям, говорю.

СЕРГЕЙ У меня нет родителей.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ А что с ними?

СЕРГЕЙ Не знаю. Меня воспитали чужие люди.

После паузы Смышляев на цыпочках подходит к плите и поворачивает ручку.

Вероятно, все же услышав это, Сергей врывается в комнату, хватая Смышляева и отбрасывает его на лежанку. Смышляев ударяется головой о стену.

СЕРГЕЙ Зачем вы сделали это?! (Поворачивает ручку плиты.) Зачем?! Зачем вы сделали это снова?!

СМЫШЛЯЕВ Я ударился.

Пауза.

СЕРГЕЙ Я вынужден буду связать вас. У вас есть веревка?

Сергей подходит к окну и вновь открывает его.

СМЫШЛЯЕВ Мы с вами простудимся, и будем болеть.

СЕРГЕЙ Где у вас веревка?

СМЫШЛЯЕВ Вот она, трагедия недалекого человека.

Смотрит только под ноги.

СЕРГЕЙ Что?

СМЫШЛЯЕВ Скажите, Сереженька, когда последний раз вы забирались на душистый сеновал и любовались звездами?.. Никогда. А именно в минуты общения с космосом, человеку на ум приходят стихи. Чего проще, просто подними голову и взгляни на звезды. Все мелкое, ничтожное тотчас уходит. Образы рождаются. В случае Маяковского – плевочки. Вам нравится Маяковский? Маяковского еще не выбросили из школьной программы?.. Тоже сатирик... Тоже много писал. В особенности перед смертью. Вы не знаете, чем у него все закончилось?

СЕРГЕЙ Еще раз спрашиваю, где у вас веревка?

СМЫШЛЯЕВ В доме висельника не говорят о веревке!..

Я больше не буду.

СЕРГЕЙ Я не верю вам.

СМЫШЛЯЕВ (Очень серьезно.) Поверьте, прошу вас, мне очень хочется, чтобы на этот раз вы мне поверили.

СЕРГЕЙ Что еще вы придумали?

СМЫШЛЯЕВ Это важно.

СЕРГЕЙ Вы вновь замыслили убийство. Вы все-таки маньяк.

СМЫШЛЯЕВ Я не маньяк.

СЕРГЕЙ Маньяк.

СМЫШЛЯЕВ Не маньяк.

СЕРГЕЙ А кто вы?

СМЫШЛЯЕВ Лев Александрович. Ваш доктор. Я лечил вас прежде. И впредь собираюсь лечить. Разве вы не узнаете меня?

СЕРГЕЙ Опять смеетесь надо мной?

СМЫШЛЯЕВ И не думаю.

СЕРГЕЙ Вы все время смеетесь надо мной. Зачем? Разве я сделал вам что-нибудь плохое? Я вел себя с вами непочтительно, я чем-нибудь обидел вас?

СМЫШЛЯЕВ Нет. Вот только прическа.

СЕРГЕЙ Что, прическа?

СМЫШЛЯЕВ Но это к вам не относится. Это – рефлекс.

СЕРГЕЙ Какой еще рефлекс?

СМЫШЛЯЕВ Когда я вижу людей с такой прической как у вас, у меня безудержно поднимается настроение, я все вре-

мя шучу. Мне этого не хочется совсем, но я не могу удержаться. Простите меня, Сереженька. Это больше не повторится.

СЕРГЕЙ Ну, все. Где я могу найти веревку?

СМЫШЛЯЕВ Не связывайте меня, пожалуйста.

СЕРГЕЙ Вы не оставили мне выбора.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ А хотите, я вам докажу, что больше не включу газ?

СЕРГЕЙ Опять начинаете запутывать меня?

СМЫШЛЯЕВ Нет, я очень просто вам докажу.

СЕРГЕЙ Это невозможно доказать.

СМЫШЛЯЕВ Возможно. Я вам скажу только несколько слов, и вы все поймете.

Пауза.

СЕРГЕЙ Вы пользуетесь тем, что когда-то оперировали меня, и я сохранил к вам уважение... Что вы хотели сказать?

СМЫШЛЯЕВ Вы сейчас не выключили, а, наоборот, включили газ.

СЕРГЕЙ Неправда. Я же видел, как вы поворачивали ручку.

СМЫШЛЯЕВ Так это я выключал газ.

СЕРГЕЙ Я же выключил газ.

СМЫШЛЯЕВ А я снова включил.

Пауза.

СЕРГЕЙ Не верю.

СМЫШЛЯЕВ А тогда поднесите спичку или зажигалку, если уж вам больше нравится зажигалка.

Сергей, склонившись, внимательно изучает ручки, поворачивает их. Распрямляется. Удивленно смотрит на Смышляева.

СЕРГЕЙ Что же это?

СМЫШЛЯЕВ А что такое?

СЕРГЕЙ Получается, что вы спасли мне жизнь?

СМЫШЛЯЕВ Это так естественно. Мы только что говорили с вами о том, что я являюсь вашим врачом. У какого врача рука поднимется на пациента?

Пауза.

СЕРГЕЙ Не понимаю.

СМЫШЛЯЕВ Зато мне стало все понятно. Очень даже просто.

СЕРГЕЙ Что стало вам понятно?

СМЫШЛЯЕВ Понятно, почему вам больше нравится зажигалка. Если уж вы пьете Хеннесси, вы никак не можете пользоваться спичками. Очень просто.

Пауза.

СЕРГЕЙ Но когда вы успели?

СМЫШЛЯЕВ Включить или выключить?

СЕРГЕЙ Включить.

СМЫШЛЯЕВ Я не включал.

СЕРГЕЙ Кто же включил?

СМЫШЛЯЕВ Химеры. Здесь живут добрые химеры. Если вы останетесь здесь ночевать, сможете услышать, как они поют по ночам.

СЕРГЕЙ Надеюсь, что не останусь здесь ночевать.

СМЫШЛЯЕВ Испугались?

СЕРГЕЙ Ничего я не испугался.

СМЫШЛЯЕВ Испугались, испугались. Я – человек не робкого десятка, проверено, но, на вашем месте тоже бы испугался. Конечно, если бы у вас был наган с боевыми патронами, вам было бы проще...

СЕРГЕЙ Я не испугался.

СМЫШЛЯЕВ Между прочим, химерам и боевое оружие нипочем.

СЕРГЕЙ Прекратите!

СМЫШЛЯЕВ Хорошо. Предположим, вы не испугались.

СЕРГЕЙ Вы еще и зануда.

СМЫШЛЯЕВ Предположим, что вам просто хочется домой. Кстати, вам хочется домой?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ Вам не хочется домой?

СЕРГЕЙ Какая разница?

СМЫШЛЯЕВ Это очень важно. Сереженька, это очень важно для меня. Вы можете ответить на этот вопрос еще раз? чтобы я убедился.

СЕРГЕЙ В чем?

СМЫШЛЯЕВ В том, что вам, действительно, не хочется домой.

СЕРГЕЙ Мне, действительно, не хочется домой.

СМЫШЛЯЕВ Спасибо. Большое спасибо... Значит, вам просто хочется уйти?

СЕРГЕЙ Да.

СМЫШЛЯЕВ Да?

СЕРГЕЙ Да. Да. Да!

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ А на что вы рассчитываете? Вы рассчитываете на то, что Сергей Львович что-нибудь придумает? Он ничего не придумает. Эта задачка ему не по зубам.

Пауза.

СЕРГЕЙ Может быть, он все же придет.

Смышляев заразительно смеется. Сергей невольно улыбается.

СМЫШЛЯЕВ Он не был здесь так давно, что я стал забывать как он выглядит... Сереженька, скажите, каков из себя мой Сереженька?

СЕРГЕЙ В каком смысле?

СМЫШЛЯЕВ Как выглядит?

Пауза.

СЕРГЕЙ Вы его совсем не помните?

СМЫШЛЯЕВ Да что-то забывать начал. Когда закрою

глаза, какое-то пятно образуется, розоватое такое пятно, и черты сквозь него проступают робко так, но это мальчиковые черты, лет, этак, восьми – десяти мальчика. А взрослого его, уже постарше, не помню, хотя вроде бы, наоборот, должен помнить... На кого он похож?

СЕРГЕЙ Не знаю, на себя похож. Такой же, приблизительно-но, как и я.

СМЫШЛЯЕВ Что, и по комплекции такой же? Он разве тоже спортом занимается?

СЕРГЕЙ Нет, прическа такая же.

СМЫШЛЯЕВ Такая же?

СЕРГЕЙ Да.

СМЫШЛЯЕВ Ну да, конечно, сейчас многие такую носят. Некоторые, я знаю, даже наголо бреют... А родинка? У него над губой вот здесь родинка была, родинка осталась?

СЕРГЕЙ Не замечал.

СМЫШЛЯЕВ Да как же не замечал? это приметное такое пятно родимое...

СЕРГЕЙ Не обращал внимания.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Так, может быть, это все же другой Сергей Львович? Мало ли разных Сергеев Львовичей?.. Не может он быть тем Сергеем Львовичем... А вы не пошутили, когда сказали, что?.. Впрочем, нет.

СЕРГЕЙ Что вы хотите этим сказать?

СМЫШЛЯЕВ Ну, вы так обмолвились, дескать, может

быть он зайдет. Он что-то говорил об этом, или вы просто так предполагаете?

СЕРГЕЙ Мне кажется, что он непременно зайдет.

СМЫШЛЯЕВ Да он никогда меня не поздравлял. С чего бы вдруг?

СЕРГЕЙ А с чем, стесняюсь спросить, он вас должен поздравить?

СМЫШЛЯЕВ Так, ничего особенного. Семьдесят лет мне.

СЕРГЕЙ У вас юбилей?!

СМЫШЛЯЕВ А почему же я пускал газ?

СЕРГЕЙ Снова о газе?

СМЫШЛЯЕВ Шучу, шучу я, Сережа. Такая стариковская шутка... Он и не вспомнит обо мне.

Пауза.

СЕРГЕЙ Поздравляю вас.

СМЫШЛЯЕВ Спасибо.

Пауза.

СЕРГЕЙ Я сделаю вам какой-нибудь подарок.

СМЫШЛЯЕВ Да что вы, не нужно никаких подарков. Это не праздник никакой. Я очень не люблю своих дней рождения. Не стоило мне вам об этом говорить.

Пауза.

СЕРГЕЙ Поздравляю вас.

СМЫШЛЯЕВ Вы уже поздравили меня, и я вас уже поблагодарил.

Пауза.

СЕРГЕЙ Я сделаю вам какой-нибудь подарок.

СМЫШЛЯЕВ Спасибо.

Пауза.

СЕРГЕЙ Он вспомнит, непременно вспомнит. Вы просто его не знаете. Вернее, знаете, но уже забыли... У него есть такая книжечка, где все-все записано. Там обо всех есть... и о вас, наверняка, есть.

СМЫШЛЯЕВ Синенькая?

СЕРГЕЙ Синенькая.

СМЫШЛЯЕВ С пальмами?

СЕРГЕЙ С пальмами.

СМЫШЛЯЕВ Там еще отделы с фотографиями.

СЕРГЕЙ Кажется.

СМЫШЛЯЕВ Эта книжечка у него с детства. Там должна быть и моя фотография. В костюме морского офицера. (Смеется.) Без штанов. Смешная такая фотография. Ее стыдно показывать-то, но он утащил и разместил в своей книжечке. Он вам не показывал?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ Ее стыдно показывать. Взрослый мужчина дурака валяет. Но смешная, очень смешная... Значит, ждать его? Как думаете, Сереженька?

СЕРГЕЙ Ждать, непременно ждать.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ А не кажется вам?.. нет, не буду спраши-

вать.

СЕРГЕЙ Спрашивайте, я – свой.

СМЫШЛЯЕВ Боюсь ответа.

СЕРГЕЙ Спрашивайте, спрашивайте, Лев Александрович, должны же вы подготовиться к встрече.

СМЫШЛЯЕВ Скажите, Сереженька, а не кажется ли вам, что он совсем не похож на меня?

СЕРГЕЙ Почему же не похож?

СМЫШЛЯЕВ А вы присмотритесь.

Сергей всматривается в Смышляева.

СЕРГЕЙ По-моему, не очень. Наверное, он на маму похожит?

СМЫШЛЯЕВ Да, на мать, на мать... Он и родился – вылитая мать... Генетика... Его мать, конечно, неплохая женщина была, и я любил ее, но, как бы это сказать, других кровей. Он – в нее, определенно... Как же мне теперь его называть? Запутали вы меня с этим Сергеем Львовичем. Еще вырвется Сергей Львович, нехорошо получится. До тебя я его Сереженькой про себя называл, а теперь, когда говорю, про себя «Сереженька», сразу же вас представляю... Давно молодых людей не видел... Волнуюсь.

СЕРГЕЙ Может быть, вам выпить?

СМЫШЛЯЕВ (Машет руками.) Что вы, упаси Бог. Сергей Львович придет, а я нетрезв. Так нельзя... Он как к пьянке

относится?

СЕРГЕЙ На работе не признает.

СМЫШЛЯЕВ Ну вот, видите, а мы считай, что на работе с вами... Успеем убраться к его приходу, как думаете?

СЕРГЕЙ Что уж вы так-то? все же он вам сын.

СМЫШЛЯЕВ Сергей Львович?.. Сын. Сын... Сергей Львович... Придет... Хорошо. Это очень хорошо, должно быть.

Смышляев некоторое время расхаживает по комнате, нашептывая про себя, затем решительно направляется к столу, наливает два стакана.

СМЫШЛЯЕВ Ну что, теперь можно и выпить за мой день рождения!

СЕРГЕЙ Что это вдруг?

СМЫШЛЯЕВ Помечтали, и будет. Вы – чудный, отзывчивый молодой человек. Я очень признателен, что вы у меня образовались.

СЕРГЕЙ Разве мы не подождем Сергея Львовича?

СМЫШЛЯЕВ Пофантазировали и довольно. На самом деле нет никакого Сергея Львовича... И не было никогда... Нет у меня детей.

СЕРГЕЙ Нехорошо это.

СМЫШЛЯЕВ Напротив, очень хорошо. Я прожил большую интересную жизнь, не обремененную пленками, соп-

лями и прочими прелестями. Я счастлив. Будьте и вы счастливы, молодой человек. (Выпивает.)

СЕРГЕЙ Не нужно так.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Он прежде никогда не приходил ко мне, не придет и на этот раз. И хорошо, что не придет. Не хватало мне еще инфаркта. Вы хотите, чтобы у меня случился инфаркт? Вы знаете, как оказывать первую помощь? Что вы намерены делать до того, как приедет неотложка?..

СЕРГЕЙ Это было прежде. Прежде вы ему никогда не звонили.

СМЫШЛЯЕВ А зачем бы я ему звонил? У него неплохие заработки. Необходимость во мне пропала. Я не люблю навязываться.

СЕРГЕЙ Да, но теперь-то вы ему позвонили?

СМЫШЛЯЕВ Когда?

СЕРГЕЙ Когда пустили газ.

СМЫШЛЯЕВ Вы бредите, молодой человек?

СЕРГЕЙ Ничего я не брежу. Вы позвонили ему и сказали – Сереженька, мне плохо, я не хочу больше жить. Приезжай скорее. Я собираюсь пустить газ.

СМЫШЛЯЕВ Какая ерунда!

СЕРГЕЙ Да я сам слышал. Громкая связь.

СМЫШЛЯЕВ У меня и телефона-то нет. Я уже три дня никуда не выхожу из дома.

СЕРГЕЙ Хочется вам морочить мне голову?

СМЫШЛЯЕВ (Улыбается.) Вот как получается?..

СЕРГЕЙ Что?

СМЫШЛЯЕВ Интересно как...

СЕРГЕЙ Что тут интересного? Просто беда!

СМЫШЛЯЕВ Не беда, другое.

СЕРГЕЙ Что?

СМЫШЛЯЕВ Победа! (Наливает себе вина.) Выпьем за победу, Сереженька! Я вам все объясню. Вы поймете, вы смышленный малый. Это был чистый эксперимент. Я не хотел отравиться. Я всего лишь проверял, способны ли люди еще любить друг дружку. Ну, знаете, как в Писании, «возлюби ближнего как самое себя». Я подумал, если кто-нибудь услышит запах газа и придет на помощь, значит, не все пропало. Значит, остается хоть какая-нибудь надежда... Я никому не звонил... Понимаете теперь?

СЕРГЕЙ Ничего не понимаю.

СМЫШЛЯЕВ И не нужно! Не нужно вам ничего понимать. Важно то, что вы здесь. Для меня это важно. Это и для вас важно. Это победа. Я доказал, я сумел доказать!

СЕРГЕЙ Что?

СМЫШЛЯЕВ Ничего. (Выпивает.) Ура!

За окном раздается взрыв.

СЕРГЕЙ (Бросается к окну.) Что это?

СМЫШЛЯЕВ Салют победителям!

СЕРГЕЙ Кажется, в доме напротив взрыв.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Не у всех выходит... Закройте окно. Нечего таращиться. Там у людей несчастье... Если так любопытно, увидите в новостях. Закройте окно. Холодно.

Сергей закрывает окно.

Действие второе

Предполагается, что теперь зритель может видеть как кухню, так и коридор.

Картина третья

Лев Александрович привязан к стулу бельевой веревкой. Потолок осиротел. Зато восстановлена стеклянная дверь. В коридоре ни звука.

Смышляев тщетно пытается освободиться от веревки. Он делает это отчаянно. Его перемещения со стулом по комнате выглядят эксцентрическим танцем. Когда бы не преклонный возраст Льва Александровича, происходящее могло бы показаться смешным.

Шаги. Открывается дверь. Входит Сергей с авоськами и сумками.

Смышляев замирает. Сергей раздевается. Принимается за работу.

СМЫШЛЯЕВ А что если ваши дети будут обходиться с вами так же, когда вы окажетесь в почтенном возрасте?.. Вы должны помнить, молодой человек, что зло, которое мы творим по отношению к своим ближним, рано или поздно возвращается... У меня затекли руки. Можете вы хотя бы осла-

бить веревки?.. Вы – негодяй! Знаете кто вы? Вы – негодяй. Впрочем, не вижу в этом ничего удивительного, коль скоро вы работаете у моего сына... Зайдите в ванную. Немедленно зайдите в ванную!

СЕРГЕЙ (Из коридора.) Что?

СМЫШЛЯЕВ Немедленно зайдите в ванную!

СЕРГЕЙ (Входит в комнату.) Что?

СМЫШЛЯЕВ Зайдите в ванную.

СЕРГЕЙ Зачем?

СМЫШЛЯЕВ Там висит зеркало.

СЕРГЕЙ И что?

СМЫШЛЯЕВ Обратитесь к зеркалу, как рекомендовал великий баснописец. Не так, как обращаются к зеркалу с тем, чтобы постричь бороду или выдавить прыщ. Нет, серьезно, всмотритесь в свое расплывшееся от кушаний и коньяка изображение. В глаза всмотритесь.

СЕРГЕЙ Дался вам мой коньяк. (Поворачивается, чтобы уйти.)

СМЫШЛЯЕВ Постойте, я еще не закончил.

СЕРГЕЙ Что еще?

СМЫШЛЯЕВ Попытайтесь поговорить по душам с самим собой. Сделайте глоточек своего Хеннесси для храбрости и всмотритесь в свое изображение. Если в вас осталось хоть что-нибудь от себя маленького, того маленького... каким вы себя, наверное, и не помните.

СЕРГЕЙ Откуда это?

СМЫШЛЯЕВ Что?

СЕРГЕЙ Из какого фильма?

СМЫШЛЯЕВ Это не из фильма. Это из моего обращения к вам, молодым.

СЕРГЕЙ Классно.

СМЫШЛЯЕВ Это адресовалось моему сыну.

СЕРГЕЙ Вы пишете? Да, вы же говорили, что вы – сатирик. Я еще думал, зачем вам так много карандашей?

СМЫШЛЯЕВ Я уже докладывал вам. Карандашами я успокаиваю нервы... Я ничего не пишу. Я все помню наизусть. Я целыми днями занимаюсь тем, что репетирую это свое обращение. Он наверняка скажет, что у него мало времени, и мне надо будет сказать самое важное быстро.

СЕРГЕЙ Боюсь, что он не поймет. Так же, как и я подумаю, что это из какого-нибудь фильма... Но все равно классно. Мне очень понравилось.

СМЫШЛЯЕВ Но вам не захотелось после моих слов отправиться к зеркалу и поговорить с собой по душам?

СЕРГЕЙ Честно?

СМЫШЛЯЕВ Разумеется.

СЕРГЕЙ Нет. Но слушал я вас с удовольствием. Вы мне даже какого-то артиста напомнили. Не могу вспомнить кого именно. Вам никогда не говорили, что вы на артиста похожи?

СМЫШЛЯЕВ Развяжите меня.

СЕРГЕЙ Я еще не закончил. Мне там совсем немножко осталось.

СМЫШЛЯЕВ У меня затекли руки.

СЕРГЕЙ Сергей Львович придет, а у нас беспорядок. Я быстро.

СМЫШЛЯЕВ Я не буду пускать газ.

СЕРГЕЙ Не знаю. Не уверен.

СМЫШЛЯЕВ Тогда дайте мне вина.

СЕРГЕЙ Вино кончилось. Могу предложить коньяк. Правда, это не Хеннесси, всего лишь дагестанский, но тоже очень хороший.

СМЫШЛЯЕВ Давайте хоть такой.

Сергей откупоривает бутылочку и подносит ее к губам Смышляева.

СМЫШЛЯЕВ Точно не Хеннесси?

СЕРГЕЙ Точно. А у вас личные счета с «Хеннесси»?

СМЫШЛЯЕВ (Выпивает.) Именно. Личные счета.

СЕРГЕЙ А что такое?

СМЫШЛЯЕВ Слово не нравится.

СЕРГЕЙ У вас действительно затекли руки?

СМЫШЛЯЕВ Действительно.

СЕРГЕЙ Я ослаблю веревки.

СМЫШЛЯЕВ Сделайте одолжение.

СЕРГЕЙ (Некоторое время возится с веревками.) Так легче?

СМЫШЛЯЕВ Да, спасибо.

СЕРГЕЙ Я скоро закончу. (Выходит из комнаты.)

СМЫШЛЯЕВ (Кричит вслед.) А, может быть, заглянете в ванную?

СЕРГЕЙ (Уже из коридора.) Я скоро закончу.

Смышляев освобождается от веревок, бесшумно продвигается к лежанке и укладывается на нее, руки под голову, нога на ногу.

СМЫШЛЯЕВ (Про себя.) Артист. Нашел артиста. Они другие, совсем другие. (Громко.) А у вас есть дети?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ (Про себя.) Что ты можешь понимать, когда у тебя нет детей? (Громко.) А сколько вам лет?

СЕРГЕЙ Что?

СМЫШЛЯЕВ (Громко.) Сколько вам лет, спрашиваю.

СЕРГЕЙ Сорок два.

СМЫШЛЯЕВ (Громко.) Большенький уже. (Про себя.) Ребенок.

СЕРГЕЙ Не случилось как-то.

СМЫШЛЯЕВ (Громко.) Бог не дал! (Про себя.) Чему ты их научишь?

СЕРГЕЙ Что?

СМЫШЛЯЕВ (Громко.) Чему ты их на... Бог не дал, говорю!

СЕРГЕЙ Да.

СМЫШЛЯЕВ (Про себя.) И правильно сделал.

СЕРГЕЙ Что?

СМЫШЛЯЕВ (Громко.) Ничего.

СЕРГЕЙ Руки больше не жмет?

СМЫШЛЯЕВ (Громко.) Не жмет. (Про себя.) Черт бы тебя побрал. Воспитывался чужими людьми... Вообще, должно быть, страшно. Каждый день сталкиваться с чужой жизнью, чужими предметами, заходить в ту же ванную и знать, вот это полотенце чужое, смотреть на бритву и думать — это чужая бритва, ей бреется чужой человек. Твою постель на ночь перестилает чужая женщина, женщина, которая никогда не будет твоей матерью... А она так прямо и заявляет — Я не твоя мать. А где твоя мать я и не знаю. И знать не желаю... И к фотографу никто не ответит. Незачем. На что ему фотограф? Растет себе мальчик и пусть растет. Итак мы его поим, кормим, зачем ему еще фотограф?

СЕРГЕЙ Что вы замолчали? Вам не плохо?

СМЫШЛЯЕВ (Громко.) Хорошо. Я задремал. (Про себя.) Ишь, позаботился. А потому и позаботился, что есть в нем жалость. Били его, наверное, крепко. Ремнем. А может быть утюгом. Бывает, что и утюгом бьют чужих детей... Страшно... Ночью на улицу выгоняли, когда постарше стал. Придет позже обычного, его и выгонят... А на дворе уже осень. Холодно. Скрючится в подъезде и сидит до утра... А он не мог вовремя прийти. У него свидание было. Первое в жизни свидание... А может быть не свидание, может быть просто рас-

пил с друзьями бутылочку портвейна. (Лезет рукой под кровать, улыбается, вновь кладет руки под голову.) Вообще, когда они становятся старше, с ними что-то происходит. Я где-то слышал, что все это оттого, что в них к подростковому возрасту не остается Бога. Рождаются ангелами, а потом все хуже, хуже... Когда он этих Хеннесси, этой гадости набрался? В кого превратился? Таким чудным мальчишкой был. А теперь стал на Сергея Львовича похож. Такая же дебильная стрижка, тупое лицо. Бабки, бабки, бабки... И все. Ничего кроме бабок... Чертополох... Какой, к черту, Хэм? Какой там джаз? (Громко.) Вы любите джаз?

СЕРГЕЙ Что?

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Знаете, что такое настоящий джаз?

СЕРГЕЙ Портвейн. «Три семерки».

СМЫШЛЯЕВ Я серьезно.

СЕРГЕЙ Слышал, а что?

СМЫШЛЯЕВ Вам нравится?

СЕРГЕЙ Дороговато.

СМЫШЛЯЕВ Как?

СЕРГЕЙ Не особо.

СМЫШЛЯЕВ (Про себя.) Олигофрен.

СЕРГЕЙ Что?

СМЫШЛЯЕВ (Громко.) Ничего. Занимайтесь своим делом!

СЕРГЕЙ Я уже заканчиваю.

Смышляев осторожно подходит к столу, берет нож, кладет под подушку и снова ложится.

СМЫШЛЯЕВ (Про себя.) Пусть только попробует меня еще раз связать.

СЕРГЕЙ Уже заканчиваю.

СМЫШЛЯЕВ (Про себя.) А тебя никто не торопит. (Громко.) А вам какая музыка нравится?

СЕРГЕЙ Не знаю. Не думал об этом. Всякая, только бы не мешала.

СМЫШЛЯЕВ Много работаете?

СЕРГЕЙ Не думаю. Есть люди, побольше моего вкалывают. И получают гроши. Мне просто повезло. С Сергеем Львовичем повезло... Не всем везет.

СМЫШЛЯЕВ А как вы с ним познакомились?

СЕРГЕЙ В кафе. Я там вышибалой работал. Он пришел со своим другом. Они поссорились. Друг этот начал его бить, ну а я заступился. Потом он какое-то время жил у меня, прятался от этого друга. Вот и все. Взял меня на работу.

СМЫШЛЯЕВ Охранником?

СЕРГЕЙ Числюсь охранником. Зарплату получаю как охранник, но, если честно, я не очень себе представляю, чем я там занимаюсь, так, мелкие поручения. По-моему я ему просто нравлюсь.

СМЫШЛЯЕВ Это по-другому называется. Он проявил

благородство, так же как и вы проявили благородство по отношению к нему в свое время.

СЕРГЕЙ Ну, может быть и так. Но, по-моему, я ему просто нравлюсь.

Смышляев встает, подкрадывается к двери. Становится около нее так, чтобы его не было видно.

СМЫШЛЯЕВ А он что, задолжал этому другу?

СЕРГЕЙ Нет. У них на другой почве расстроились отношения.

СМЫШЛЯЕВ А на какой почве?

СЕРГЕЙ Зачем вам?

СМЫШЛЯЕВ Я отец. Должен знать?

СЕРГЕЙ Представления не имею.

СМЫШЛЯЕВ Нет, вы знаете. Что вы скрываете от меня?

СЕРГЕЙ Ничего. Я все вам рассказал.

Смышляев возвращается на лежанку.

СМЫШЛЯЕВ А как вы поняли, что вы ему нравитесь?

СЕРГЕЙ Он сам мне сказал.

СМЫШЛЯЕВ Что, прямо так и сказал?

СЕРГЕЙ Да, а что тут особенного?

СМЫШЛЯЕВ В наше время мужчина не мог сказать такое мужчине.

СЕРГЕЙ То были совсем другие времена. У нас больше свобод.

СМЫШЛЯЕВ Больше свобод?! (Про себя.) Мать твою... (Хватается за сердце.)

СЕРГЕЙ Ну да, мы прямо выражаем свои мысли. Что думаем, то и говорим... Нам сатира не нужна... У нас все проще. Значительно проще.

СМЫШЛЯЕВ Это – не свобода.

СЕРГЕЙ А что это?

СМЫШЛЯЕВ В наше время это называлось несколько иначе.

СЕРГЕЙ А как это называлось в ваше время?

СМЫШЛЯЕВ Не скажу.

СЕРГЕЙ Почему?

СМЫШЛЯЕВ Это может обидеть вас, а мне этого не хотелось бы.

СЕРГЕЙ Вы, наверное, о чем-то плохом подумали?

СМЫШЛЯЕВ Я думал о своем.

СЕРГЕЙ О чем?

СМЫШЛЯЕВ Так, предавался воспоминаниям, как всякий безмозглый старик.

СЕРГЕЙ Что уж вы так? Вы еще о-го-го, какой старик... Вам там, наверное, скучно?

СМЫШЛЯЕВ Да нет, спасибо, всю скуку как рукой сняло.

СЕРГЕЙ Я скоро. Я уже, практически закончил. Сейчас будем накрывать стол.

СМЫШЛЯЕВ Что?

СЕРГЕЙ Стол будем накрывать.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Зачем?

СЕРГЕЙ Будем праздновать.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ У меня ничего нет.

СЕРГЕЙ А как вы думаете, зачем я ходил?

СМЫШЛЯЕВ Писал заявление в милицию.

СЕРГЕЙ Вот и не угадали.

СМЫШЛЯЕВ Не угадал?

СЕРГЕЙ Нет. И в мыслях не было.

СМЫШЛЯЕВ Тогда, зачем же вы ходили?

СЕРГЕЙ За покупками. Сегодня намечается торжество по высшему разряду, с шампанским и цыганами.

СМЫШЛЯЕВ С цыганами?

СЕРГЕЙ А вы не любите цыган? Мне кажется, что люди вашего поколения обожают цыган.

СМЫШЛЯЕВ И еще у нас растут хвосты.

СЕРГЕЙ Что?

СМЫШЛЯЕВ Вы не слышали, что у людей нашего поколения в определенном возрасте, как раз годам к семидесяти начинают расти хвосты?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ Напрасно... Но у меня что-то задерживается. Извините, показать не смогу.

СЕРГЕЙ Вы все еще сердитесь на меня?

СМЫШЛЯЕВ Нет, нисколько.

СЕРГЕЙ И правильно делаете. У меня есть для вас еще одна замечательная новость.

СМЫШЛЯЕВ А что, плохие новости кончились?

СЕРГЕЙ Смотрите, не упадите со стула.

СМЫШЛЯЕВ Я могу упасть только со стулом.

СЕРГЕЙ Сейчас я вас развяжу.

СМЫШЛЯЕВ Не нужно. Мне так удобнее. Так, оказывается, теплее. Мне даже понравилось.

СЕРГЕЙ Я скоро.

СМЫШЛЯЕВ Не спешите, Сереженька. Делайте все на совесть.

СЕРГЕЙ По-другому не умеем... Так что, порадовать вас новостью?

СМЫШЛЯЕВ Ну что же, порадуите старика.

СЕРГЕЙ Я разговаривал с Сергеем Львовичем. Он придет к нам на торжество. (Пауза.) Что вы молчите?

СМЫШЛЯЕВ Когда вы разговаривали с ним?

СЕРГЕЙ Около часа тому назад.

Смышляев, уже не прячась, расхаживает по комнате. Сергей увлечен работой и не замечает его.

СМЫШЛЯЕВ И когда же они явятся?

СЕРГЕЙ Сказал, как освободится.

СМЫШЛЯЕВ (Напряженно.) Это – замечательно.

СЕРГЕЙ Не слышу радости в голосе.

СМЫШЛЯЕВ Перегорел.

СЕРГЕЙ Как?

СМЫШЛЯЕВ Перегорел. Знаете, как люди перегорают.

СЕРГЕЙ Знаю, в хоккее, я одно время играл в хоккей.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Я не готов.

СЕРГЕЙ Что вы говорите?

СМЫШЛЯЕВ Кажется, я не готов к этому. Настроен на другой лад. Я уже подумал, что детей, когда они далеко, больше любишь, чем когда они рядом. Вот такая, знаете ли, крамольная мысль возникла, Сереженька.

СЕРГЕЙ Ничего, я вас перестрою.

СМЫШЛЯЕВ Боюсь, у вас ничего не получится.

СЕРГЕЙ Почему?

СМЫШЛЯЕВ Видите ли, когда долго не видишь человека, любимого человека, это важно, именно любимого человека, и предполагаешь, что можешь встретиться с ним, всегда немножечко его идеализируешь. Пририсовываешь ему что-то такое, чего в нем на самом деле нет, но ты очень хотел бы, чтобы это было. А потом, когда, наконец, долгожданная встреча эта происходит, оказывается, что на самом деле все не так уж и здорово. А иногда и хуже, чем, нежели то, с чем ты когда-то расстался. Одним словом, я очень боюсь разочарований, которые могут перерасти в потрясения,

очень опасные, чрезвычайно опасные в моем возрасте, Сереженька.

СЕРГЕЙ Одним словом, вы трусите.

СМЫШЛЯЕВ Нет, не то слово.

СЕРГЕЙ Да что уж не то? Так и называется. Как типичный представитель нового поколения могу заверить, в данном вопросе ничего не изменилось.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Не хочу его видеть... Мне физически неприятно его видеть... (Про себя.) Если бы у тебя были дети. (Громко.) Но детей у вас, если я правильно понял, нет?

СЕРГЕЙ Нет, вы уже спрашивали меня.

СМЫШЛЯЕВ И не было никогда?

СЕРГЕЙ А к чему вы спросили про детей?

СМЫШЛЯЕВ (Про себя.) Не знаю. (Громко.) Усыновить тебя хочу.

В дверях возникает бледный и серьезный Сергей. При его появлении Смышляев садится на лежанку и достает из-под подушки нож. Смышляев и Сергей долго смотрят друг на друга.

Звонит телефон.

СМЫШЛЯЕВ У вас звонит телефон.

Звонит телефон.

СЕРГЕЙ Слышу.

Звонит телефон.

СМЫШЛЯЕВ У вас звонит телефон.

Звонит телефон.

СЕРГЕЙ Слышу.

Звонит телефон.

СМЫШЛЯЕВ Вы не собираетесь брать трубку?

СЕРГЕЙ Нет.

Телефон умолкает.

СМЫШЛЯЕВ Учтите, я не дам себя больше связывать.

СЕРГЕЙ Я понял.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Если вы вздумаете меня связать...

СЕРГЕЙ Не вздумаю.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Тогда, можно, я положу нож на место? Я люблю, когда у меня вещи лежат на своих местах... Этот нож

предназначен исключительно для карандашей, и не для чего больше... Можно, я положу нож на место?.. Вы же не собираетесь меня больше связывать?.. Я не прикасался к газу. Можно положить нож?

СЕРГЕЙ Можно.

Смышляев подходит к столу и кладет нож на место.

СМЫШЛЯЕВ А что вы стоите, как истукан? Что-нибудь случилось?

СЕРГЕЙ Случилось.

СМЫШЛЯЕВ Вы опоздали взять трубку? Бойтесь, что Сергей Львович уволит вас?

СЕРГЕЙ Нет.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ (Усаживается за стол.) Присаживайтесь, отдохните немного, вы, наверное, устали возиться с этой дверью?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ А вы все равно присаживайтесь.

СЕРГЕЙ Повторите, что вы сказали?

СМЫШЛЯЕВ Я предложил вам сесть.

СЕРГЕЙ Повторите что вы сказали прежде.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Я уже не помню.

СЕРГЕЙ Нет, помните, вы сказали что-то очень важное

для себя и меня.

СМЫШЛЯЕВ Важное? Что же такого важного я сказал?

СЕРГЕЙ Вы сами должны вспомнить, мне трудно повторить такое.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ То, что хочу вас усыновить.

СЕРГЕЙ Нет, не так.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ А как?

СЕРГЕЙ Повторите дословно.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Я...

СЕРГЕЙ Да.

СМЫШЛЯЕВ Хочу...

СЕРГЕЙ Да.

СМЫШЛЯЕВ Вас...

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ Тебя усыновить. Я хочу тебя усыновить.

СЕРГЕЙ (Раскрывает руки для объятий.) Папа!

СМЫШЛЯЕВ Дурачок. (Обнимает Сергея.)

Картина четвертая

На столе цветы, свечи, бутылка самого дорогого шампанского в ведерке со льдом. Сергей держит в руках большое зеркало. Перед зеркалом Лев Александрович Смышляев

примеривает смокинг. Самый настоящий смокинг, который можно увидеть на вручении премий и дипломатических раутах. Смышляев поворачивается перед зеркалом то одним, то другим боком, издавая особенные звуки, напоминающие голубиное воркование.

СМЫШЛЯЕВ Если бы ты только мог знать, Сереженька, до какой степени это все мне неприятно. Не люблю я всего этого. Ты наряжаешь меня как будто к фотографу.

СЕРГЕЙ Именно так. Фотограф приглашен.

СМЫШЛЯЕВ Это еще зачем?

СЕРГЕЙ А вы помните, когда вы последний раз фотографировались?

СМЫШЛЯЕВ Так ты и не выучился называть меня на «ты»?

СЕРГЕЙ Не смею. А в таком наряде и подавно.

СМЫШЛЯЕВ Да, конечно, смокинг знаменитый. Когда бы мне сейчас пришлось обратиться к своему изображению, как прежде, чтобы поговорить по душам...

СЕРГЕЙ Как советовал великий баснописец...

СМЫШЛЯЕВ Именно, как советовал великий баснописец, я бы, пожалуй, тоже не посмел фамильярничать. Как я все это ненавижу. Я это делаю только ради тебя, мой друг, только ради тебя.

СЕРГЕЙ Нигде не жмет?

СМЫШЛЯЕВ Нет, сидит как влитой. Мне всегда говори-

ли, что у меня стандартная фигура. А что, Сереженька, действительно похож я на артиста?

СЕРГЕЙ Вы лучше.

СМЫШЛЯЕВ Эх, годков двадцать бы скинуть, тогда бы этот смокинг заиграл.

СЕРГЕЙ Он и теперь играет.

СМЫШЛЯЕВ Играет?

СЕРГЕЙ Играет, еще как играет.

СМЫШЛЯЕВ Ну, довольно. Убирай зеркало. Как бы не разбилось.

Сергей ставит зеркало к стене.

СЕРГЕЙ Почему оно должно разбиться?

СМЫШЛЯЕВ Что-нибудь должно случиться, что-нибудь неприятное, не может быть, чтобы все было так хорошо.

СЕРГЕЙ Теперь всегда все будет только хорошо.

СМЫШЛЯЕВ (Со слезами на глазах.) Сейчас они должны запеть.

СЕРГЕЙ Кто?

СМЫШЛЯЕВ Химеры. Они должны запеть. В старинные года они пели и днем.

СЕРГЕЙ Запоют.

СМЫШЛЯЕВ Ты сказал это так уверенно.

СЕРГЕЙ Просто я знаю, что они запоют.

СМЫШЛЯЕВ (Спохватившись.) А сколько времени?

СЕРГЕЙ Еще только половина восьмого.

СМЫШЛЯЕВ Но может быть он придет раньше?

СЕРГЕЙ Нет, Сергей Львович аккуратен. Он всегда приезжает секунда в секунду.

СМЫШЛЯЕВ Это на деловые свидания. А к старику-отцу и... брату можно было бы запросто, как освободился, так и приехал. Мне кажется, мы уже готовы к встрече. Чего нам еще не хватает?

СЕРГЕЙ Думаю, все есть.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Сколько времени?

СЕРГЕЙ Без двадцати пяти.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ А ты ему все рассказал?

СЕРГЕЙ Все.

СМЫШЛЯЕВ Все-все?

СЕРГЕЙ Все-все.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ А про то, что я тебя усыновил?

СЕРГЕЙ Да.

СМЫШЛЯЕВ Не поверю, что он обрадовался.

СЕРГЕЙ Обрадовался, еще как.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Ты хочешь сделать мне приятное, и потому обманываешь меня. Ведь так, Сереженька?

СЕРГЕЙ Нет.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Тогда это – не он... Вот здорово будет, если он окажется не он? А мы тут пиршество устроили, в смокинг меня нарядили как шута горохового.

СЕРГЕЙ Зачем же «как шута»?

СМЫШЛЯЕВ Не обижайся. Если ты считаешь, что приличный человек может вот так одеться, значит, так оно и есть. Я тебе доверяю целиком и полностью. Ты мой сын. Ты настоящий сын. Послал Господь на старости лет. Это я отстал от жизни. (Пауза.) Я тебя очень люблю, Сереженька, так люблю, как и выразить не могу. Если ты попросил бы меня надеть... ну, не знаю, скажем, костюм пожарного, я и то бы надел...

СЕРГЕЙ Все хорошо. Вам очень идет. Вы помолодели.

СМЫШЛЯЕВ Это я не от костюма помолодел, а оттого, что ты нашелся. А костюм? Знаешь почему меня смущает костюм? (Шепотом.) Я в нем чувствую себя официантом. Белых перчаток только не хватает. Так и хочется подбежать к ведерку и начать разливать шампанское. (Смеется.) Буду называть его Сергеем Львовичем. Решено. Так мне будет проще.

СЕРГЕЙ Да разве можно так-то? Это же сын ваш родной.

СМЫШЛЯЕВ Ну, знаешь, сын сыном, но за все «уплочено». (Смотрит на стол.) Это же какие деньги?! Сколько моих пенсий здесь будет?

СЕРГЕЙ Не нужно так. Вы заслужили большего.

СМЫШЛЯЕВ Да, я и забыл. Я же вырезал тебе аппендицит. Сколько, интересно, теперь стоит вырезать аппендицит? Они не говорят вам, в платных клиниках, что у них теперь скальпели из чистого золота?

СЕРГЕЙ (Смеется.) Не знаю. Я аппендицит только один раз вырезал, у вас.

СМЫШЛЯЕВ Сейчас ничего не беспокоит?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ Ранка затянулась?

СЕРГЕЙ Затянулась.

СМЫШЛЯЕВ Слава Богу.

Пауза.

СЕРГЕЙ Не думайте вы про деньги, честное слово, это – такая мелочь.

СМЫШЛЯЕВ Довольно. Я хоть и старик, все понимаю. У меня жизнь долгая была. Даже скучно стало.

Лев Александрович присаживается на край кровати и складывает руки на коленях.

Внезапно тишину раскатами медного смеха пронзает джаз.

СМЫШЛЯЕВ (Вскакивает.) Что это?

СЕРГЕЙ (Улыбается.) Долгожданные химеры.

СМЫШЛЯЕВ (Сияет.) Это не химеры. Это, доложу я вам, не химеры. Это – настоящий диксиленд. Откуда, Сережень-

ка?

СЕРГЕЙ Мой подарок вам ко дню рождения.

СМЫШЛЯЕВ Но это же настоящий, живой диксиленд. Откуда, Сереженька?

СЕРГЕЙ Наденьте шарф и откройте окно.

СМЫШЛЯЕВ Где мое кашне, где же мое кашне? Да на что оно мне? Диксиленд, настоящий диксиленд, поцелуй в сердце, Сереженька!

Смышляев подбегает к окну и распахивает его настежь.

СМЫШЛЯЕВ Да что же они там? Позови их к нам, сюда. Им же там холодно!

СЕРГЕЙ Нет, нет. Только там. Где же мы их разместим здесь. Диксиленд должен играть на улице.

СМЫШЛЯЕВ Должен играть на улице?

СЕРГЕЙ Конечно, если это настоящий диксиленд.

СМЫШЛЯЕВ Откуда тебе знать? Ты же в джазе ничего не понимаешь.

СЕРГЕЙ Пришлось изучить этот вопрос.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ А ты знаешь, как это танцуют?

СЕРГЕЙ Так глубоко этот предмет не изучил.

СМЫШЛЯЕВ А хочешь, научу?

СЕРГЕЙ Не знаю.

Смышляев подхватывает Сергея, и вместе они принимаются танцевать. Выходит неуклюже и весело. Музыка неожиданно прекращается.

СМЫШЛЯЕВ Что случилось? Почему они перестали?

СЕРГЕЙ Не знаю.

СМЫШЛЯЕВ (Подходит к окну.) Никого нет.

СЕРГЕЙ (Подходит к окну.) Разбежались, наверное. Мороз.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Я же говорил, надо было пригласить их сюда.

СЕРГЕЙ Где бы мы их разместили?

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Как-то внезапно перестали.

СЕРГЕЙ Замерзли, разбежались.

СМЫШЛЯЕВ Да нет, не разбежались. Они исчезли. Такое ощущение, что их и не было. Посмотри, на снегу не осталось никаких следов. Как будто их и не было вовсе. Может быть, это нам привиделось?

СЕРГЕЙ И слышалось... Обоим, сразу.

СМЫШЛЯЕВ Ну да, так бывает, мы же с тобой теперь одна кровь.

Сергей закрывает окно. Смышляев садится на лежанку. Так сидит некоторое время молча. Затем запускает руку

под кровать, извлекает... бутылку коньяку.

СМЫШЛЯЕВ Что это?

СЕРГЕЙ Кажется, коньяк.

СМЫШЛЯЕВ Откуда здесь коньяк?

СЕРГЕЙ (Улыбается.) Не знаю.

СМЫШЛЯЕВ Не ври отцу.

СЕРГЕЙ Я положил... На всякий случай... Вдруг вам захочется выпить.

СМЫШЛЯЕВ Выпить коньяку?

СЕРГЕЙ Но...

СМЫШЛЯЕВ Это – риторический вопрос.

Смышляев кладет бутылку на место, складывает руки на коленях.

СМЫШЛЯЕВ Сколько времени?

СЕРГЕЙ Рано еще.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ А не можешь ты позвонить, отменить все это?

СЕРГЕЙ Так не делается.

СМЫШЛЯЕВ Делается. Твой старик отец этого хочет, понимаешь ты?

СЕРГЕЙ Я не могу так поступить.

СМЫШЛЯЕВ Не можешь?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ Даже ради меня?

СЕРГЕЙ Даже ради вас.

Пауза.

СМЫШЛЯЕВ Убирайся.

СЕРГЕЙ Что?

СМЫШЛЯЕВ Убирайся отсюда, чтобы ноги твоей здесь не было! И новоиспеченному братцу своему так и передай, пусть забудет дорогу сюда! Впрочем, он ее и не знал.

Смышляев снимает с себя смокинг, брюки, сорочку. Снимает и швыряет на пол. Швыряет на пол и топчет ногами.

СМЫШЛЯЕВ Забери эту гадость. Не желаю, не желаю становиться шутком на старости лет даже для вас! Даже для детей своих. Прочь! Все прочь! Хочу быть один! Хочу быть один! (Хватается за сердце.)

СЕРГЕЙ Что с вами?

СМЫШЛЯЕВ Больно.

СЕРГЕЙ Что делать?

СМЫШЛЯЕВ Да подожди ты... (Ложится.)

СЕРГЕЙ Что я должен делать?

СМЫШЛЯЕВ Ничего. Убраться отсюда.

СЕРГЕЙ Что я должен делать, отец?

СМЫШЛЯЕВ Ничего не можете. Вы даже этого не можете.

СЕРГЕЙ Господи, да что же я? Нужно вызвать «Скорую».
(Достает телефон.)

СМЫШЛЯЕВ Прекрати. Не нужно никакой «Скорой».
Там теперь одни олухи работают. Ничего не знают. Как
все вы.

Пауза.

СЕРГЕЙ Вы умрете?

СМЫШЛЯЕВ Не знаю. Все может быть.

СЕРГЕЙ Не нужно так со мной.

СМЫШЛЯЕВ Я выбираю правду.

СЕРГЕЙ Что может помочь вам?

СМЫШЛЯЕВ Положительные эмоции.

СЕРГЕЙ Я не могу сейчас уйти. Я не брошу вас в этом
состоянии.

СМЫШЛЯЕВ Не можешь?

СЕРГЕЙ Нет.

СМЫШЛЯЕВ Тогда я уже и не знаю.

СЕРГЕЙ Хотите, я верну музыкантов?

СМЫШЛЯЕВ Я знаю, что их не было.

СЕРГЕЙ Были.

СМЫШЛЯЕВ Ну, хорошо, хорошо, они были. Но, все
равно, дважды войти в одну реку нельзя. Нужно придумать
что-нибудь другое.

СЕРГЕЙ Я все сделаю.

СМЫШЛЯЕВ Ой ли?

СЕРГЕЙ Все.

СМЫШЛЯЕВ Даешь слово?

СЕРГЕЙ Даю.

СМЫШЛЯЕВ У тебя пистолет далеко?

СЕРГЕЙ Вот он. (Достает пистолет.)

СМЫШЛЯЕВ Брось его в сугроб. За окно.

Сергей подходит к окну и выбрасывает пистолет.

СЕРГЕЙ Вам не легче?

СМЫШЛЯЕВ Как будто отпускает. Но не до конца.

СЕРГЕЙ (Улыбается.) Что я должен еще сделать?

СМЫШЛЯЕВ Надо бросить что-нибудь еще.

СЕРГЕЙ Только прикажите. Все, что угодно для вашего излечения.

СМЫШЛЯЕВ Не смейся. Это вполне серьезно.

СЕРГЕЙ Я серьезен.

СМЫШЛЯЕВ Убери идиотскую улыбку с лица.

СЕРГЕЙ Слушаюсь.

СМЫШЛЯЕВ У тебя часы дорогие?

Не дожидаясь распоряжения, Сергей снимает с руки часы и выбрасывает их в окно.

СЕРГЕЙ Жду новых распоряжений. Мне понравилось. Честное слово. Как в Новый Год в Риме. Там тоже все выбрасывают.

СМЫШЛЯЕВ Ты уже побывал в Риме?

СЕРГЕЙ Нет еще.

СМЫШЛЯЕВ Надо тебе там побывать. Это полезно побывать на развалинах, посмотреть, чем все это кончается.

СЕРГЕЙ Что будем еще бросать?

СМЫШЛЯЕВ Довольно. Мы не так богаты. Теперь вот что. У меня там под лежанкой было лекарство. Когда ты подкладывал коньяк, мог видеть.

СЕРГЕЙ Нет, там не было лекарства.

СМЫШЛЯЕВ Точно?

СЕРГЕЙ Я бы заметил.

СМЫШЛЯЕВ Ты на сто процентов уверен в этом?

Сергей напряженно думает.

СЕРГЕЙ (Озарение.) А-а, как же я сразу не сообразил.

Сергей бежит в коридор, извлекает гирлянду винных бутылок в авоське и возвращается к Смышляеву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.